ПРОФЕССОРЪ

ДМИТРІЙ ИВАНОВИЧЪ

БАГАЛѢЙ.

тридцатилѣтней годовщинѣ его учено-педагогической дѣятельности

(1880—1910 г.г.).

Изданіе Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія „Печатное Дѣло" Конторская, Клещевскій пер. соб. домъ № 3.
1912.

Проф. Д. И. Багалѣй.

6 октября текущаго года исполнилось 30-лѣтіе ученой и педагогической дѣятельности проф. Д. И. Багалѣя. Мы должны повторить то, что сказано было 5 лѣтъ тому назадъ на его 25-лѣтнемъ юбилеѣ, и къ этому прибавить немного.

Съ именемъ юбиляра связано представленіе о крупномъ ученомъ, талантливомъ профессорѣ и выдающемся мѣстномъ общественномъ дѣятелѣ.

Д. И. родился въ Кіевѣ въ 1857 году въ мѣщанской малорусской семьѣ. Учился въ Кіевѣ же, сперва въ приходскомъ училищѣ, потомъ въ гимназіи и университетѣ, причемъ нѣкоторое время (полгода) слушалъ университетскій курсъ и у насъ въ Харьковѣ. Въ кіевскомъ университетѣ Д. И. выпало счастье быть слушателемъ такихъ крупныхъ ученыхъ, какъ В. Б. Антоновичъ и В. С. Иконниковъ. Еще на студенческой скамьѣ Д. И. Багалѣй обратилъ на себя вниманіе своими рефератами по русской и всеобщей исторіи и сочиненіемъ по исторіи Сѣверской земли, удостоеннымъ золотой медали. По окончаніи курса Д. И. былъ оставленъ при университетѣ стипендіатомъ, а черезъ $2^1/_2$ года онъ уже былъ магистромъ русской исторіи.

Въ 1883 году Д. И. по избранію совѣта харьковскаго университета былъ приглашенъ на вакантную кафедру русской исторіи въ качествѣ штатнаго доцента.

Каѳедра русской исторіи въ харьковскомъ университетѣ пустовала въ теченіе ряда лѣтъ. За отсутствіемъ спеціалиста курсъ русской исторіи читался одно время проф. М. Н. Петровымъ, превосходнымъ лекторомъ и крупнымъ ученымъ въ области всемірной (преимущественно древней) исторіи, но русской исторіей мало занимавшимся и, повидимому, мало ее любившимъ. Въ началѣ 80-хъ годовъ русскую исторію читалъ В. К. Надлеръ, но и для Надлера, работавшаго тогда почти исключительно въ области германскаго средне-вѣковья, русская исторія была предметомъ чужимъ. Молодой доцентъ былъ встрѣченъ харьковскимъ студенчествомъ въ высшей степени радушно. Его лекціи при-

влекали къ себѣ не только филологовъ, но и студентовъ другихъ факультетовъ. Едва-ли не впервые услышали они съ университетской каѳедры о доисторическихъ судьбахъ нашей родины, насколько эти судьбы выяснились въ изслѣдованіяхъ какъ отдѣльныхъ археологовъ, такъ и археологическихъ съѣздовъ. Въ изложеніи курса русской исторіи Д. И. главное вниманіе обращалъ на исторію матеріальной и духовной культуры русскаго народа, стараясь при этомъ подчеркнуть значеніе принципа областности въ дѣлѣ изученія столь сложнаго организма, какъ русское государство. Новинкой, пріятной и полезной, были для студентовъ и практическія занятія по русской исторіи, установленныя Д. И. едва-ли не съ перваго же года его пребыванія на каѳедрѣ. Студентъ бралъ тему по собственному выбору, всѣ необходимыя указанія и справки давалъ ему Д. И. Прочитанный въ аудиторіи рефератъ тутъ-же обсуждался. Въ преніяхъ принимали участіе всѣ слушатели. Благодаря помощи и указаніямъ профессора, вопросъ выяснялся и становился близкимъ не одному докладчику, но и всей аудиторіи. Это была настоящая работа мысли, прекрасная школа для людей, готовящихся къ самостоятельной научной дѣятельности. Старался Д. И. пріохотить своихъ слушателей и къ работѣ надъ архивнымъ матеріаломъ, пользуясь документами недавно тогда доставленнаго въ Харьковъ архива Малороссійской коллегіи. Но жалкое состояніе архива, помѣщавшагося въ то время на чердакѣ университетскаго дома, и трудности, встрѣчаемыя на первыхъ же шагахъ новичками при разборѣ рукописей, отталкивали отъ архива многихъ. Находились, однако, и здѣсь охотники, не останавливавшіеся передъ трудностями. Не много ихъ было, этихъ „архивистовъ", но всѣ, какіе были и есть, вышли изъ школы Д. И.

Въ 1887 г., послѣ защиты докторской диссертаціи, Д. И. былъ назначенъ экстраординарнымъ, а въ 1889 г. ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ русской исторіи. Обычно читаемый имъ курсъ обнимаетъ древнѣйшій періодъ русской исторіи, періодъ удѣльно-вѣчевой и Русь московскую. Новая исторія Россіи, со временъ петровскихъ преобразованій, читается другимъ профессоромъ. Кромѣ общаго курса, Д. И. читаются иногда и спеціальные. Такъ, въ разное время онъ читалъ лекціи по русской исторіографіи, по исторіи литовской Руси и южной и западной Россіи, по русской исторической географіи, по элементарной методикѣ исторіи. Къ этому нужно прибавить еще рядъ публичныхъ лекцій, читавшихся Д. И. и въ Харьковѣ, и въ другихъ городахъ.

Преподавательская дѣятельность не помѣшала Д. И. сдѣлаться *однимъ изъ выдающихся русскихъ ученыхъ. Изъ-подъ пера Д. И. вышло* болѣе двухсотъ крупныхъ и мелкихъ научныхъ работъ, причемъ въ

этотъ счетъ не вошелъ рядъ статей въ такихъ изданіяхъ, какъ Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона и др. Перечисленіе всего напечатаннаго юбиляромъ представило бы собою длинный списокъ. Приводить этотъ списокъ, указывая при этомъ значеніе каждой работы въ отдѣльности, мы не будемъ. Ограничимся только общей характеристикой научной дѣятельности Д. И.

Съ первыхъ же самостоятельныхъ шаговъ на научномъ поприщѣ Д. И. примкнулъ къ тому направленію, которое единственно вѣрный путь къ пониманію русской исторіи видитъ въ изученіи судебъ русскаго народа по областямъ. Прежде чѣмъ войти въ сложный организмъ, именуемый Россіей, область жила своею особенною жизнью, часто совершенно не похожею на жизнь другихъ областей, населенныхъ тѣмъ же русскимъ племенемъ. Чтобы понять, что принесла съ собою та или другая область въ сокровищницу русской культуры, и какъ повліяла она на дальнѣйшее развитіе всего организма, нужно знать, чѣмъ и какъ жила она до тѣхъ поръ. Какъ малоросса по рожденію и мѣсту дѣятельности, Д. И. больше всего интересовала судьба малорусскаго племени. Разработка вопросовъ по исторіи матеріальной и духовной культуры Малороссіи и Слободской Украины и стала предметомъ любимыхъ занятій Д. И.

И тогда, когда началъ свою научную дѣятельность Д. И., и теперь главнымъ препятствіемъ къ научной разработкѣ интересующихъ историка вопросовъ является скудость источниковъ. Историку приходится не только обрабатывать уже имѣющійся матеріалъ, но и самому разыскивать его въ архивахъ. На разыскиванье матеріаловъ и изданіе ихъ пришлось Д. И. употребить громадную массу труда и энергіи. Нѣтъ, кажется, ни одного изъ русскихъ архивовъ, хранящихъ документы старой гетманщины и Слободчины, гдѣ бы не работалъ Д. И., гдѣ бы онъ не дѣлалъ выписокъ и замѣтокъ, не снималъ копій съ интересующихъ его документовъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что по части знакомства съ архивнымъ матеріаломъ, касающимся Малороссіи, а въ особенности Слободчины, Д. И. не имѣетъ теперь соперниковъ. Результатомъ этого знакомства явился рядъ работъ по разнымъ сторонамъ культурной исторіи Малороссіи: исторія землевладѣнія, городская жизнь, администрація, казачья служба, исторія духовной культуры малорусскаго общества—по всѣмъ этимъ вопросамъ работы Д. И. должны быть признаны цѣннымъ вкладомъ, которымъ не станетъ игнорировать никто, кому надъ ними придется работать. Съ переселеніемъ въ Харьковъ Д. И. занялся преимущественно исторіей нашего края, до тѣхъ поръ, можно сказать, совсѣмъ не разработанной. До Д. И. это

была terra incognita, о которой знали лишь то немногое, что дали въ своихъ трудахъ Срезневскій, преосвященный Филаретъ и Головинскій. Теперь, благодаря Д. И., это—край изслѣдованный вдоль и поперекъ. Благодаря ему, появились въ свѣтъ четыре тома документовъ по исторіи края (три—по исторіи Слободчины вообще, четвертый—по исторіи г. Харькова). Исторія заселенія края и его матеріальной культуры всесторонне и подробно обслѣдована въ „Очеркахъ по исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства". За „Очерками" слѣдовалъ рядъ крупныхъ и мелкихъ работъ по разнымъ вопросамъ матеріальной и духовной жизни старой Слободчины: статей о мѣстной торговлѣ, біографическихъ очерковъ мѣстныхъ дѣятелей, очерковъ по исторіи мѣстнаго просвѣщенія. Среди нихъ достаточно указать на такой крупный трудъ, какъ изданіе сочиненій украинскаго философа Г. С. Сковороды съ изложеніемъ его философскихъ и богословскихъ взглядовъ и біографіей. Въ то же время Д. И. было издано нѣсколько описаній Харьковщины, составленныхъ въ XVIII и XIX в., разысканныхъ имъ въ рукописномъ отдѣлѣ Публичной Библіотеки. Эти работы подготовили почву для двухъ слѣдующихъ крупныхъ трудовъ Д. И.: „Опытъ исторіи харьковскаго университета" и „Исторія г. Харькова за 250 лѣтъ". „Опыта", покамѣстъ, вышло 2 тома, обнимающихъ собою исторію нашей almae matris за три первыя десятилѣтія ея существованія. Безъ преувеличенія можно сказать, что ни одинъ изъ русскихъ университетовъ не имѣетъ исторіи, задуманной и въ значительной своей части уже выполненной по такому широкому плану. „Опытъ" важенъ тѣмъ, что въ немъ даются свѣдѣнія не только о томъ, кто, чему и какъ училъ, учился и жилъ, но и какъ, прямо и косвенно, вліялъ университетъ на окружающую его жизнь и что получалъ отъ жизни. Авторъ любитъ подробности, но не теряется въ нихъ, не дѣлаетъ изъ нихъ чего-то довлѣющаго самому себѣ. Черезъ всю массу приведеннаго имъ фактическаго матеріала красною нитью проходитъ мысль о связи исторіи университета съ исторіей русской культуры вообще и мѣстной въ частности. Вотъ почему и „Опытъ" Д. И. долженъ быть разсматриваемъ, какъ рядъ въ высокой степени интересныхъ и цѣнныхъ страницъ изъ исторіи русской культуры. Какъ много пришлось поработать автору „Опыта",—объ этомъ можно судить изъ сравненія его труда съ очерками его предшественниковъ Рославскаго-Петровскаго и Фойгта.

По порученію совѣта университета Д. И. для юбилейнаго общаго „Краткаго очерка исторіи Харьковскаго университета за первыя сто лѣтъ его существованія" обработалъ первые два отдѣла—періоды устава 1804 и устава 1835 г., доведя изложеніе до 1863 г.; другими словами,

имъ составлена большая половина этого „Очерка“, а послѣдній отдѣлъ, хотя обработанъ не имъ, но въ основу его легли отчасти документы, извлеченные изъ Архива Мин. Народ. Просв. Дм. Ив. Онъ же былъ главнымъ редакторомъ всѣхъ университетскихъ юбилейныхъ изданій — 4-хъ томовъ „Біографическаго словаря“ съ исторіей каѳедръ.

Въ 1897 г., по предложенію городского управленія, Д. И. принялъ на себя составленіе исторіи г. Харькова за 250-лѣтній періодъ его существованія. Этотъ капитальный трудъ, второй томъ котораго въ настоящее время оканчивается печатаніемъ, потребовалъ массы подготовительныхъ работъ, обслѣдованія мѣстныхъ и столичныхъ архивовъ и приведенія въ извѣстность литературы вопроса. Говорить о значеніи этого труда мы не станемъ, приведемъ только заключительныя слова рецензента, по отзыву котораго комиссія изъ профессоровъ харьковскаго университета присудила первому тому „Исторіи г. Харькова“ высшую премію имени Императора Александра II: „монографія“ „Городъ Харьковъ въ XVII—XVIII вв.“ есть единственный трудъ въ своемъ родѣ, такъ какъ ни одинъ русскій городъ не имѣетъ подобной цѣльной законченной исторіи, дѣйствительно заслуживающей названія исторіи. Удовлетворяя потребности мѣстнаго культурнаго общества знать свое прошлое, она имѣетъ и теоретическое научное значеніе, независимо отъ этого ея, такъ сказать, прикладного, практическаго характера. Лишь на фундаментѣ трудовъ, аналогичныхъ разсматриваемому, можетъ возникнуть будущая научная исторія русскаго города“.

Изъ послѣднихъ крупныхъ трудовъ Д. И. въ области русской исторіи нельзя не отмѣтить вышедшаго подъ его редакціей собранія сочиненій, писемъ и бумагъ В. Н. Каразина и перваго выпуска его „Курса русской исторіи“. Въ текущемъ году выйдетъ, вѣроятно, и второй выпускъ „Курса“, уже находящійся въ печати.

Д. И. не только историкъ, но и археологъ. Онъ принималъ крупное участіе во всѣхъ археологическихъ съѣздахъ послѣдняго двадцатипятилѣтія. Подъ его руководствомъ и при его ближайшемъ участіи велись всѣ подготовительныя работы по устройству XII археологическаго съѣзда въ Харьковѣ. Д. И. составилъ археологическую карту Харьковской губерніи и самъ произвелъ рядъ раскопокъ. Если не подъ его руководствомъ, то во всякомъ случаѣ, подъ его вліяніемъ и по его почину возникла маленькая школа археологовъ и въ Харьковѣ.

Въ то же время Д. И. являлся дѣятельнѣйшимъ членомъ университетской коллегіи. Въ совѣтѣ онъ постоянно былъ избираемъ въ различныя комиссіи, напр., въ комиссію для выработки программы изданія университетскихъ „Записокъ“ (1891), по вопросу о гонорарѣ (1897),

для составленія „Отвѣта совѣта“ на предложенные Мин. Нар. Просв. П. С. Ванновскимъ вопросы касательно измѣненія устава 1884 года (1901), для опредѣленія условій, при которыхъ возможно было бы нормальное теченіе университетской жизни и проч.

Большею частью онъ бывалъ секретаремъ такихъ комиссій, и на немъ лежала главная тяжесть работы по составленію и редактированію докладовъ. Д. И. являлся всегда убѣжденнымъ сторонникомъ университетской автономіи, и когда въ 1906 году тогдащній выборный ректоръ Л. В. Рейнгардъ подалъ въ отставку, то выборъ совѣта естественно остановился на Дм. Ив. Извѣстно, съ какими трудностями пришлось имѣть дѣло Д. И., какую энергію и работоспособность проявилъ онъ и на этой должности. Въ октябрѣ прошлаго года, по истеченіи 3-лѣтія, Д. И. вновь былъ избранъ въ ректоры.

Д. И. состоитъ почетнымъ членомъ слѣдующихъ ученыхъ учрежденій: Ростовскаго музея церковныхъ древностей съ 1887 г., Воронежскаго статистическаго комитета съ 1891 г., Черниговской губ. ученой архивной коммиссіи съ 1897 г., Воронежской губ. ученой архивной коммиссіи съ 1902 г., Московскаго археологическаго института съ 1907 г. и Грайворонскаго археологическаго комитета съ 1910 г.; кромѣ того, онъ состоитъ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Московскаго археологическаго общества, Рязанской, Тамбовской, Орловской, Таврической и Екатеринославской ученыхъ архивныхъ коммиссій, Кубанскаго областнаго статистическаго комитета и членомъ-сотрудникомъ археологическаго института въ С.-Петербургѣ. Въ послѣднее время, „во вниманіе къ выдающейся 30-лѣтней дѣятельности въ области исторіи, археологіи и этнографіи“, Императорское общество любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи избрало Д. И. своимъ почетнымъ членомъ; одновременно съ этимъ онъ былъ избранъ въ почетные члены Екатеринославской ученой архивной комиссіи.

Мы не станемъ говорить объ общественной дѣятельности Д. И., потому что она у всѣхъ передъ глазами. Нашу Общественную библіотеку онъ засталъ, можно сказать, въ зачаточномъ состояніи. Теперь — это одно изъ богатѣйшихъ русскихъ книгохранилищъ, обладающее прекраснымъ собственнымъ домомъ, благоустроенное и насчитывающее своихъ подписчиковъ и читателей десятками тысячъ. Вліяніе библіотеки на культурный ростъ населенія, въ томъ числѣ и низшихъ его классовъ, для которыхъ существуетъ не только удешевленный абонементъ, но и филіальныя отдѣленія,—громадное. Комитетъ по изданію книгъ для народа Д. И. засталъ безъ всякихъ средствъ, съ одними добрыми пожеланіями, а оставилъ его съ очень солидными сред-

ствами, дѣятельность его развилась широко, а большая часть добрыхъ пожеланій уже осуществлена. Какъ и библіотека, комитетъ—разсадникъ просвѣщенія, причемъ вліяніе его не ограничивалось данной мѣстностью, а проникало далеко въ ширь и глубь страны: и въ далекой Сибири читались изданія, выпущенныя въ Харьковѣ комитетомъ подъ предсѣдательствомъ профессора Багалѣя.

Не чуждъ Д. И. и городскихъ дѣлъ. Въ думѣ—это одинъ изъ уважаемыхъ и вліятельныхъ гласныхъ. Онъ же былъ и уполномоченнымъ отъ города въ присутствіи по городскимъ и земскимъ дѣламъ и неизбѣжнымъ участникомъ всѣхъ городскихъ комиссій и комитетовъ, преслѣдующихъ просвѣтительныя цѣли.

И какъ членъ академической коллегіи, и какъ общественный дѣятель, Д. И. являлся всегда горячимъ сторонникомъ общественной самодѣятельности, всегда ратовалъ за широкое развитіе просвѣщенія, за его доступность. Въ 1905 г. въ совѣтѣ университета онъ высказался за допущеніе въ университетъ женщинъ, а въ текущемъ году по его же предложенію совѣтъ сдѣлалъ представленіе въ министерство народнаго просвѣщенія объ удостоеніи степени доктора русской исторіи honoris causa А. Я. Ефименко, талантливой и широко образованной изслѣдовательницы, уже не первое десятилѣтіе работающей надъ вопросами русской исторіи и исторіи русскаго народа.

Много энергіи и труда затрачено Д. И. за тридцать лѣтъ его служенія наукѣ и обществу. Много энергіи, трудоспособности, талантовъ и охоты къ работѣ на пользу общую отпустила на его долю щедрая мать-природа. Пусть же не слабѣетъ эта энергія! Пусть еще долго и долго будетъ Д. И., какъ и до сихъ былъ, однимъ изъ крупныхъ работниковъ на поприщѣ науки и просвѣщенія! Пусть онъ будетъ тѣмъ, чѣмъ былъ до сихъ поръ—таково наше искреннее пожеланіе ему въ день тридцатилѣтняго юбилея.

Перечень трудовъ и изданій Д. И. Багалѣя: 1) Исторія Льва Діакона, какъ источникъ для русской исторіи (Кіевскія Университетскія Извѣстія 1878 г., май), 2) Записки о Московіи Іоанна Перштейна и Даніила Фонъ Бухау (Ib. 1879 г. мартъ); 3) Исторія Сѣверской земли до половины XIV-го ст. Кіевъ 1882 г. Съ картою и рисунками, II+310 стр. (магистерская диссертація, печатавшаяся первоначально въ „Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ" за 1881 годъ); 4) Рецензія на „Исторію Сѣверской земли" Голубовскаго („Кіевская Старина", 1882 г., февраль), 5) Бенефисъ для малороссійскаго дворянства (Ib., 1882 г., апрѣль), 6) рецензія на 25-ю книгу „Архива князя Воронцова" (Ib., 1882 г., іюль); 7) Состояніе полиціи въ малороссійскихъ городахъ XVIII в. (Ib., 1882 годъ, августъ); 8) Замѣтка объ архивѣ малороссійской коллегіи (Кіевскія Университетскія Извѣстія 1882 г., сентябрь); 9) Рецензія на „Остерскій уѣздъ" Александровича и на журналъ „Кіевская Старина" за 1882 годъ (Кіевская газета „Трудъ"); 10) Удѣльный періодъ и

его изученіе—пробная лекція („Кіевская Старина“ 1883 г., февраль); 11) Генеральная опись Малороссіи (Ib., 1883 г., ноябрь); 12) Займаншина въ лѣвобережной Украйнѣ XVII и XVIII вв. (Ib., декабрь); 13) Рецензія на „Слѣды общиннаго землевладѣнія въ лѣвобережной Украйнѣ“ И. В. Лучицкаго (Ib., 1883 г., февраль); 14) Рецензія на „Историческую хронологію Харьковской губерніи“ Щелкова (Ib., 1883 г., февраль); 15) Отвѣтъ И. Линниченку (Записки Харьковскаго Университета 1884 года); 16) Рецензія на „Старозаимочныя земли“ Чижевскаго и „Замѣтки и матеріалы“ гг. Гурова и Бродскаго (Кіевская Старина 1884 г., февраль); 17-18) Рецензія на „Сборникъ судебныхъ рѣшеній и докум. о старозаимочномъ землевладѣніи“ Гурова и Бродскаго и „Сборникъ матер. для исторіи общины“ Лучицкаго (Ib., 1884 г., августъ и сентябрь); 19) Дополнительныя свѣдѣнія о бывшихъ на Ладожскомъ каналѣ казакахъ (Кіевская Старина 1884 г., сентябрь и октябрь) 20) Къ исторіи Екатерининской коммиссіи для составленія проекта новаго уложенія (Кіевская Старина 1885 г., сентябрь); 21) Мысли объ устройствѣ историческаго архива при Харьковскомъ университетѣ (Вѣстникъ археологіи и исторіи, изданный археологическимъ институтомъ за 1885 годъ); 22) Памяти Н. В. Калачова (Харьковскія Губернскія Вѣдомости за 1885 г.); 23) *Наслѣдники запорожскихъ земель* (*Кіевская Старина* 1885 г., апрѣль); 24) Рецензія на „Обозрѣніе Румянцевской описи Малороссіи Константиновича (Ib.. 1885 г., май); 25) Рецензія на „Харьк. Кал. 1885 г. (Ib., 1885 г., мартъ); 26) Харьковъ въ XVII в. (Харьк. Кал. на 1885 годъ); 27) Некрологъ Н. И. Костомарова (Харьковскія Губернскія Вѣдомости 1885 г.); 28) Памяти графа А. С. Уварова (Ib., 1885 г., № 35); 29) Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства (Харьковской, Курской и Воронежской губ.), изданіе Харьковскаго историко-филогическаго общества. Харьковъ 1886 г., XXI, 358 стр.; 30) Основаніе г. Харькова (Харьк. Кал. на 1886 годъ); 31) Сочиненія, матеріалы, статьи и замѣтки, относящіеся къ исторіи Харьковской губерніи. Библіографическій очеркъ (Харьковскій Календарь на 1886 годъ); 32) Къ исторіи заселенія степной окраины Московскаго государства. (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1886 г., май—іюнь); 33) Рецензія на „Воронежскій Край“ Вейнберга и Матеріалы по исторіи Воронежской и сосѣднихъ губерній (Ib. 1886 г. іюнь); 34) Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства. Томъ 1-й. Исторія колонизаціи, съ картою. Москва, 1887 г., XVI, 614 стр. (первоначально въ „Чтеніяхъ Московскаго общества исторіи и древностей“—докторская диссертація, удостоенная сверхъ того Уваровской преміи отъ академіи наукъ); 35) Три черкасскія слободы по современному ихъ описанію (Кіевская Старина, 1887 г., іюнь—іюль); 36) Рецензія на Харьковскій Календарь 1887 года (Ib., 1887 г., мартъ); 37) Рецензія на „Кіевскую Старину“ (Харьковскія Губернскія Вѣдомости 1887 г., № 297); 38) По поводу столѣтняго юбилея г. Екатеринослава (Ib., 1887, № 118); 39) *Село Порѣчье и археологическая коллекція* графа А. С. Уварова (изъ Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей перепечатано въ Правительственномъ Вѣстникѣ 1887 г., № 181); 40) Фамильныя бумаги Щербининыхъ, кн. Крапоткиныхъ и Донцовъ-Захаржевскихъ въ имѣніи П. П. Флота—Бабаяхъ (Харьковскія Губернскія Вѣдомости 1887 г., № 274, перепечатано въ „Кіевской Старинѣ“); 41) О необходимости изученія Курской губерніи въ историко-географическомъ отношеніи. (Памятная книжка Курской губерніи за 1888 годъ); 42) Повѣсть о градѣ Курскѣ и Знаменской иконѣ Божіей Матери (Ibidem); 43) Топографическое описаніе Харьковскаго намѣстничества. Харьковъ 1888 г., X, 82 стр. (Харьковскій Сборникъ на 1888 годъ); 44) Краткій истори-

ческій очеркъ торговли (преимущественно ярмарочной) въ Харьковскомъ краѣ въ XVII—XVIII вв. (Ibidem); 45) Археологическія, этнографическія и топографическія замѣтки о Харьковской губерніи (Ibidem); 46) Замѣтка объ альбомѣ украинскихъ древностей г. Зарѣцкаго (Кіевская Старина 1888 г., декабрь); 47) рецензія на „Литературу о Харьковской губерніи" Устинова (Ib., 1888 г., апрѣль); 48) Рецензія на сочиненіе А. С. Лебедева „Брачные разводы" (Ibidem); 49) Рецензія на „Описаніе старой Малороссіи" А. М. Лазаревскаго (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1888 г., октябрь); 50) Письмо въ редакцію по поводу рецензіи г. Н. Ч. на книгу „Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта" (Библіографъ" 1888 г., № 9—10); 51) Харьковскія ярмарки въ прошломъ столѣтіи (Харьковскія Губернскія Вѣдомости 1888 г., № 26); 52) Нѣсколько словъ о характерѣ колонизаціи южн. степн. окр. (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1888 г., августъ) 53) Оцѣнка научной дѣятельности профессора В. Б. Антоновича. (Критико-біографическій словарь Венгерова, т. I). 54) Заселеніе Харьковскаго края и общій ходъ его культурнаго развитія до открытія университета—рѣчь на актѣ 17 января 1889 г., Харьковъ, 1889 г., 43 стр.; 55) О вновь открытыхъ матеріалахъ для исторіи лѣвобережной Украины (Труды Одесскаго археологическаго съѣзда IV, 1889 г., Одесса). 56) Колонизація Новороссійскаго края и первые шаги его по пути культуры. Кіевъ, 1889 г., 115 стр. (первоначально въ „Кіевской Старинѣ" 1889 г., апрѣль, май—іюнь); 57) Описаніе Слоб.-укр. губ. 1802 года (Харьковскій Сборникъ на 1889 годъ); 58) Чѣмъ обязанъ В. Н. Каразину Харьковскій у-тъ (Х. Губ. В. 1889 г. № 134); 59) Отрывки изъ фамильныхъ записокъ Квитокъ (Харьк. Сб. на 1889 г.); 60) Описаніе Слободско-украинск. губ. неизвѣстнаго автора и неизвѣстнаго года (Ibidem); 61) По вопросу о составленіи археологической карты Харьк. губ. (Харьк. Губернскія Вѣдомости 1889 г., 1-го апрѣля); 62) Библіографическая замѣтка о книгѣ „Источники и пособія для изученія Воронежскаго края (Ib., 1889 г.); 63) Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерній въ XVI—XVIII ст. Томъ 2-й. Харьковъ, 1890 г., XV, 433, IV стр.; 64) Къ юбилею г. Николаева. (Х. Г. В. 1890 г. № 228); 65) Послѣсловіе къ ст. Спѣсивцева „Случайныя археологическія находки" (Сборникъ Харьк. ист. фил. общ.); 66) Харьковскій Историческій архивъ. (Ibid., № 263); 67) Къ вопросу о составленіи Біограф. Словаря профессоровъ Харьковскаго у-та. (Ibid. № 281); 68) Григорій Петровичъ Данилевскій (Ibid. № 317); 69) Статья о 8-мъ археологическомъ съѣздѣ (Кіевская Старина 1890 г., книга 3-я и Х. Г. В. 1891 г., № 32); 70) Рецензія на книгу профессора Д. В. Цвѣтаева: „Протестантство и протестанты" (Ист. В. 1890 г., ноябрь); 71) Что желательно для русской исторической географіи (Труды седьмого археологическаго съѣзда, I, М. 1890 г.); 72) Общій очеркъ древностей Харьковской губерніи (Харьковскій Сборникъ на 1890 годъ); 73) О раскопкѣ кургановъ въ Изюмскомъ уѣздѣ, произведенной И. М. Бичъ-Лубенскимъ (Сбор. Харьк. Ист.-фил. Общ., т. III); 74) Новый историкъ Малороссіи (рецензія на книгу А. М. Лазаревскаго „Описаніе ст. Малор." С.-Пет. 1891 г., 148 стр. изъ отч. Императорской академіи наукъ о 32-мъ присужденіи наградъ графа Уварова); 75) Сочиненія, матеріалы, статьи и замѣтки, относящіеся къ исторіи Слободской Украйны. Вып. 2-й (Сборникъ Харьковскаго Историко-филологическаго Общества); 76) Автобіографія (Біографическій Словарь Венгерова, т. II, С.-Петербургъ, 1891 г., стр. 19—21); 77) Харьковскій университетъ въ 30-хъ годахъ текущаго столѣтія (Х. Г. В. 1891 г. № 2); 78) Замѣтка по поводу международныхъ конгрессовъ доисторической археологіи съ антропологіей и зоологіей. (Ibid. № 79); 79) Дѣятели Харьковскаго уни-

верситета (Ibid. №№ 303 и 305); 80) Рецензія на Сборн. истор. матеріаловъ 2-го отдѣленія Е. В. кан. (Ib.); 81) Рецензія на Акты Москов. гос. (Кіев. Стар 1891 г., апр. 169—173); 82) Рецензія на Сбор. Имп. Ист. Общ., 68 т. (Ibid. іюнь, стр. 490—99); 83) Рецензія на біографію Абрамова о В. Н. Каразинѣ (Ibid. стр. 499—503); 84) Письмо Ходаковскаго (К. Стар. 1891, іюнь, стр. 469—75); 85) Примѣчанія къ перев. путеш. акад. Гильденштедта по слоб. укр. губ. (Харьков. Сборн. на 1891 г.); 86) Наз. Алекс. Каразинъ и его колоколъ. (Кіев. Ст. 1892 г.); 87) О просвѣтительной дѣятельности Харьковскаго университета въ 1-е десятилѣтіе его существованія (Русская Школа, 1892 г., октябрь и ноябрь); 88) Къ біографіи В. Н. Каразина (Сборникъ Харьковскаго Историко-филологическаго Общества, т. III-й); 89) Челобитная острогожскихъ старшинъ Императрицѣ Екатеринѣ II (Ibidem); 90) Стихійныя бѣдствія и борьба съ ними въ Россіи въ старину (Историческій Вѣстникъ, 1892 г., январь); 91) Магдебургское право въ лѣвобережной Малороссіи (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1892 г. кн. 3-я); 92) Къ исторіи ученій о бытѣ древнихъ славянъ (Критическая оцѣнка книги профессора Собѣстьянскаго). Кіевъ, 1892 г., 59 стр. (Кіевская Старина 1892 г.); 93) Св. Сергій Радонежскій и его значеніе въ русской исторіи—рѣчь, сказанная въ память 500-лѣтней годовщины со дня его кончины (Харьковскія Губернскія Вѣдомости за 1892 г. № 247); 94) Памяти А. А. Потебни (Сборникъ Харьковскаго Историко-филологическаго Общества, IV, 1892 г., стр. 21—22); 95) Наши историческіе журналы и журнальная историческая литература (Х. Г. В. 1892 г. № 13 и 54); 96) Харьковскія университетскія торжества въ первые годы существованія университета (Ibid № 15); 97) Отвѣтъ г. Старинщику по поводу изданій Харьк. Общ. Грамотности (Русская школа 1892 г.); 98) Изъ исторіи Харьковскихъ эпидемій; чума 1738—1739 г.г. (Ibid № 271); 99) Просвѣтительная дѣятельнотсь В. Н. Каразина. (Записки Императорскаго Харьковскаго Университета, 1893 г.); 100) Нѣсколько замѣчаній по поводу статьи г. Н. В. о децентрализаціи нашихъ архивовъ (Кіев. Стар. 1893 г., февраль, стр. 346—355); 101) О біографическомъ словарѣ профессоровъ Харьковскаго университета (Зап. Харьк. ун.); 102) Отвѣтъ на критическія замѣтки профессора Собѣстьянскаго (Ib., 1893 г., III); 103) Замѣтки и матеріалы по исторіи Слоб. Украйны. Харьковъ 1893 г., 176 стр. 104) Политическая аллегорія 1772 г. (Х. Г. В. 1893 г. № 338); 105) Истор. повѣсти и статьи Г. Ѳ. Квитки (Кіев. Стар. 1893 г., августъ, стр. 215—244); 106) Праздникъ просвѣщенія въ Харьковѣ 17 января (Х. Г. В. 1894 г. № 15); 107) Поэтическіе опыты юныхъ Харьковскихъ поэтовъ въ первыхъ годахъ XIX столѣтія (Ibid. № 2); 108) О необходимости постройки дома для Харьков. Общест. Б-ки (брошюра. Х. 1894 г.); 109) Сочиненія Г. С. Сковороды съ портретомъ, видомъ могилы, образцами почерка и со вступительной статьей критико-библіографическаго характера. Харьковъ, 1894 г., CXXI, 352 стр. (изданіе Харьковскаго Историко-филологическаго Общества); 110) Историческіе сюжеты въ поэтической обработкѣ. Харьковъ, 1894 г. (Харьк. Губерн. Вѣд. 1894 г., №№ 226, 229 и 230) 111) Элементарная методика исторіи (Сборникъ Харьковскаго Историко-филологическаго Общества, т. VI, 1894 г. Труды Педагогическаго Отдѣла, стр. 1—10); 112) Изъ прошлаго Святогорскаго Успенскаго монастыря (Ibidem № 210); 113) Воспоминанія С. Л. Геевскаго. Кіевъ. (Кіевская Старина, 1894 годъ); 114) Жизнь, ученіе и значеніе Гр. Сав. Сковороды (Кіевская Старина, 1895 г.); 115) Одинъ документъ изъ временъ Имлер. Николая I. (Х. Г. В. 1896 г. № 186); 116) О просвѣтительномъ значеніи Харьков. общест. библ. (Ibid. № 323 и 324); 117) Гр. Сав. Сковорода. Рѣчь. (Сборникъ Харьковскаго Историко-филологическаго Общества, томъ VII,

1896 г.); 118) Къ исторіи заселенія и хозяйственнаго быта Воронежскаго и Курскаго края. Отзывъ объ изслѣдованіи И. Н. Миклашевскаго. С.-Петербургъ, 1896 года, 172 стр. (Отчетъ Академіи наукъ о XXXVII присужденіи наградъ графа Уварова); 119) Украинская старина (очерки, замѣтки, матеріалы изъ стародавняго Харьковскаго быта и культуры). Харьковъ, 1896 г., 304 стр.; 120) Роль Харьковскаго университета въ дѣлѣ изслѣдованія мѣстнаго края. (Х. Г. В. 1897 года № 15); 121) О. Ник. Лащенко и его труды по мѣстной церковной исторіи. (Сборникъ Харьковскаго Историко-филологическаго Общества, т. IX, 1897 года); 122) Неизданныя сочиненія Гулака-Артемовскаго. Кіевъ, 1897 г., 26 стр. (оттискъ изъ Кіевской Старины); 123) Опытъ исторіи Харьковскаго университета (по неизданнымъ матеріаламъ). Томъ I-й (1802—1815 гг.). Харьковъ, 1893—1898 г. 1204 стр.; первоначально печатался въ Запискахъ Харьковскаго Университета (удостоенъ Уваровской преміи отъ Академіи наукъ и рекомендованъ ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній). 124) Удаленіе профессора И. Е. Шада изъ Харьковскаго университета Харьковъ, 1899 г., 147 стр. (Записки Харьковскаго Университета 1899 г.); 125) Новыя данныя для исторіи стараго университетскаго быта (журналъ „Жизнь" 1899 г., сент.); 126) Матеріалы для исторіи Харьковскаго университета, открытые въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія. (Записки Императорскаго Харьковскаго Университета, 1899 г., т. I); 127) Магдебургское право въ городахъ лѣвобережной Малороссіи. (Труды десятаго археологическаго съѣзда въ Ригѣ, т. I. Москва, 1899 г., стр. 245—255); 128) Замѣтка о Кіевскомъ археологическомъ съѣздѣ (Харьковскія Губернскія Вѣдомости); 129) По поводу выставки картинъ С. И. Васильковскаго. (Х. Г. В. 1900 г. № 277); 130) Рѣчь при открытіи новаго зданія Харьков. общ. б-ки. (Отчетъ Харьк. Общ. Б-ка за 15-й годъ существованія. Х. 1901); 131) Къ десятилѣтію издательскаго комитета общества грамотности. (Ibid. № 117); 132) Рѣчь при открытіи филіальнаго отдѣленія Харьк. общ. библ. (Отчетъ библіотеки за 1900 г. Х. 1901, стр. 66); 133) Ветеринарное училище при Харьковскомъ университетѣ (Харьковскія Губернскія Вѣдомости, 1901 г. № 256 и 257); 134) Изъ жизни Харьковскаго университета въ началѣ XIX в. (Вѣстникъ Европы 1902 г., февраль, стр. 628—649); 135) О необходимости превращенія Харьковскаго историческаго архива въ центральный. (Труды одиннадцатаго археологическаго съѣзда, т. II-й, Москва, 1902 г., стр. 12—17); 136) Археографическіе матеріалы, какъ источникъ археологіи (Ibidem, стр. 83—89); 137) Художественное творчество Н. В. Гоголя (Журналъ для всѣхъ, 1902 годъ); 138) Программы первобытныхъ и историческихъ древностей, некрологъ профессора Ю. И. Морозова, проекты выставокъ, отчетъ о поѣздкѣ въ Екатеринодаръ и Новочеркасскъ съ археологическою цѣлью. (Труды предварительнаго комитета по устройству археологическаго съѣзда въ Харьковѣ, т. I, Харьковъ, 1902 г.); 139) Каталогъ картографическаго отдѣла выставки Харьковскаго археологическаго съѣзда, описаніе рукописей университетской библіотеки и археологическихъ коллекцій изъ собственныхъ раскопокъ. (Каталогъ выставки Харьковскаго археологическаго съѣзда. Харьковъ, 1902 г.); 140) А. М. Лазаревскій—некрологъ (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1902 г.); 141) Литературные труды студ. Харьков. у-та при дѣйствіи устава 1804 г. (1804—1835 г.г.); (Х. Г. В. 1902 г. № 15 и 17); 142) Изъ Харьковскаго прошлаго. (Ibid. № 156); 143) Заслуги Харьковскаго унлверситета въ дѣлѣ развитія мѣстной журналистики (Х. Г. В. 1903 г. № 16); 144) Рѣчь при открытіи Харьковскаго Народнаго дома. (Ibid. № 3 февраля); 145) Матеріалы для біо-

графій южно-русск. научно-литературныхъ дѣятелей XIX в. Кіевъ, 1903 г., 100 стр. (оттискъ изъ „Кіевской Старины"); 146) Опытъ исторіи Харьковскаго университета (по неизданнымъ матеріаламъ). Съ приложеніемъ портретовъ и плановъ. Томъ 2-й (1815—1835) Харьк. 1904 г., IV, 1136 стр. Удостоенъ почетнаго отзыва Акад. Наукъ; 147) Рецензія на медальныя сочиненія студ. о В. Н Каразинѣ (Зап. Харьк. Унив. 1904 г,); 148) О задачахъ, нуждахъ и потребностяхъ Харьковскаго городского музея (отчетъ музейной комиссіи за 1904 г.) и докладъ городской думѣ о введеніи новаго устава для Харьк. городск. музея (отч. город. общ. упр. и отд.); 149) Какъ готовится Харьковскій университетъ къ своему юбилею („Придн. Край", перепеч. въ „Кіев. Стар." 1905, мартъ); 150) Новыя данныя для біографіи В. Н. Каразина (Зап. Имп. Харьк. Унив. 1905, № 1, и отдѣльный оттискъ, 82 стр.); 151) Научная критика, памфлетъ или пасквиль? (по поводу брошюры И-ва о В. Н. Каразинѣ) (Южн. Край 1905 г. и отд. отт.); 152) Отвѣтъ проф. П. Буцинскому (Харьков. Лист. 1905 г.); 153) Привѣтствіе проф. Н. Ѳ. Сумцову (Е. К. Рѣдинъ. 25-лѣтіе учено-педаг. дѣят. Н. Ѳ. Сумцова); 154) Археологическая карта Харьковской губ. съ объяснительнымъ текстомъ (въ Трудахъ XII Арх. съѣзда и отдѣльно, IV, 92 стр.) 155) Отчетъ о дѣятельности Харьк. предвар. ком. по устройству съѣзда (Труды XII Арх. Съѣзда, т. III. М. 1905 г. стр. 275—283); 156) Оцѣнка дѣятельности Харьк. Арх. Съѣзда (ib. 398--399 и Бюллет. Съѣзда); 157) Докладъ о картогр. выставкѣ (ib. 381—382); 158) Исторія г. Харькова за 250 лѣтъ его существованія (совмѣстно съ Д. П. Миллеромъ) т. 1-й (XVII—XVIII вв. Х. 1905, 568 стр., съ чертежами и рисунками) (удостоена полной преміи имени Имп. Александра II) 159) Подъ ред. его и проф. И. П. Скворцова ,,Медицинскій фак. Харьков. у-та за первыя сто лѣтъ его существованія. Х. 1905—1906, V+471+314+XV стр., съ портретами; 160) Краткая исторія Харьковскаго университета. Совмѣстно съ Н. Ѳ. Сумцовымъ и В. П. Бузескуломъ, Х. 1906 г., VII+329+XIV, съ портретами; 161) Біографіи проф. Г. П. Успенскаго и П. П. Артемовскаго-Гулака (въ Біографич. Словарѣ профессоровъ Харьковскаго университета, т. 1-й); 162) Автобіографія (тамъ же); 163) Матеріалы для біографіи гр. А. С. Уварова (въ Сборникѣ Харьковскаго Историко-филолог. Общ. т. XVI); 164) Отзывъ цензора о соч. преосв Филарета ,,Историко-стат. опис. Харьк. епар." (тамъ же); 165) Матеріалы для исторіи г. Харькова (тамъ же); 166) Матеріалы по исторіи Харьк. литературы (ibidem); 167) Характерная страничка изъ прошлаго (Т. Г. Шевченко и народная школа). Украинскій Вѣстн. 1906 г., № 6, стр. 354—358); 168) Альбомъ къ столѣтію Харьковскаго университета (предисловіе). Х. 1906 г. (Изданіе А. М. Иваницкаго); 169) Отзывъ о сочиненіи Е. П. Трифильева „Очерки изъ исторіи крѣпостного права въ Россіи. (Зап. Харьков. у-та 1906 г. кн. 2-я); 170) Магдебургское право въ городахъ Лѣвобережной Малороссіи до половины XVII в. (въ Сборникѣ, посвященномъ проф. В. Б. Антоновичу и отд. отт.); 171) Рѣчь передъ открытіемъ памятника В. Н. Каразину (Южн. Кр. 1907 г., № 9114); 172) О строительныхъ нуждахъ Харьковскаго у-та. Х. 1907 г.; 173) Разборъ мед. соч. на тему: „Крестьяне въ Лѣвобережной Малороссіи" (Зап. Х. у—та 1908 г., кн. 1-я); 174) Подъ ред. его и М. Г. Халанскаго «Историко-филологическій фак. Харьков. у-та за 100 лѣтъ его существованія» Х. 1908 г. VIII+168+384+XII стр., съ портретами; 175) Харьковскій педагогъ и журналистъ начала XIX в. И. Ф. Вернетъ (XVIII т. Сборн. Харьковск. Ист.-Филол. Общ. и отд. отт. Х. 1908); 176) подъ его ред. и И. П. Осипова «Физико-математическій фак. за 100 лѣтъ его существованія». Х. 1908 г. VI+357+248+XI стр., съ портретами; 177) его ред. и М. П. Чу-

бинскаго «Юридическій фак. за 100 лѣтъ его существованія». Х. 1908 г., VII+309 стр., съ портретами; 178) О раскопкѣ кургановъ въ Валк. и Богод. у. Харьк. губ. (Труды XIII Арх. съѣзда. М. 1908 г.); 179) Неизданныя соч. Г. С. Сковороды (резюме реф.) (Ib., II, стр. 213); 180) О картахъ и планахъ Укр. гор. (Ib., 232); 181) Отчетъ предс. уч. ком. (Ib., стр. 256—260); 182) Пріемы художественнаго творчества Н. В. Гоголя (Вѣстн. Евр. 1909 г. и отд. отт.); 183) Русская исторія, часть 1-я до-монгольскій періодъ) Х. 1909 г., 217 стр.; 184) Сочиненія, письма и бумаги; (В. Н. Каразина. Изд. Харьков. у-та. Х. 1909 г., XIX+926 стр. съ портретами 185) Отзывъ о трудахъ А. Я. Ефименко (по поводу дарованія ученой степени доктора русской исторіи honoris causa) (Зап. Харьк. у-та и отд. от.; Х. 1910 г.); 186) Памяти Е. П. Радаковой (газ. „Утро“ 1910 г.); 187) Разборъ мед. сочин. на тему „Заселеніе Донского края“ (Зап. Харьк. у—та 1910 г., кн. 2-я); 188) Каковы должны быть штаты Императ. Харьков. у—та для удовлетворенія его неотложныхъ нуждъ. Х. 1910 г.; 189) Привѣтствіе Саратовскому у—ту. Х. 1910 г.; 190—200) Біографіи проф. И. И. Федоренка, проф. Е. М. Филомаѳитскаго, Павлюка, проф. Пакиде-Совиньи, В. О. Пашкова, И. А. Переверзева, И. И. Перекрестова, Петрика, проф. М. Н. Петрова, Изюмскаго полков. Донецъ-Захаржевскаго, Донецъ-Захаржевскихъ (въ Біогр. сл. Имп. Рус. ист. общ.); 201) Очерки изъ Русской исторіи. Томъ 1-й, статьи по исторіи просвѣщенія и культуры. Х. 1911 г., 620 стр. Рядъ біографій мѣстныхъ дѣятелей и описаній городовъ Харьк. губ. въ Энцикл. Слов. Брокгауза и Ефрона (изъ нихъ наиболѣе обширны статьи о г. Харьковѣ, Харьковскомъ у—тѣ и географическіе очерки уѣздовъ Харьковской губ.); нѣсколько замѣтокъ въ отчетахъ Харьк. общ. библ. за разные годы, редакція доклада школьной коммиссіи думы о постройкѣ зданій для городскихъ школъ; рядъ замѣтокъ, рѣчей, некрологовъ, привѣтствій учрежденіямъ напечатанъ въ старыхъ Кіев. газ. „Трудъ“ и „Заря“, въ „Харьк. Губ. Вѣд.“ прежней редакціи, „Южн. Краѣ“ (съ 1905 г.) и „Утрѣ“; сюда относятся некрологи профессоровъ Н. А. Лавровскаго, А. Н. Стоянова, А. К. Бѣлоусова, Н. Ѳ. Толочинова, Е. К. Рѣдина, М. С. Дринова, А. Х. Кузнецова, А. С. Лебедева; рядъ путевыхъ очерковъ „по Россіи“ (Х. Г. В.); нѣсколько рѣчей, сказанныхъ въ качествѣ члена государственнаго совѣта въ отчетахъ объ его засѣданіяхъ; редакція двухъ печатныхъ записокъ Совѣта университета по университетскимъ вопросамъ (о мѣрахъ къ возстановленію правильнаго теченія академической жизни и объ измѣненіи устава 1884 г.). Въ настоящее время печатаются и скоро выйдутъ въ свѣтъ: 1) Курсъ русской исторіи, часть II-я, изд. студентовъ; и 2) Исторія г. Харькова (совмѣстно съ Д. П. Миллеромъ) т. II-й; 3) Подъ его редакціей Исторія ученыхъ обществъ и учебно-вспомогательныхъ учрежденій Харьковскаго университета. Приготовлены къ печати: 1) Собраніе сочиненій Г. С. Сковороды, т. II; 2) Русская исторія преимущественно съ культурной точки зрѣнія, съ картами и со снимками съ памятниковъ, томъ I-й. Краткая біогр. зам. и портретъ Д. И. Багалѣя, какъ сотрудника изданій, въ Энц. Слов. Брокгауза и Ефрона. О 25-лѣтіи научно преподавательской дѣятельности отдѣльная брошюра съ портретомъ; 30-лѣтнему юбилею посвященъ 20-й томъ Сборника Харьк. Ист. Фил. Общ., заключающій біографію, библіографію всѣхъ трудовъ, портретъ и описаніе юбилея, а также сборникъ всѣхъ прежнихъ статей самаго автора по исторіи просвѣщенія и культуры.

Чествованіе Д. И. Багалѣя въ Историко-Филологическомъ Обществѣ.

Въ воскресенье, 10 октября, въ актовомъ залѣ университета, подъ предсѣдательствомъ проф. Н. Ф. Сумцова, состоялось публичное засѣданіе Историко-Филологическаго Общества, посвященное чествованію Д. И. Багалѣя, по случаю 30-лѣтія его учено-педагогической дѣятельности. Въ засѣданіе прибыли члены Историко-Филологическаго Общества и Педагогическаго Отдѣла, профессоры и преподаватели университета, а также представители общественныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій города, въ которыхъ работалъ юбиляръ, а именно: депутація отъ Городской Думы въ составѣ городского головы А. К. Погорѣлко и гласныхъ И. Н. Оболенскаго и И. К. Гришенка, отъ Общества распространенія въ народѣ грамотности—г-жа Кнюпферъ, отъ Общественной библіотеки—предсѣдатель правленія проф. А. Н. Анцыферовъ и членъ правленія М. А. Масловъ; далѣе, присутствовали представители Медицинскаго Общества, женскаго медицинскаго института, Общества физико-химическихъ наукъ, Общества научной медицины и гигіены, Общества пособія нуждающимся студентамъ, комитета студенческой столовой, городской музейной комиссіи и школы рисованія, XII городского приходского училища, студенты и знакомые юбиляра. Въ первомъ ряду креселъ, среди почетныхъ гостей, занялъ мѣсто юбиляръ съ супругою и младшей дочерью.

Предсѣдатель Общества, *проф. Н. Ф. Сумцовъ*, открывъ засѣданіе, выразилъ благодарность многочисленнымъ гостямъ, прибывшимъ въ засѣданіе, и произнесъ слѣдующую рѣчь, посвященную оцѣнкѣ дѣятельности Д. И. Багалѣя въ Историко-Филологическомъ Обществѣ.

„6 октября с. 1910 г. исполнилось тридцатилѣтіе научно-педагогической дѣятельности проф. Д. И. Багалѣя. Юбилейный праздникъ Дм. Ив. является также праздникомъ Историко-Филологическаго Общества, въ виду многолѣтней плодотворной дѣятельности Дм. Ив. въ положеніи члена Общества. Въ составъ Историко-Филологическаго Общества Дм. Ив. вошелъ въ 1883 г. Изъ 30 лѣтъ научной дѣятельности

Дм. Ив. 27 лѣтъ прошло на виду Общества и въ значительной степени въ кругѣ его научной дѣятельности.

Съ первыхъ дней своего вступленія въ Общество Дм. Ив. вошелъ близко въ его научные интересы и годъ за годомъ продолжалъ въ немъ работать, участвуя почти во всѣхъ предпріятіяхъ Общества, въ засѣданіяхъ, экскурсіяхъ, публичныхъ чтеніяхъ.

Въ засѣданіяхъ Общества Дм. Ив. принималъ всегда весьма дѣятельное участіе, какъ докладчикъ, или какъ рецензентъ. Дм. Ив. часто приходилось выступать въ роли критика или оппонента, вносить дополненія, поправки, участвовать въ обсужденіи спорныхъ вопросовъ, и всегда онъ велъ сужденія въ формѣ корректной, исключавшей возможность личныхъ огорченій. Въ лицѣ Дм. Ив. выступалъ такой научный авторитетъ въ области изученія мѣстной старины, что часто приходилось только прислушиваться къ его голосу, пользоваться его совѣтами и указаніями, тѣмъ болѣе, что Дм. Ив. оказывался въ большомъ вооруженіи со стороны фактическаго матеріала и строилъ свои возраженія и замѣчанія на строго научномъ основаніи, въ духѣ терпимости и доброжелательности.

Д. И. часто выступалъ съ докладами, большей частью построенными на вновь имъ же добытыхъ архивныхъ матеріалахъ, освѣщавшихъ какой-нибудь темный уголокъ мѣстной старины, какую-нибудь интересную, забытую личность далекаго прошлаго.

Первый томъ Сборника Историко-Филологическаго Общества, вышедшій въ 1886 г., состоитъ всецѣло изъ архивныхъ матеріаловъ по исторіи Слободской Украины, собранныхъ и редактированныхъ Д. И. Багалѣемъ, съ подробнымъ предисловіемъ, въ которомъ объяснено, откуда добыты документы, и дана характеристика ихъ содержанія.

Большая часть объемистаго 2 т. Сборника, около 500 стр. убористаго шрифта, состоитъ также изъ матеріаловъ Д. И. Багалѣя.

Затѣмъ почти во всѣхъ послѣдующихъ сборникахъ Дм. Ив. принималъ участіе. Участіе это выражалось или въ видѣ сообщенія новыхъ историческихъ матеріаловъ, или въ видѣ научныхъ изслѣдованій, обыкновенно въ тѣсномъ ихъ сочетаніи.

Выдающійся во всѣхъ отношеніяхъ научный трудъ Д. И.—юбилейное изданіе сочиненій Гр. Сав. Сковороды въ 1894 г., по случаю столѣтія со времени кончины этого замѣчательнаго мыслителя. Этому изданію посвященъ 7-й т. Сборника цѣликомъ. Сюда вошли всѣ сочиненія Сковороды, многія впервые тутъ появившіяся въ печати, всѣ его письма, подробная біографія и весьма обстоятельная критико-библіографическая статья. Статья эта въ 130 стр. представляетъ въ своемъ

родѣ образцовый научный трудъ, по полнотѣ и тщательности изученія всей предшествовавшей литературы; обслѣдованы списки сочиненій Сковороды, дана оцѣнка раннимъ ихъ изданіямъ, приведены всѣ бывшіе ранѣе отзывы о Сковородѣ, какъ писателѣ-философѣ. Д. И., можно сказать, открылъ Сковороду, во всякомъ случаѣ онъ возбудилъ живой интересъ къ нему и далъ новый, критически провѣренный, обширный матеріалъ, вызвавшій рядъ новыхъ изслѣдованій — проф. Лебедева, проф. Зеленогорскаго, Стеллецкаго, А. Я. Ефименко и др.

29½ лѣтъ при Историко-Филологическомъ Обществѣ существуетъ Историческій Архивъ, крупное, важное учрежденіе чисто научнаго характера. Д. И. во многомъ содѣйствовалъ его развитію. Архивъ этотъ содержитъ нынѣ до 125,000 №№ старыхъ дѣлъ большей частью XVIII и первой половины XIX вѣковъ. При Архивѣ находится спеціальная Историческая библіотека. Научное значеніе Историческаго Архива весьма велико. Матеріалы его составляютъ драгоцѣнный источникъ для изученія внутренней жизни обширной территоріи въ XVIII в. По этимъ матеріаламъ было написано и напечатано свыше 70 ученыхъ работъ, какъ мѣстными, такъ и иногородними учеными. Мѣстнымъ молодымъ ученымъ архивъ открываетъ широкое поле для научныхъ розысканій. Д. И. Багалѣй всегда заботливо руководилъ этимъ полезнымъ научнымъ учрежденіемъ и всегда заботился объ улучшеніи его юридическаго и финансового положенія, всегда стремился ввести его въ кругъ учрежденій штатныхъ и въ этомъ смыслѣ входилъ съ представленіями къ высшему начальству.

Историко-Филологическое Общество, высоко цѣня научную дѣятельность Дм. Ив. вообще, его участіе въ трудахъ Общества въ частности, считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ выразить почтенному юбиляру глубокое уваженіе и свою благодарность. Для выраженія этихъ чувствъ устроено настоящее публичное засѣданіе Общества, которымъ мы—предсѣдатель и члены Общества—пользуемся прежде всего для поднесенія Дмитрію Ивановичу 20-го тома Сборника, изданнаго въ честь Дмитрія Ивановича. Сборникъ этотъ состоитъ всецѣло изъ статей самого юбиляра; всѣхъ статей 37, всѣ онѣ посвящены Харьковскому краю, большей частью Харьковскому университету, и въ совокупности, въ данной имъ Сборникѣ группировкѣ—представляютъ блестящую картину научной дѣятельности юбиляра.

При окончаніи печатанія членовъ Общества занималъ вопросъ, какъ назвать этотъ Сборникъ. Въ послѣдніе годы юбилейныя изданія получали обыкновенно одно подчеркивающее наименованіе, болѣе или менѣе характерное для содержанія Сборника и для чествуемаго лица.

Таковы вышедшіе въ Петербургѣ, Кіевѣ, Харьковѣ сборники въ честь профессоровъ Ѳ. Е. Корша, М. С. Дринова, Фортунатова, Н. П. Дашкевича и др. подъ заглавіемъ: Эраносъ, Почесть, Пошана и т. д. Достаточное основаніе мы имѣемъ назвать настоящій Сборникъ выразительнымъ украинскимъ словомъ „Просвита", т. е. просвѣщеніе, потому что Дм. Ив. тридцать лѣтъ твердо и увѣренно шелъ по пути просвѣщенія, потому что ему, какъ украинцу, всегда было дорого просвѣщеніе украинскаго народа, потому что всѣ 37 его статей посвящены наукѣ, просвѣщенію и его главнымъ мѣстнымъ дѣятелямъ".

При шумныхъ аплодисментахъ, которыми залъ встрѣтилъ оцѣнку дѣятельности Д. И. Багалѣя въ И.-Ф. О., ораторъ сошелъ съ каѳедры и передалъ юбиляру только что вышедшій изъ печати сборникъ его 37 статей.

Вслѣдъ за предсѣдателемъ Общества выступилъ съ рѣчью проректоръ университета *И. В. Нетушилъ*, который привѣтствовалъ Д. И., какъ ректора, отъ Совѣта профессоровъ:

„Совѣтъ профессоровъ Императорскаго Харьковскаго университета, опредѣленіемъ отъ 16 сентября, почтилъ меня порученіемъ привѣтствовать Васъ, глубокоуважаемый Дмитрій Ивановичъ, какъ нашего ректора, по случаю исполнившагося 30-лѣтія Вашей профессорской дѣятельности.

Вы второй выборный ректоръ Харьковскаго университета, избранный въ первые же дни по возобновленіи занятій въ 1906 г. Совѣту профессоровъ извѣстно, въ какой трудный для университета моментъ онъ вручалъ Вамъ тогда бразды правленія, а затѣмъ, переизбирая Васъ въ прошломъ году на новое трехлѣтіе, этимъ самымъ онъ засвидѣтельствовалъ, что признаетъ Васъ съ честью одолѣвшимъ поставленную Вамъ сложную задачу. Мнѣ, какъ Вашему ближайшему сотруднику, особенно памятно, въ какихъ условіяхъ протекала Ваша дѣятельность, какъ Вамъ, въ качествѣ главы выборной университетской администраціи, приходилось дѣйствовать подъ постояннымъ натискомъ самыхъ противоположныхъ интересовъ и цѣлей, подъ натискомъ, шедшимъ и снизу, и сверху, и со стороны, да не съ одной какой-нибудь стороны. Другой на Вашемъ мѣстѣ врядъ ли выдержалъ бы такое длительное нервное напряженіе; его, быть можетъ, устрашило бы это вѣчное нахожденіе между Сциллой и Харибдой. Но Вы сумѣли вести нашъ университетскій корабль твердой рукой и благополучно переправлять его черезъ многочисленные подводные камни. Дальновиднымъ терпѣніемъ Вы достигли того, что въ другихъ мѣстахъ достигалось, повидимому, легче, но при помощи мѣръ, напоминающихъ мечъ Александра Македонскаго, которымъ онъ сразу разрубилъ Гордіевъ узелъ, вмѣсто того, чтобы распутать его исподволь.

Вашимъ орудіемъ, разрѣшавшимъ затруднительные вопросы и ситуаціи, служилъ не мечъ, а слово, тотъ божественный даръ краснорѣчія, передъ которымъ преклонялись народы классической древности и преклоняемся мы, преемники ихъ культуры... Успѣху всѣхъ Вашихъ начинаній много содѣйствовала Ваша увѣренность въ самомъ себѣ, въ своихъ силахъ и талантахъ и, наконецъ, сознаніе частью необходимости, частью лояльной *цѣлесообразности всего того, на что Вамъ нужно было рѣшиться.* Идя своимъ собственнымъ путемъ, Вы перенесли не мало огорченій въ столкновеніяхъ съ односторонними требованіями, не могшими или не желавшими объять каждый данный вопросъ во всей его совокупности, со всѣми привходящими обстоятельствами. Конечно, какъ всякій изъ насъ, и Вы могли иногда ошибаться. Но когда окончательно уляжется окружающее насъ взбаломученное море нашей своеобразной современности, когда пройдетъ смутный кошмаръ нашихъ дней, то, я увѣренъ, безпристрастная исторія по достоинству оцѣнитъ Ваши неусыпныя заботы о благѣ дорогого нашего университета.

Трудность Вашего служенія на отвѣтственномъ ректорскомъ посту, обусловленнаго исключительнымъ характеромъ времени, не помѣшала Вашей неутомимой энергіи проявлять себя съ лучшей стороны и въ завѣдываніи нормальными дѣлами по управленію такимъ сложнымъ механизмомъ, какъ университетъ, въ которомъ количество учащихся за послѣдніе годы превышало 5000 человѣкъ, а составъ служащихъ всѣхъ категорій равняется почти 600 человѣкъ. Каждый изъ этой огромной подвѣдомственной Вамъ массы людей въ правѣ обращаться къ Вамъ не только о нуждахъ того дѣла, къ которому онъ приставленъ, но и по своимъ личнымъ интересамъ. И Вы никогда не отказывались входить въ разсмотрѣніе такихъ обращеній и удовлетворять ихъ, какъ того требовала справедливость, какъ допускала возможность. Съ особеннымъ же блескомъ Вы проявили свои таланты въ области обширнаго университетскаго хозяйства, въ которомъ ежегодный оборотъ суммъ доходитъ почти до милліона. Совѣтъ профессоровъ знаетъ изъ собственныхъ наблюденій, сколько энергіи приходится Вамъ затрачивать, напр., при составленіи смѣты спеціальныхъ средствъ. Свою признательность Совѣтъ неоднократно документировалъ тѣми аплодисментами, которые оглашали залъ совѣтскихъ засѣданій, когда дѣло сведенія смѣты приходило къ благополучному концу.

Университетъ обязанъ Вамъ, наконецъ, изысканіемъ крупныхъ суммъ на разныя новыя постройки, частью уже сооруженныя, частью имѣющія быть возведенными въ ближайшее время.

Однимъ словомъ, во всѣхъ отрасляхъ управленія университетомъ Вы всегда оказывались на высотѣ положенія, мастеромъ своего дѣла, оправдывая оказанное Вамъ Совѣтомъ довѣріе.

За эти, столь разностороннія и столь существенныя заслуги Ваши, въ этотъ знаменательный въ жизни каждаго профессора юбилейный день, отъ имени Совѣта профессоровъ я и приношу Вамъ нашу глубокую благодарность за Вашъ великій подвигъ служенія на трудномъ посту и наши наилучшія благопожеланія. Да сохранитъ Богъ и да укрѣпитъ Ваши рѣдкія силы, силы духа и силы физическія, дабы Ваша дѣятельность и въ будущемъ могла приносить такіе же обильные плоды, какъ и до сихъ поръ, на пользу просвѣтительной задачи, поставленной университету государствомъ и обществомъ".

Рѣчь и пожеланія проректора были встрѣчены шумными аплодисментами.

Проф. *В. Ф. Левитскій* привѣтствовалъ юбиляра отъ имени Правленія университета, коллегіи профессоровъ юридическаго факультета, какъ деканъ его, и отъ себя лично—слѣдующей рѣчью:

Глубокоуважаемый Дмитрій Ивановичъ! Мнѣ выпала высокая честь привѣтствовать Васъ съ 30-лѣтіемъ научно-педагогической дѣятельности отъ имени Правленія Императорскаго Харьковскаго университета. Послѣдніе 4 года Вы, наряду съ ученою дѣятельностью профессора, несете важныя и сложныя обязанности ректора университета, предсѣдателя Совѣта и Правленія университета. Ваши научныя заслуги по отечественной исторіи нашли и найдутъ свою высокою оцѣнку въ трудахъ спеціалистовъ. Я же, явившійся сюда привѣтствовать Васъ отъ лица Вашихъ сотрудниковъ по правленію университета, не могу не отмѣтить нѣсколькими словами признательности Вашей дѣятельности какъ ректора и предсѣдателя правленія университета.

Работа ректора въ такомъ автономномъ учрежденіи, какимъ является университетъ, облегчена коллегіальнымъ сотрудничествомъ его органовъ, какъ Совѣтъ университета, его правленіе, дѣятельностью отдѣльныхъ комиссій, а между тѣмъ я не ошибусь, если скажу, что должность ректора есть одна изъ труднѣйшихъ позицій общественнаго служенія въ Россіи.

Въ качествѣ ректора, Вы имѣете дѣла съ огромною массою въ 4500 лицъ студенчества, съ учебными интересами, этическими запросами и матеріальными нуждами, съ огромной профессорской коллегіей. Вы стоите лицомъ къ лицу съ нуждами и интересами четырехъ самостоятельныхъ школъ, объединенныхъ въ одно цѣлое: факультетовъ историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и

медицинскаго. Затѣмъ недаромъ университетъ является средоточіемъ критическаго анализа въ разныхъ отрасляхъ знанія. Профессорская коллегія по отношенію къ своему избраннику отличается наибольшею требовательностью, и личность ректора всегда является предметомъ всесторонней и сложной критики. Что Вы однако въ этихъ сложныхъ условіяхъ дѣятельности ректора находитесь на высотѣ своей задачи, объ этомъ документально свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что на Васъ дважды почило избраніе Васъ университетской коллегіей. Чѣмъ же оправдывалось это двукратное избраніе и Вашъ успѣхъ въ этой отвѣтственной должности ректора, университета?

Вы вступили на постъ ректора съ сознаніемъ высокаго идеала культурной роли университета, какъ высшаго гуманитарнаго и ученаго учрежденія въ странѣ. Роль университета не исчерпывается его служеніемъ отечественному просвѣщенію, она граничитъ съ задачами мірового значенія, такъ какъ русскіе университеты въ дѣлѣ научнаго изслѣдованія сотрудничаютъ со всѣми университетами другихъ странъ. Но Вы не только носили въ себѣ этотъ идеалъ, какъ добрый профессоръ, Вы его запечатлѣли, какъ историкъ, въ своей исторіи Харьковскаго университета, показавъ, какую мучительную и трудную борьбу вынесъ въ прошломъ нашъ университетъ на пути осуществленія своей миссіи. Занявъ постъ ректора съ сознаніемъ этихъ высокихъ задачъ, Вы принесли для ихъ осуществленія высокія качества дѣловитости испытаннаго общественнаго дѣятеля. Вѣдь Вы человѣкъ всему городу извѣстный своею исключительною трудоспособностью и выносливостью въ работѣ. Какъ членъ правленія университета, Вы являетесь его первымъ работникомъ. Успѣхомъ Вашей дѣятельности въ роли ректора Вы также обязаны Вашему неизмѣнному такту. Вы умѣете въ пылу возбужденія отнестись болѣе справедливо къ Вашему оппоненту, чѣмъ онъ относится къ Вамъ. Какъ человѣкъ, Вы должны имѣть свои недостатки, но Вы же представляете и превосходный коррективъ этихъ недостатковъ—это Ваша доступность, открытость для всякихъ объясненій, путемъ которыхъ улаживаются всевозможные конфликты.

Университетъ есть сложное цѣлое, которое живетъ силою своихъ коллегіальныхъ органовъ, въ университетѣ, можно сказать, каждый профессоръ, въ мѣру своихъ силъ и дарованій, творитъ его исторію. Но если нашъ университетъ съ честью вышелъ изъ испытаній 1906—1907 годовъ, если въ немъ неизмѣнно существуютъ добрыя отношенія между студенчествомъ и профессорской коллегіей, если въ немъ неизмѣнно живутъ и теперь лучшія традиціи Каченовскаго и его выдающихся предшественниковъ, то этимъ онъ много обязанъ и Вамъ, какъ его избраннику.

Въ качествѣ декана юридическаго факультета, я имѣю также почетное порученіе передать Вамъ теплое привѣтствіе отъ этого факультета и его профессоровъ. Юридическій факультетъ привѣтствуетъ Васъ съ 30-лѣтіемъ ученой дѣятельности, какъ отечественнаго историка, какъ спеціалиста по предмету, находящемуся въ тѣсной связи съ цѣлымъ рядомъ наукъ юридическаго факультета. Юридическій факультетъ также отмѣчаетъ Вашу постоянную корректность, какъ ректора университета, къ его нуждамъ и интересамъ. Въ заключеніе отъ имени правленія университета, юридическаго факультета и меня лично, какъ Вашего товарища, сотрудника по правленію университета и Вашего почитателя, позвольте отъ всей души пожелать Вамъ на многіе годы сохранить силы и здоровье, пожелать, чтобы Вы еще многіе годы послужили родному университету своими знаніями и своимъ опытомъ. Эти пожеланія тѣмъ болѣе осуществимы, что Вашъ 30-лѣтній юбилей застаетъ Васъ сравнительно молодымъ человѣкомъ, въ пору полнаго расцвѣта Вашихъ силъ и дарованій".

Проф. протоіерей *Н. С. Стеллецкій* принесъ поздравленіе отъ имени причта университетской церкви.

Проф. *Н. Ф. Сумцовъ*, въ качествѣ декана историко-филологическаго факультета, привѣтствовалъ юбиляра отъ имени коллегіи профессоровъ этого факультета.

Проф. *В. П. Бузескулъ* произнесъ слѣдующую рѣчь о дѣятельности юбиляра въ многочисленныхъ и разнообразныхъ университетскихъ комиссіяхъ:

„Глубокоуважаемый и дорогой Дмитрій Ивановичъ! Въ сегодняшній день, когда подводится итогъ Вашей 30-лѣтней дѣятельности—разносторонней, но прежде всего посвященной *университету*—,я съ особеннымъ удовольствіемъ исполняю желаніе моихъ товарищей привѣтствовать Васъ какъ старый Вашъ товарищъ, свидѣтель-очевидецъ Вашей дѣятельности, знающій Васъ со студенческой скамьи. Мы съ Вами, глубокоуважаемый Дмитрій Ивановичъ,—историки, и мое привѣтствіе Вамъ будетъ не въ видѣ похвальнаго слова, а въ видѣ краткой „исторической справки", краткаго доклада о той сторонѣ Вашей дѣятельности, которая очень важна въ жизни университета, но обыкновенно обществу невидна: ее знаютъ свидѣтели-очевидцы, да память о ней хранятъ еще протоколы и доклады...

Я хочу сказать нѣсколько словъ о Дмитріи Ивановичѣ, какъ дѣятельнѣйшемъ и энергичнѣйшемъ участникѣ въ многочисленныхъ и разнообразныхъ университетскихъ комиссіяхъ.

Въ 1891 г. совѣтомъ Харьковскаго университета назначена была комиссія по вопросу о возобновленіи университетскаго органа „Ученыхъ Записокъ“, и Дмитрій Ивановичъ—не только ея членъ, но и секретарь. По его почину, комиссія обратилась за свѣдѣніями объ организаціи подобныхъ изданій во всѣ русскіе университеты и институты, при чемъ переписка по этому вопросу легла на Дм. Ив.; собранный значительный матеріалъ обработанъ главнымъ образомъ имъ и имъ же составлена историческая справка о прежнихъ изданіяхъ Харьковскаго университета со времени его основанія. Все это легло въ основу „Доклада“ комиссіи, „правилъ“ и „программы изданія“, выработанныхъ тоже преимущественно Дмитріемъ Ивановичемъ.

Когда въ 1897 г. поднятъ былъ вопросъ о гонорарной системѣ и совѣтъ избралъ комиссію для мотивированнаго отвѣта о неудобствахъ этой системы, то въ составѣ и этой комиссіи мы видимъ Дм. Ив. Вообще, какъ только въ совѣтѣ заходила рѣчь объ избраніи членовъ въ какую-либо комиссію, тотчасъ называлось имя проф. Багалѣя. Помню, какъ по этому поводу тогдашній ректоръ М. М. Алексѣенко однажды замѣтилъ: „Господа нельзя же такъ: все проф. Багалѣй и проф. Багалѣй“.

Но въ особенности памятно мнѣ участіе Дм. Ив. въ комиссіи по составленію мотивированнаго отвѣта по вопросу о коренномъ измѣненіи университетскаго устава 1884 г. въ маѣ 1901 г. Въ теченіе 3 недѣль—съ 8 мая по 2 іюня—комиссія имѣла 13 засѣданій. Я помню эти майскіе вечера, когда мы—иногда далеко за полночь—засѣдали въ душной совѣтской залѣ. Какое оживленіе было тогда! Какъ надѣялись—по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ насъ—на скорую реформу университетскихъ порядковъ!... Дм. Ив. былъ, конечно, въ числѣ членовъ этой комиссіи и однимъ изъ секретарей ея, на обязанности которыхъ лежало не только веденіе протоколовъ: надо было формулировать основныя положенія, къ которымъ приходила комиссія, и мотивы къ отвѣтамъ. Это надо было сдѣлать и напечатать въ теченіе каникулъ, и эта работа легла преимущественно на Дм. Ив.: ему поручена была окончательная редакція и наблюденіе за печатаніемъ обширнаго доклада комиссіи въ духѣ университетской автономіи, составившаго книгу въ 132 печатныхъ страницы. И не вина, конечно, Дм. Ив. или университета, если многое изъ высказаннаго тогда до сихъ поръ остается pium desiderium!

Еще тяжелѣе была работа Дм. Ив. въ комиссіи, которую совѣтъ избралъ въ январѣ 1905 г. для опредѣленія условій нормальнаго теченія университетской жизни. Были въ комиссіи различныя теченія и проекты докладовъ; приходилось работать въ напряженной, нервной атмо-

сферѣ, работать спѣшно, срочно... Дм. Ив. представилъ свой докладъ, на которомъ и сошлась комиссія и который, съ нѣкоторыми поправками и измѣненіями, былъ внесенъ въ совѣтъ, гдѣ и принятъ единогласно.

А когда въ 1902 году, въ виду приближавшагося 100-лѣтняго юбилея нашей alma mater (1905), совѣтъ избралъ редакціонную комиссію для юбилейныхъ изданій, то главнымъ редакторомъ, какъ это и подобало историку Харьковскаго университета, явился Дм. Ив.

Пожелаемъ же отъ души, чтобы неустанное служеніе Дм. Ив. Харьковскому университету продолжалось еще многія лѣта!

И отъ меня лично, Вашего стараго товарища, примите, дорогой Дмитрій Ивановичъ, пожеланія силъ, здоровья, счастья".

Студ. *А. М. Никольскій*, въ качествѣ члена депутаціи отъ студентовъ историко-филологическаго факультета, прочелъ адресъ отъ студентовъ-филологовъ:

„Глубокоуважаемый профессоръ, Дмитрій Ивановичъ! Въ настоящемъ засѣданіи историко-филологическаго Общества чествуется 30-лѣтній юбилей Вашей научно-педагогической дѣятельности. Позвольте и намъ, студентамъ историко-филологическаго факультета, присоединить свой голосъ къ общему хору привѣтствій. 30 лѣтъ тому назадъ Вы, Дмитрій Ивановичъ, вступили впервые на путь научныхъ Вашихъ изслѣдованій и до сихъ поръ безпрерывно продолжаете эту великую работу. Совмѣщая въ себѣ ученаго археолога, спеціалиста-исторіографа, талантливаго лектора, Вы въ своихъ лекціяхъ въ простомъ, увлекательномъ изложеніи сообщали аудиторіи послѣднія данныя исторической науки. Съ особенной любовью знакомили Вы Вашихъ слушателей съ исторіей родной Вамъ Малороссіи, останавливаясь, главнымъ образомъ, на ея бытовой сторонѣ. Ваше живое слово, раздававшееся въ аудиторіяхъ нашей „alma mater", будило въ насъ интересъ къ изученію родной старины. Вѣримъ, что Ваши уроки послужатъ для многихъ изъ насъ завѣтомъ въ нашей будущей педагогической дѣятельности".

Студентъ *Плевако* прочелъ адресъ отъ студенческой украинской громады: „Вельмишановний наш професоре! Сьогодня ми святкуємо тридцятилітній ювилей Вашої наукової діяльності. В такий день кожний поспішається висловити свою прихильність до Вас, кожний намагається якось вшанувати Вас. Разом зо всіма і ми несемо свою пошану до Вас; це культурний обов'язок, засіяний в нас Вашою невтомною працею на широкій науковій ниві вікової історії. Ви, пане професоре, своєю працею тісно звязали себе з історією Слобідської України, розірвали запону й показали нам й поближче. З під Вашої руки, пане професоре, вся Слобожанщина неначе оновилася, вона стала рідніщою нам, вона

стала досяжною багатьом поколінням. Через Вашу працю нам судилося ближче дійти до неї, через вашу працю, як через поріг, ми вступаємо в її межі. Ви, шановний пане професоре, пишите історію нашого університету, міцно звязаного з епохою Каразіна, Гулака Артемовського, Костомарова, Потебні. Ви пишите історію Харькова, що тісно лучиться з українським народом, з його дорогими синами—Сковородою та Квіткою. Нарешті Ви передивляєтесь наші архиви, поклавши кращі свої сили й вік, розкопуєте могили, виносите на світ нашу коштовну старовину. Ви, пане професоре, своєю роботою ставите нерукотворний пам'ятник Сковороді, а своїми заходами надбали про монумен Каразіну, батькові культурного огнища—університета. Сьогодня вся культурна Росія й Україна звертають свою увагу до Вас, пане професоре! Не з катедр університетських, не з наукових інстітуцій, а з шкільних лав меньші брати Ваші—представники харьківської української студентської громади прийшли до вас, шановний професоре, й собі привітати Вас необлесливим словом. Ми, від ймення наших товаришів, щиро вітаємо Вас, дорогий професоре, з великим для нас святом—ювилеєм Вашої коштовної наукової праці, і разом з тим ми від чистого серця бажаєм шанувати Вас, як українського вченого,—ще багато, багато разів!"

Всѣ рѣчи и адреса были покрыты шумными аплодисментами.

Г-жа В. В. Поворинская привѣтствовала юбиляра отъ комитета студенческой столовой.

Гг. Баженовъ, Ивановъ и Рейнгардъ принесли поздравленія отъ Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ.

Проф. *Я. А. Анфимовъ* привѣтствовалъ юбиляра отъ имени Общества научной медицины и гигіены: „Глубокоуважаемый Дмитрій Ивановичъ. Позвольте мнѣ отъ имени Общества научной медицины и гигіены при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ привѣтствовать Васъ въ этотъ знаменательный день и передать Вамъ наилучшія пожеланія нашего Общества. Кромѣ того, какъ представитель кафедры невропатологіи и психіатріи, считаю своимъ особымъ долгомъ—какъ отъ себя лично, такъ и отъ моихъ помощниковъ—принести Вамъ искреннюю и глубокую благодарность за Ваше просвѣщенное ходатайство о постройкѣ клиники нервныхъ болѣзней. Пятнадцать лѣтъ тянулся вопросъ о ней! И вотъ, въ настоящее время, мои мечты а равно лучшія надежды моихъ учениковъ осуществились при Вашей помощи: во время Вашего ректорства разрѣшенъ, наконецъ, столь для насъ желанный вопросъ! Примите же, глубокоуважаемый Дмитрій Ивановичъ, съ нашей благодарностью и наше горячее пожеланіе, чтобы Вы въ этихъ

старыхъ стѣнахъ нашего славнаго университета еще много лѣтъ работали со свойственною Вамъ *молодой* энергіей"!

Предсѣдатель Общества физико-химическихъ наукъ при Харьковскомъ Университетѣ, проф. *И. П. Осиповъ*, произнесъ слѣдующее привѣтствіе: „Чествованіе Вашей 30-ти лѣтней дѣятельности, глубокоуважаемый Дмитрій Ивановичъ, было организовано такъ быстро, что къ великому сожалѣнію созвать собраніе гг. членовъ Общества оказалось невозможнымъ. Поэтому мнѣ приходится ограничиться привѣтствіемъ отъ имени Совѣта Общества: но я долженъ, однако, отмѣтить, что обычно Совѣтъ и собраніе солидарны. Здѣсь было сказано такъ много и такъ всесторонне освѣщена Ваша дѣятельность, что я позволю себѣ быть краткимъ. И такъ, я скажу, что мы съ глубокимъ вниманіемъ прислушиваемся къ вѣщему ректорскому слову, мы съ величайшимъ почтеніемъ взираемъ на Вашу научную, огромную работу и мы съ восторгомъ слѣдимъ за Вашею общественною дѣятельностью".

Городской голова *А. К. Погорѣлко*, гласные *И. К. Гришенко* и *И. Н. Оболенскій* поднесли адресъ отъ Харьковской Городской Думы.

„Высокочтимый Дмитрій Ивановичъ! Харьковская городская дума единодушно поручила намъ привѣтствовать Васъ съ настоящимъ юбилеемъ Вашей служебной дѣятельности. Тридцать лѣтъ Вы посвятили на служеніе наукѣ и ея нравственнымъ идеаламъ, а то и другое вызываютъ не мимолетную популярность, а глубокое уваженіе и любовь къ преданнымъ имъ слугамъ. Спеціальностью своего служенія Вы избрали область наукъ гуманныхъ, столь необходимыхъ для просвѣщенія юношества, и мы привѣтствуемъ Васъ, какъ опытнаго и даровитаго наставника, какъ ученаго, много потрудившагося для науки и много давшаго уму и сердцу своихъ слушателей. Ваши высокія душевныя качества были оцѣнены Вашими уважаемыми товарищами, и Вы стали во главѣ высшаго просвѣтительнаго учрежденія, какъ ректоръ университета. Вы наглядно служили выраженіемъ той истины, что въ такомъ дѣлѣ, духовномъ и нравственномъ, какъ просвѣщеніе, должно быть полное довѣріе власти къ его дѣятелямъ, и невозможно ограничивать это довѣріе статутами и регламентами. Высшія цѣли учрежденія, которому Вы служите, такого рода, что требуютъ полной свободы и самостоятельности для проявленія благихъ результатовъ дѣятельности, и Вы были стойкимъ защитникомъ этой истины. Отъ всей души желаемъ скорѣйшаго наступленія ея торжества въ нашемъ отечествѣ и легализаціи условій, при которыхъ энергія ревнителей просвѣщенія получитъ полную свободу своего развитія. Служеніе городскому обществу пользовалось Вашимъ большимъ сочувствіемъ, и въ званіи гласнаго думы

Вы оказали большія услуги. Вы разрабатываете исторію города Харькова, предсѣдательствовали въ думѣ, музейной комиссіи; благодаря Вашимъ хлопотамъ, городской музей обогатился многими цѣнными художественными произведеніями, и, благодаря тѣмъ же Вашимъ трудамъ, мы наканунѣ открытія въ Харьковѣ художественнаго училища, имѣющаго цѣлью художественное образованіе. Харьковская Общественная библіотека своимъ колоссальнымъ развитіемъ и богатствомъ содержанія обязана Вашимъ трудамъ и работамъ. Примите же, многоуважаемый Дмитрій Ивановичъ, отъ имени городского управленія выраженіе искренней благодарности за все доброе, содѣянное Вами. Позвольте пожелать, чтобы жизнь Ваша была долголѣтнею, и чтобы обильная и плодотворная дѣятельность Ваша во славу науки и просвѣщенія протекала бы при наилучшихъ условіяхъ ея проявленія".

Проф. *И. Н. Оболенскій*, предсѣдатель Общества скорой медицинской помощи, привѣтствовалъ юбиляра отъ имени этого Общества и отъ себя лично.

Представитель городской музейной комиссіи и городской школы рисованія и живописи художникъ *М. А. Беркосъ* поднесъ адресъ съ художественными украшеніями работъ учениковъ школы:

„Глубокочтимый Дмитрій Ивановичъ! Въ день Вашего тридцатилѣтняго служенія на пользу дорогой родины музейная комиссія и городская школа рисованія и живописи Васъ привѣтствуютъ. Находясь во главѣ городскаго художественно-промышленнаго музея и школы рисованія и живописи, Вы всегда относились къ этимъ учрежденіямъ участливо, идя на встрѣчу и горячо поддерживая всѣ ихъ хорошія начинанія. Мы искренно желаемъ видѣть Васъ на этомъ посту еще многія лѣта".

Художникъ *М. Р. Пестриковъ* привѣтствовалъ Дм. Ив. отъ имени товарищества художниковъ и отмѣтилъ отзывчивое и благожелательное отношеніе юбиляра къ нуждамъ и интересамъ товарищества.

Директоръ технологическаго института *П. М. Мухачевъ* привѣтствовалъ Дм. Ив. отъ имени учебнаго комитета института и отъ себя лично въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Высоко цѣня Ваши выдающіяся научныя и административныя заслуги, какъ профессора и выборнаго ректора Харьковскаго университета, учебный комитетъ проситъ Васъ принять выраженіе искренняго уваженія передъ Вашею неутомимою энергіей, чрезвычайною трудоспособностью и глубокою преданностью своему дѣлу. Отъ имени учебнаго комитета института желаю Вамъ еще много, много лѣтъ продолжать Вашу плодотворную дѣятельность на пользу науки и юношества съ тѣмъ же успѣхомъ, какъ и до сихъ

поръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, позвольте мнѣ лично отъ себя передать Вамъ мою сердечную признательность за то неизмѣнно благожелательное и сочувственное отношеніе, которое мнѣ приходилось видѣть съ Вашей стороны во всѣхъ случаяхъ, когда тѣ или другія обстоятельства вызывали между нами обмѣнъ мнѣній или совмѣстную работу для преуспѣянія ввѣренныхъ намъ учебныхъ заведеній".

Директоръ ветеринарнаго института *Г. І. Гумилевскій* привѣтствовалъ юбиляра отъ совѣта профессоровъ института.

Отъ Правленія Общественной библіотеки привѣтствовали Дм. Ив. проф. *А. Н. Анцыферовъ* и пр.-доц. *М. А. Масловъ*.

Отъ *народныхъ учительницъ* 12-го приходскаго училища былъ прочитанъ слѣдующій адресъ:

„Глубокоуважаемый Димитрій Ивановичъ. Позвольте намъ, народнымъ учительницамъ 12-го городского училища, вмѣстѣ съ нашей многочисленной школьной семьей, принести Вамъ сердечное привѣтствіе и искреннее поздравленіе съ 30-лѣтіемъ Вашей учено-педагогической и общественной дѣятельности.

Въ Харьковѣ нѣтъ общественно-просвѣтительнаго учрежденія, въ которомъ бы Вы, Димитрій Ивановичъ, не принимали самаго близкаго участія. Не прошли Вы и мимо народной школы. Народная школа—фундаментъ храма науки. Вы, какъ ректоръ университета, стоите во главѣ храма науки, и Вы же, какъ попечитель народной школы, принимаете участіе въ кладкѣ кирпича фундамента этого храма—народной школы.

Пять лѣтъ тому назадъ Вы впервые вошли въ нашу школьную семью въ качествѣ попечителя школы и предсѣдателя экзаменаціонной комиссіи. И съ первыхъ же дней Вы, Димитрій Ивановичъ, не задавались цѣлью экономить смѣтныя суммы училища для возвращенія остатковъ въ городскую управу. Вы съ перваго же года дали намъ, учительницамъ, возможность дѣлать пріобрѣтенія, соотвѣтственно запросамъ школы. Благодаря этому, за годы Вашего попечительства, учительская библіотека обогатилась педагогическими журналами, произведеніями великихъ русскихъ и иностранныхъ педагоговъ, а также общей литературой по школьно-педагогическимъ вопросамъ послѣдняго времени.

Къ сожалѣнію, тѣснота и вообще неудобства наемнаго помѣщенія не даютъ возможности обставить, съ Вашимъ участіемъ, 12-е училище, какъ того требуютъ педагогика и школьная гигіена. Но мы учительницы твердо вѣримъ, что, при Вашемъ тепломъ участіи къ жизни народной школы, при Вашей неутомимой энергіи, настойчивости и талантливости

во всѣхъ Вашихъ начинаніяхъ, мы учительницы увидимъ осуществленіе давнишней нашей мечты имѣть свое школьное зданіе.

Какъ предсѣдатель экзаменаціонной комиссіи, Вы, Димитрій Ивановичъ, оказались такимъ же художникомъ, какъ и во всей Вашей дѣятельности. Вы съ исключительной осторожностью и чуткостью подходите къ дѣтямъ народной школы, и дѣти чувствуютъ себя въ Вашемъ присутствіи свободно и бодро, что сказывается въ ихъ смѣлыхъ и увѣренныхъ отвѣтахъ.

Еще разъ приносимъ Вамъ, глубокоуважаемый и дорогой Димитрій Ивановичъ, нашъ сердечный привѣтъ, съ искреннимъ пожеланіемъ Вамъ силъ для продолженія Вашей блестящей дѣятельности и неразрывно оставаться въ нашей школьной семьѣ".

Отъ Правленія Общества грамотности привѣтствовали юбиляра тов. предсѣдателя правленія *А. А. Кнюпферъ* и *И. Г. Коганъ*, при чемъ г-жа Кнюпферъ охарактеризовала въ краткихъ словахъ дѣятельность Дм. Ив. въ Обществѣ:

„Въ лучшіе годы жизни Общества, въ пору его наиболѣе интенсивной культурной работы, Вы, глубокоуважаемый Димитрій Ивановичъ, находились въ рядахъ выдающихся дѣятелей Общества Грамотности и положили много труда и энергіи на дѣло борьбы съ народной темнотой,— дѣло, которому служитъ по мѣрѣ силъ своихъ Харьковское Общество Грамотности.

Одно изъ его учрежденій—Комитетъ по изданію книгъ для народа,— безсмѣннымъ предсѣдателемъ котораго Вы были въ теченіе 14 лѣтъ, созданъ Вашей энергіей, исключительной трудоспособностью и строгимъ исполненіемъ взятыхъ на себя обязанностей, что составляетъ Ваши отличительныя свойства, которыя Вы проявляете во всякомъ начатомъ Вами дѣлѣ.

Отдавая все свое свободное отъ профессорскихъ и научныхъ занятій время культурной работѣ, Вы являли собою примѣръ общественнаго дѣятеля съ широкимъ и всестороннимъ пониманіемъ намѣченныхъ задачъ, не замыкаясь въ узкія рамки партійности, и притомъ выполняли ихъ какъ человѣкъ исключительныхъ организаторскихъ способностей.

Въ 1901 году, въ день десятилѣтія издательскаго комитета, Вы говорили: „у насъ общій и сильный врагъ—невѣжество; свѣту требуется какъ можно болѣе", и Вы вносили этотъ свѣтъ знанія съ присущей Вамъ послѣдовательностью и настойчивостью.

Правленіе Харьковскаго Общества Грамотности выражаетъ Вамъ, глубокоуважаемый Димитрій Ивановичъ, искреннее пожеланіе еще на многіе годы здоровья и силъ на благо дорогого Вамъ университета и

на служеніе культурно-просвѣтительнымъ задачамъ для счастья нашей дорогой родины".

Отъ медицинскаго общества привѣтствовала депутація въ составѣ и. о. предсѣдателя его *Е. П. Брауштейна* и д-ра *П. А. Сергіевскаго*. Е. П. Брауштейнъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Глубокоуважаемый Дмитрій Ивановичъ! Харьковское Медицинское Общество возложило на насъ пріятную обязанность привѣтствовать Васъ въ этомъ торжественномъ собраніи. 30 лѣтъ Вы неутомимо работали какъ ученый и стяжали себѣ имя одного изъ лучшихъ современныхъ историковъ. Но Вы не замкнулись въ тѣсныя стѣны кабинета и историческихъ архивовъ, а вышли на широкую арену общественной жизни и развернули такую громадную дѣятельность, что ни одно начинаніе на нивѣ насажденія образованія и просвѣтительныхъ учрежденій не обходилось безъ Вашего имени, безъ Вашей работы. Когда этой весной Медицинское Общество рѣшило положить фундаментъ новаго высшаго учебнаго заведенія, Вы одинъ изъ первыхъ откликнулись на зовъ Медицинскаго Общества и приняли живое участіе въ организаціонной работѣ.

Какъ выборный ректоръ университета, Вы взяли на себя тяжелый крестъ. Быть избранникомъ университета въ настоящее переходное время огромный подвигъ.

Будучи выбранымъ членомъ Государственнаго Совѣта отъ университетовъ, Вы вели борьбу за свободу науки и ея права.

Медицинское общество, которое такъ чутко къ интересамъ академической жизни, Васъ поздравляетъ и желаетъ Вамъ еще долго держать знамя борьбы за науку и просвѣщеніе массъ".

Д-ръ *П. А. Сергіевскій* привѣтствовалъ юбиляра отъ правленія Харьковскаго Медицинскаго института и директора его В. Я. Данилевскаго, находящагося въ Петербургѣ:

„Глубокоуважаемый Дмитрій Ивановичъ! Правленіе Женскаго Медицинскаго Института Харьковскаго Медицинскаго Общества возложило на меня почетную задачу привѣтствовать Васъ отъ его имени въ день тридцатилѣтія Вашей научной и общественной дѣятельности.

Когда Медицинское Общество рѣшило учредить въ городѣ Харьковѣ высшіе Женскіе Медицинскіе курсы,— оно обратилось къ нѣкоторымъ профессорамъ и общественнымъ дѣятелямъ гор. Харькова съ просьбой оказать поддержку этому начинанію. Вы были однимъ изъ первыхъ, откликнувшихся на этотъ зовъ Медицинскаго Общества. Вы тотчасъ же приняли участіе въ Организаціонномъ Комитетѣ по учрежденію этихъ курсовъ, и первое засѣданіе Организаціоннаго Комитета состоялось подъ Вашимъ предсѣдательствомъ. Всѣмъ намъ памятна

Ваша рѣчь на этомъ засѣданіи, полная горячаго сочувствія начинанію Медицинскаго Общества. Вы первый предложили тогда назвать учреждаемые курсы „Женскимъ Медицинскимъ Институтомъ". Это названіе впослѣдствіи было принято, и такимъ образомъ, по справедливости Васъ можно назвать „крестнымъ отцомъ" только что учрежденнаго института.

И позднѣе Вы неоднократно проявляли Ваше сочувствіе начатому дѣлу и давали цѣлый рядъ практическихъ совѣтовъ по учрежденію института.

Мы горячо цѣнимъ Ваше участіе въ этой организаціонной работѣ. Оно цѣнно намъ еще потому, что оно символизируетъ тѣсную связь молодого только что возникающаго высшаго учебнаго заведенія съ Университетомъ, представителемъ котораго Вы, какъ выборный ректоръ, и являлись въ нашихъ глазахъ.

Позвольте же отъ имени Правленія Женскаго Медицинскаго Института выразить горячее пожеланіе, чтобы Ваша научная и общественная дѣятельность продолжалась еще долгіе и долгіе годы".

Всѣ привѣтствія и адреса были покрыты дружными апплодисментами присутствовавшихъ. Юбиляру, его супругѣ и дочери были поднесены букеты живыхъ цвѣтовъ.

Затѣмъ предсѣдатель И. Ф. О. огласилъ длинный рядъ привѣтствій, полученныхъ по почтѣ и телеграфу отъ ученыхъ и просвѣтительныхъ учрежденій и отдѣльныхъ лицъ, и объявилъ, что въ виду поздняго времени рядъ предполагавшихся докладовъ съ оцѣнкою различныхъ сторонъ ученой дѣятельности юбиляра переносится на ближайшее засѣданіе Общества.

На каѳедру послѣ того взошелъ юбиляръ, привѣтствуемый громомъ апплодисментовъ, и сказалъ слѣдующую рѣчь.

„Высокочтимое собраніе! Сегодня Историко-Филологическое Общеустроило публичное засѣданіе по поводу 30-лѣтія моей учено-преподавательской дѣятельности. Приношу ему за это и за изданіе моихъ работъ по исторіи края въ лицѣ его уважаемаго предсѣдателя Николая Ѳедоровича и присутствующихъ здѣсь членовъ его самую искреннюю благодарность. Профессору, который отводитъ видное мѣсто въ своей дѣятельности ученой работѣ, особенно дорого и цѣнно компетентное слово объ его научныхъ трудахъ его ближайшихъ товарищей по наукѣ и спеціалистовъ въ избранной имъ сферѣ занятій. А въ составъ членовъ Историко-Филологическаго Общества входятъ и тѣ, и другіе; мало того—членами его состоятъ почти всѣ преподаватели историко-филологическаго факультета, и выборный деканъ этого факультета является въ тоже время предсѣдателемъ Общества. Конечно, я сознаю, что оцѣнка значенія

моихъ скромныхъ работъ преувеличена; она носитъ на себѣ обычный, если можно такъ выразиться, юбилейный масштабъ—въ ней отмѣчены только положительныя стороны ихъ и ничего не сказано объ отрицательныхъ, которыхъ очень, очень много, и не сказано въ силу совершенно естественнаго чувства деликатности; мало того: не могу не признать преувеличенной и оцѣнку положительныхъ сторонъ своихъ ученыхъ трудовъ, ибо въ нее привходятъ и добрыя чувства, питаемыя ко мнѣ авторами.

Я выступилъ въ роли областнаго историка, не будучи харьковскимъ аборигеномъ; 28 лѣтъ тому назадъ я пріѣхалъ въ Харьковъ изъ Кіева, съ твердымъ желаніемъ посвятить свои силы изученію мѣстной исторіи, и меня напутствовали въ этомъ намѣреніи великіе авторитеты въ области южнорусской исторіи—мой учитель незабвенный проф. Вл. Бон. Антоновичъ и Ник. Ив. Костомаровъ, самъ начавшій свои разысканія съ исторіи Острогожскаго Слободскаго казачьяго полка. Я понималъ что самостоятельныя изслѣдованія по мѣстной исторіи невозможны безъ архивныхъ матеріаловъ, и потому сосредочилъ въ началѣ все свое вниманіе на разысканіи и спасеніи отъ гибели документовъ по исторіи Слободской украйны, а также на поискахъ этихъ документовъ въ столичныхъ хранилищахъ. Первая цѣль была достигнута вполнѣ: въ вѣдѣніи Историко-Филологическаго Общества при университетѣ находится теперь обширный, доступный для пользованія отдѣлъ документовъ по исторіи нашего края за XVIII-й и XIX-й вѣка; удалось разыскать и считавшіеся погибшими болѣе древніе столбцы Чугуевской переписки, а богатѣйшее собраніе актовъ XVII-го вѣка далъ мнѣ Моск. Архивъ Мин. Юстиціи, часть ихъ была издана на средства Ист.-Фил. Общ. Здѣсь я долженъ повторить то, что говорилъ 5 лѣтъ тому назадъ: если я кое-что сдѣлалъ, то главнымъ образомъ благодаря общественной поддержкѣ. Среди идейныхъ работниковъ всегда возможна организація коллективныхъ научныхъ трудовъ, и я самъ на многихъ примѣрахъ окончательно убѣдился въ ея важныхъ результатахъ: коллективными усиліями своими мы организовали Археологическій Съѣздъ въ Харьковѣ; благодаря сообщеніямъ сельскихъ священниковъ, народныхъ учителей, я могъ составить свою Археологическую карту Харьковской губ.; viribus unitis были составлены 4 тома „Біографическаго Словаря“ профессоровъ Харьковскаго университета; анкетный способъ полученія матеріаловъ былъ широко примѣненъ мною и Д. И. Миллеромъ и при составленіи 2-го тома „Исторіи г. Харькова“.

Вѣра въ глубокую продуктивность живой идейной коллективной работы всегда была путеводной звѣздой и въ моей общественной дѣя-

тельности. И я безконечно, безпредѣльно признателенъ Харьковскому университету за то, что онъ не только далъ мнѣ возможность работать научно, вести высокое дѣло образованія юношества, но и активно дѣйствовать въ университетскихъ коллегіяхъ—факультетѣ, правленіи и Совѣтѣ, которые явились для меня своего рода практической школой. Я всегда былъ убѣжденнымъ адептомъ и поборникомъ академической университетской автономіи и коллегіальнаго начала, останусь таковымъ, полагаю, до конца своей жизни и могу на основаніи личнаго опыта сказать, что даже въ наше печальное переходное время университеты могли выйти изъ пережитаго ими кризиса и потрясеній и при этомъ дать образованіе тройному числу студентовъ главнымъ образомъ благодаря подъему энергіи и напряженію, выросшимъ на основѣ коллегіальнаго начала. Приношу глубочайшую благодарность Совѣту университета, въ лицѣ его проректора, за принесенное мнѣ поздравленіе, правленію въ лицѣ проф. В. Ф. Левитскаго, за привѣтъ отъ правленія и юридическому факультету, въ лицѣ проф. Левитскаго, за привѣтствіе отъ факультета, историко-филологическому факультету, клиникамъ и всѣмъ университетскимъ учрежденіямъ, технологическому и ветеринарному институтамъ; приношу сердечную благодарность за привѣтствіе и Харьковской Городской Думѣ въ лицѣ ея представителей уважаемыхъ и заслуженныхъ дѣятелей Гор. Общ. самоуправленія—гор. гол. Ал. К. Погорѣлка и гласныхъ И. Н. Оболенскаго и И. К. Гришенка. Мое появленіе среди дѣятелей городского самоуправленія не было случайностью: у меня явилась потребность поработать и для населенія города, который сдѣлался мнѣ близкимъ и дорогимъ какъ вторая родина, тѣмъ болѣе что и здѣсь приходилось трудиться въ живой общественной, сродной мнѣ по духу средѣ. Работа въ Харьковской городской Думѣ мнѣ была отрадна и потому, что наша Дума всегда поддерживаетъ особенно близкія мнѣ культурно-просвѣтительныя начинанія. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно вспомнить, напр., заботы ея объ умноженіи народныхъ школъ для достиженія завѣтной для всѣхъ насъ идеи всеобщаго обученія; и еще на этихъ дняхъ произошло открытіе новаго городского училища, въ помѣщеніи, предоставленномъ ему университетомъ. Благодаря ассигнованіямъ Харьковской городской думы могла осуществиться и одна изъ самыхъ обширныхъ моихъ работъ—Исторія г. Харькова. Городское общественное управленіе чествовало хлѣбомъ солью собравшійся въ Харьковѣ подъ эгидою университета и Всероссійскій Археологическій Съѣздъ.

Отъ всей души благодарю представителей всѣхъ харьковскихъ просвѣтительныхъ учрежденій за ихъ привѣтливое и доброе слово обо

мнѣ; оно для меня тѣмъ болѣе цѣнно, что я теперь не работаю ни въ Харьковской общественной библіотекѣ, ни въ Харьковскомъ обществѣ грамотности; но я никогда не порву съ ними тѣсной нравственной связи и съ отраднымъ чувствомъ наблюдаю, что эти учрежденія, бывшія всегда предметомъ нашей гордости, продолжаютъ, не смотря на всѣ невзгоды, развивать высокую свою просвѣтительную миссію.

Обращаюсь теперь съ своимъ словомъ искренней благодарности и къ студентамъ историко-филологическаго факультета и студентамъ землякамъ. Преподавательская дѣятельность у профессора стоитъ рядомъ съ научной. Послѣдніе годы привлекли на историко-филолог. фак., особенно на историческое его отдѣленіе, небывалое число студентовъ. И преподавательская дѣятельность профессоровъ филологовъ потребовала особаго подъема и напряженія. Въ преподаваніи, гдѣ живое слово обращено непосредственно къ слушателямъ, важно впечатлѣніе, отъ него получаемое аудиторіей, и мнѣ въ высшей степени отрадно, если вы оцѣнили мои усилія не только сообщить вамъ научныя свѣдѣнія, но и дать методологію научнаго мышленія, основными требованіями которой является объективность, критическое отношеніе къ предмету и терпимость къ чужимъ мнѣніямъ. Мой девизъ былъ таковъ: „лучшее знаніе, какое могутъ дать педагоги—это научить, какъ надо учиться". Интересъ, который Вы всегда обнаруживали къ моимъ лекціямъ, послужилъ для меня импульсомъ къ изданію курса русской исторіи.

Въ заключеніе позволю себѣ выразить признательность предсѣдателю историко-филологическаго общества за устройство нынѣшняго торжественнаго засѣданія и всѣмъ присутствующимъ за посѣщеніе его".

Рѣчь Д. И. Багалѣя была покрыта шумными аплодисментами. Засѣданіе закрывается. Юбиляра окружаютъ присутствующіе, поздравляютъ, пожимаютъ руки.

Послѣ засѣданія въ залахъ ресторана Версаль состоялся товарищескій обѣдъ, на которомъ присутствовали профессора историко-филологическаго и другихъ факультетовъ, члены историко-филологическаго общества, друзья и знакомые юбиляра. Обѣдъ затянулся до поздняго вечера. Было произнесено много горячихъ рѣчей и тостовъ. Растроганный Дм. Ив. благодарилъ всѣхъ за вниманіе.

1-го ноября, въ залѣ совѣтскихъ засѣданій, подъ предсѣдательствомъ проф. Н. Ф. Сумцова, состоялось второе засѣданіе Историко-Филологическаго Общества, посвященное чествованію юбиляра; оно было предназначено для выслушанія докладовъ о научной дѣятельности Д. И. Багалѣя, не прочтенныхъ въ засѣданіи 10 октября за позднимъ временемъ.

Въ засѣданіе прибыли члены Общества и его Педагогическаго отдѣла, юбиляръ съ супругою, студенты и слушательницы Историко-Филологическаго факультета. Послѣ оглашенія предсѣдателемъ ряда привѣтствій юбиляру, полученныхъ послѣ 10 октября, были заслушаны слѣдующіе доклады о различныхъ сторонахъ ученой дѣятельности юбиляра.

I.

Общій обзоръ ученой дѣятельности Д. И. Багалѣя.

В. И. Саввы.

Д. И. Багалѣй началъ свою ученую дѣятельность еще на студенческой скамьѣ: 32 года назадъ въ „Кіевскихъ Унив. Изв.“ появилась его первая статья, посвященная критическому разбору одного иностраннаго источника русской исторіи. Студенческая работа была удостоена напечатанія въ университетскомъ изданіи, гдѣ печатались работы профессоровъ-учителей Д. И. Менѣе чѣмъ черезъ годъ въ томъ же университетскомъ изданіи была напечатана другая работа студента Д. И. Багалѣя, также посвященная одному изъ иностранныхъ источниковъ русской исторіи. Съ университетской скамьи Д. И. сошелъ авторомъ двухъ напечатанныхъ работъ и съ золотою медалью за сочиненіе, написанное на заданную факультетомъ тему. Оставленный для приготовленія къ каѳедрѣ русской исторіи, Д. И. смогъ успѣть въ теченіе $2^1/_2$ лѣтъ выдержать магистерскій экзаменъ и защитить на степень магистра русской исторіи диссертацію, представляющую переработку медальнаго сочиненія и посвященную исторіи одной изъ древне-русскихъ областей — Сѣверской земли. Эта работа показала, что Д. И. избралъ себѣ то направленіе въ русской исторіографіи, которое знаніе русской жизни основывало на изученіи областей, изъ которыхъ сложилась Россія. То было направленіе его учителя профессора В. Б. Антоновича. Оно было чрезвычайно плодотворно, и этому направленію Д. И. остался вѣренъ въ своей послѣдующей научной дѣятельности. Приготовленіе къ магистерскому экзамену не поглотило всецѣло вниманія Д. И.: въ это время изъ-подъ пера его вышелъ рядъ статей, замѣтокъ и рецензій, посвященныхъ исторіи южной Россіи.

По защитѣ диссертаціи молодой магистръ русской исторіи избранъ былъ въ 1883 году Харьковскимъ университетомъ, въ которомъ онъ пробылъ студентомъ $^1/_2$ года, доцентомъ по каѳедрѣ русской исторіи. Каѳедра эта въ Харьковскомъ университетѣ пустовала съ 1875 года, и предъ молодымъ ученымъ возникла задача—создать съ каѳедры интересъ

къ русской исторіи. Онъ его создалъ—за нимъ въ Харьковскій историческій архивъ, къ первоисточникамъ, находившимся нѣкоторое время на хорахъ университетскаго актоваго зала, а потомъ перенесеннымъ въ темныя, холодныя комнатки сзади этого зала, пошло нѣсколько его учениковъ, первыхъ по времени архивистовъ его школы. Была и другая задача предъ молодымъ ученымъ. Слободская украйна, имѣвшая въ Харьковѣ университетъ съ начала XIX вѣка, не имѣла своей исторіи. Долгомъ университета предъ краемъ было дать исторію его. Уплату этого долга Д. И. принялъ на себя. Онъ поставилъ себѣ задачу—обрисовать заселеніе и бытъ той части Московской украйны, которую образовали нынѣшнія Воронежская, Курская и Харьковская губерніи. Не легко было выполнить эту задачу: надо было сначала разыскать матеріалы, обслѣдовать найденное, издать наиболѣе цѣнное, что клалось въ основу изслѣдованія. Въ 1886 году Д. И. издалъ 1-й томъ матеріаловъ для исторіи колонизаціи и быта степной украйны Московскаго государства, а въ слѣдующемъ 1887 году выпустилъ въ свѣтъ обширное изслѣдованіе, посвященное колонизаціи этой украйны. За это изслѣдованіе Д. И-чу Московскій университетъ далъ степень доктора русской исторіи, а академія наукъ дала премію. Этотъ трудъ, дававшій болѣе, чѣмъ сколько обѣщало заглавіе его, былъ началомъ разработки исторіи Слободской украйны; ея культура занимаетъ преимущественное вниманіе Д. И. Онъ продолжаетъ изысканія архивныхъ матеріаловъ для исторіи ея, издаетъ ихъ, печатаетъ рядъ изслѣдованій, въ которыхъ рисуетъ разныя стороны духовной и матеріальной культуры края. Такъ подготовлялись Д. И. новыя большія работы—исторія Харьковскаго университета и города Харькова.

Всестороннее изученіе прошлой жизни цѣлаго края не поглотило всецѣло вниманія Д. И.: онъ продолжалъ свои изслѣдованія по исторіи лѣвобережной украйны, писалъ о бытѣ древнихъ славянъ, о протестантскомъ вѣроисповѣданіи въ Московской Руси, откликался на разные вопросы, поднятые изслѣдователями русскаго прошлаго, и въ то-же время составлялъ исторію Харьковскаго университета. 1-й томъ ея, обнимающій первое тринадцатилѣтіе жизни университета, занялъ около 1200 печатныхъ страницъ. Черезъ шесть лѣтъ послѣ перваго тома вышелъ въ свѣтъ второй томъ такихъ же почти размѣровъ, въ которомъ изображалась жизнь университета за послѣдующее двадцатилѣтіе. Старый Харьковскій университетъ, не имѣвшій своей исторіи, началъ получать ее, задуманную по такому широкому плану, по какому ранѣе исторіи университетовъ не писались.

Но и городъ Харьковъ не имѣлъ своей исторіи, между тѣмъ исполнялось 250 лѣтъ его жизни. Д. И. взялъ на себя составленіе этой исторіи и, въ сотрудничествѣ съ своимъ ученикомъ Д. П. Миллеромъ, началъ писать исторію Харькова за все время его существованія. Второй и послѣдній томъ этой исторіи заканчивается печатаніемъ. Уже первый томъ этого труда далъ основаніе признать въ исторіи города Харькова такую цѣльную исторію, какой не имѣетъ ни одинъ русскій городъ.

Большой вкладъ въ изученіе исторіи Россіи внесъ Д. И. своими трудами, посвященными одной изъ ея областей—Слободской украйнѣ. Онъ сдѣлалъ сложную работу, какую обычно дѣлаетъ рядъ изслѣдователей: ему пришлось разыскивать матеріалы для своихъ изслѣдованій, пересматривать тысячи архивныхъ документовъ, чтобы выбрать сотни, критически обслѣдовать ихъ, разставлять ихъ по мѣстамъ, издавать то наиболѣе цѣнное, на чемъ основывались его выводы, и только послѣ такой предварительной работы писать свои изслѣдованія. Въ поискахъ матеріаловъ Д. И. пришлось совершать археографическія экскурсіи въ столичныя и провинціальныя древлехранилища; въ этихъ экскурсіяхъ имъ было открыто не только множество историческихъ документовъ, но даже цѣлая часть архива Малороссійской коллегіи. Благодаря тщательно собраннымъ и обслѣдованнымъ матеріаламъ Д.И. могъ дать въ своихъ работахъ всестороннее освѣщеніе изслѣдуемыхъ имъ явленій прошлой жизни и представить выводы, вполнѣ обоснованные. Въ изслѣдованіи, которое пишется по неизданнымъ матеріаламъ, слишкомъ мало ограничиться цитатою; при изслѣдованіи, основанномъ на множествѣ архивныхъ документовъ, нельзя приложить все это множество, отсюда необходимость, въ интересахъ доказательности, вводить въ текстъ изслѣдованія бо́льшія или ме́ньшіе выписки изъ архивныхъ документовъ. Такія выписки придаютъ изслѣдованіямъ Д. И., написаннымъ по архивнымъ матеріаламъ, особое значеніе.

Изученіе прошлаго Д. И. основывалъ не только на памятникахъ письменныхъ; онъ широко пользовался данными археологіи. Обладая умѣніемъ взять отъ памятника все, что памятникъ можетъ дать, Д. И. на одномъ изъ Археологическихъ Съѣздовъ отмѣтилъ значеніе археографическихъ матеріаловъ, какъ источника археологіи. Археографъ, Д. И. много и плодотворно поработалъ въ области археологіи. Онъ принималъ участіе во многихъ засѣданіяхъ предварительныхъ комитетовъ по устройству Археологическихъ Съѣздовъ, былъ дѣятельнымъ членомъ цѣлаго ряда ихъ. Онъ горячо ратовалъ за устройство Археологическаго Съѣзда въ Харьковѣ, имѣя въ виду создать въ краѣ интересъ къ археологіи,

вызвать изученіе и археологическаго матеріала. И въ этомъ онъ успѣлъ: къ его школѣ архивистовъ прибавилась школа археологовъ. Д. И. принадлежитъ первый изданный курсъ русской исторіи, читанный съ университетской каѳедры, въ которомъ отведено мѣсто значенію археологіи для исторіи; въ этомъ курсѣ на основаніи данныхъ, добытыхъ археологіей, излагается древнѣйшій бытъ населенія территоріи, занимаемой Россіей.

Труды Д. И.—ему принадлежитъ болѣе 200 изслѣдованій, статей, замѣтокъ, рецензій и изданій—поставили его на видное мѣсто среди русскихъ историковъ, видное и археографу, и археологу, и этнографу. Представитель областного изученія исторіи Россіи, признанный выдающимся изслѣдователемъ русской исторіи по талантливости и работоспособности, никогда не терявшій изъ виду общаго хода русской исторической жизни, откликавшійся на рѣшенія разныхъ вопросовъ русской исторіи, съ ясно выраженнымъ интересомъ къ изученію культурной стороны жизни, Д. И.—историкъ-архивистъ, археографъ и археологъ, этнографъ и историкъ-географъ. На разныхъ путяхъ къ изученію русской жизни—труды Д. И.

Этимъ разнымъ сторонамъ научной его дѣятельности посвящены доклады почтенныхъ сочленовъ моихъ по Харьковскому Историко-филологическому Обществу.

II.

Д. И. Багалѣй и Слободская Украина.

Д. И. Миллера.

Три сотни лѣтъ тому назадъ наша Харьковщина представляла собою „дикое поле“. Это былъ край, гдѣ „свободно рыскалъ звѣрь, а человѣкъ бродилъ пугливо“. Человѣкъ здѣсь показывался только изрѣдка. Съ сѣвера, изъ-за Московскаго рубежа, сюда проникала иногда пограничная сторожа провѣдать крымскихъ вѣстей; съ запада, изъ Литвы, заѣзжали съ тѣми же цѣлями кресовые казаки; мелькала изрѣдка въ высокой степной травѣ голова татарина, пронюхивавшаго, чѣмъ пахнетъ въ пограничныхъ польскихъ и московскихъ городахъ. Но люди появлялись только на мигъ, на мигъ смущали они исконныхъ обитателей дикаго поля—звѣрей и птицъ. Человѣкъ поспѣшно удалялся, и дикое поле вновь оставалось въ ихъ полномъ обладаніи.

Но вотъ на дикое поле явились люди, чубатые и длинноусые выходцы изъ-за Днѣпра. Построили здѣсь свои городки и слободы

распахали цѣлину, загородили собою южныя границы Московскаго царства отъ степныхъ хищниковъ. Не прошло и ста лѣтъ со времени ихъ водворенія здѣсь, какъ въ одномъ изъ построенныхъ ими городковъ—нашемъ Харьковѣ—возникъ рѣдкій и важный по тогдашнему времени разсадникъ культуры—Харьковскій коллегіумъ. Прошло еще нѣсколько десятилѣтій, и этотъ степной городокъ сталъ „украинскими Аѳинами". Изъ „дикаго поля" наша Харьковщина превратилась въ край культурный, съ развитою сельскохозяйственной промышленностью, съ сильно повышеннымъ, сравнительно съ другими мѣстностями Россіи, умственнымъ уровнемъ его населенія.

Но долго еще, очень долго оставалась она „дикимъ полемъ" для русской исторической науки. Только кое-гдѣ были проложены на немъ первыя борозды, разрозненныя и случайныя, только кое-гдѣ стояли путеводныя вѣхи.

27 лѣтъ тому назадъ, въ 1883 году, на это дикое поле пришелъ человѣкъ, тоже черкашенинъ, тоже выходецъ изъ-за Днѣпра. Усердно занялся онъ изученіемъ неизвѣстнаго, обслѣдованіемъ этой terra incognita. Не побоялся трудовъ, не покладалъ рукъ, твердо идя къ намѣченной цѣли—и въ результатѣ дикое поле нашего прошлаго обслѣдовано вдоль и поперекъ. Установлены факты, приведены въ причинную связь, выяснены ихъ отношенія къ фактамъ общерусской культурной жизни. Доисторическое прошлое края, его заселеніе нынѣшними обитателями, исторія ихъ матеріальной и духовной культуры—все это стало теперь яснымъ. Это, г.г., былъ большой трудъ, требующій коллективной работы, и этотъ трудъ совершенъ руками, можно сказать, одного человѣка—*Д. И. Багалѣя*.

Наибольшая трудность задачи, поставленной себѣ Д. И., заключалась въ полномъ почти отсутствіи источниковъ для исторіи края. У тѣхъ, кто работалъ раньше Д. И., кое-что было подъ руками, но интересный матеріалъ не былъ исчерпанъ, а затѣмъ и совсѣмъ затерялся. Только преосвященный Филаретъ съумѣлъ въ должной мѣрѣ воспользоваться своими источниками. И за это ему нужно быть чрезвычайно благодарнымъ, потому что не сдѣлай онъ этого, многое изъ того, что было ему доступно, погибло бы для позднѣйшихъ изслѣдователей.

Свои занятія по исторіи Слободчины Д. И. пришлось начать съ разысканія источниковъ. Пришлось обратиться къ изученію мѣстныхъ архивовъ и прежде всего пересмотрѣть весь Харьковскій отдѣлъ нашего историческаго архива, въ то время еще совершенно не описанный, представлявшій груду бумагъ, безпорядочно сложенныхъ. Такому же обслѣдованію были подвергнуты архивы казенной палаты и окружного

суда. Не были забыты и частныя собранія старыхъ документовъ. Кое что нужное для себя нашелъ Д. И. въ бумагахъ Бабаевскаго архива П. П. Флоты, воспользовался и кое-какими крестьянскими документами, хранившимися въ частныхъ рукахъ. Но наибольшій запасъ источниковъ далъ Д. И. Московскій архивъ Министерства Юстиціи, въ то время также почти не обслѣдованный. Массу цѣннаго матеріала нашелъ онъ въ Бѣлгородскомъ столѣ стараго розряднаго приказа, не забылъ и Московскій столъ, занялся и дѣлами малороссійскаго приказа. Это былъ тяжелый трудъ, требующій много любви къ дѣлу и энергіи. Покойный Н. И. Костомаровъ сравнивалъ когда то архивъ Розряда съ чащами, черезъ которыя пробираться можно только съ большими усиліями. Лично мнѣ пришлось нѣсколько лѣтъ тому назадъ немножко познакомиться съ этими „чащами". Помню, какъ надъ первымъ же попавшимся мнѣ въ руки документомъ мнѣ пришлось просидѣть нѣсколько дней, пока я съ нимъ справился, и по личному опыту могу сказать, что трудъ этотъ для Д. И. не былъ ни легкимъ, ни пріятнымъ. Какъ бы то ни было, плодомъ архивныхъ занятій Д. И. былъ сборникъ матеріаловъ по исторіи Слободчины и капитальное изслѣдованіе—„Очерки по исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства". Этотъ цѣнный трудъ доставилъ Д. И. почетное мѣсто среди современныхъ русскихъ историковъ, а Императорская академія наукъ удостоила его Уваровской преміи.

И для того, кто знакомъ съ „Очерками," такая высокая оцѣнка ничуть не покажется преувеличенной. „Очерки" разрѣшаютъ поставленный ихъ авторомъ вопросъ, можно сказать, исчерпывающимъ образомъ. Открываются они описаніемъ естественно географическихъ условій „дикаго поля"—условій, властно опредѣлившихъ весь складъ жизни первыхъ насельниковъ этой окраины Московскаго государства. Авторъ шагъ за шагомъ слѣдитъ за двумя теченіями людской волны, выкинутыми исторіей на эту роскошную пустыню съ сѣвера—изъ Московскаго государства и съ запада — изъ-за Литовскаго рубежа. Изучая исторію правительственной великорусской и вольной народной малорусской колонизаціи, онъ не оставилъ безъ вниманія и колонистовъ-иноземцевъ, выяснилъ детально и ту роль, какую съиграла въ исторіи нашего края колонизація монастырская и владѣльческая.

„Очерки" были большимъ трудомъ, дававшимъ ихъ автору право на продолжительный отдыхъ. Но отдыхать не въ натурѣ Д. И. Онъ дѣятельно собираетъ новые матеріалы по исторіи Слободчины и въ 1890 г. издаетъ ихъ. Большинство собранныхъ имъ документовъ относится къ XVIII в. Среди нихъ нельзя не упомянуть о такихъ крупныхъ величинахъ,

какъ „Экстрактатъ о Слободскихъ полкахъ“, какъ описаніе городовъ и мѣстечекъ Слободчины первыхъ лѣтъ Екатерининскаго царствованія и др. Въ это же время имъ выпускается рядъ небольшихъ по объему, но, очень цѣнныхъ работъ по мѣстной исторіи. Д. И. обслѣдуетъ вопросъ объ основаніи Харькова, даетъ очеркъ его состоянія въ XVII в., изучаетъ исторію харьковскихъ ярмарокъ и его постоянной торговли, пишетъ цѣлую галлерею портретовъ бывшихъ дѣятелей края, не пропускаетъ безъ отклика ни одного изъ трудовъ, такъ или иначе касающихся исторія Харьковщины. Но главное вниманіе Д. И. привлекаетъ къ себѣ исторія просвѣщенія въ Харьковщинѣ. И въ самомъ дѣлѣ, исторія эта не можетъ не заинтересовать изслѣдователя. Въ то время какъ другія мѣстности просвѣщались по распоряженіямъ начальства, по указамъ изъ Петербурга, просвѣтительныя учрежденія въ Харьковѣ были обязаны почти исключительно общественной иниціативѣ. Не указъ, а частная и общественная иниціатива вызвали въ Харьковѣ существованіе коллегіума; не указу, а той же общественной иниціативѣ обязанъ Харьковъ открытіемъ университета; она же, эта общественная иниціатива, вызвала къ жизни и институтъ благородныхъ дѣвицъ. Кому же и чему обязанъ нашъ край этимъ широкимъ развитіемъ идеи общественнаго почина? Исторія отвѣчаетъ на это именами Сковороды, Фотіева, Каразина, Урюпина, Самборскаго, Квитки. Но они, эти отдѣльныя лица, могли повести къ опредѣленнымъ цѣлямъ только общество достаточно подготовленное. Какія же условія давали такую подготовку? На этотъ вопросъ Д. И. отвѣтилъ чрезвычайно цѣнной хотя и короткой статьей: „Заселеніе Харьковскаго края и общій ходъ его культурнаго развитія до открытія университета“. Это была схема, детали которой требовали обстоятельной разработки. И Д. И. взялся за эту разработку. Цѣлый рядъ статей посвятилъ онъ оригинальному философу XVIII в. Григорію Саввичу Сковородѣ, имѣвшему такое громадное вліяніе на весь складъ умоначертанія лучшихъ людей мѣстнаго общеста. Старательно собиралъ онъ произведенія этого своеобразнаго мыслителя, тщательно изучалъ ихъ,—и плодомъ этихъ изученій явилось полное собраніе сочиненій Сковороды съ цѣннымъ предисловіемъ къ нимъ, составленнымъ Д. И., и дающимъ какъ бы ключъ къ пониманію текста. Не меньше, если не больше вниманія было посвящено Д. И. и другому общественному дѣятелю Харьковщины—основателю Харьковскаго университета Вас. Наз. Каразину. Среди мелкихъ статей Д. И. я могъ бы отмѣтить пять, непосредственно относящихся къ біографіи Каразина, но самой крупной работой является, безъ сомнѣнія, собраніе писемъ и бумагъ Вас. Наз., только что изданное университетомъ подъ редакціей Д. И. Это былъ новый

памятникъ основателю нашей almae matris, объясненіе въ мысли и словѣ къ тому памятнику изъ желѣза и камня, какой поставленъ ему въ университетскомъ саду. Scripta manent, и то, что написано Каразинымъ, является лучшимъ опроверженіемъ тѣхъ клеветъ и злословій, какими окружали имя В. Н. ненавистники и хулители просвѣщенія. И самая крупная роль въ созданіи этого новаго памятника принадлежитъ Д. И. Не забыты были имъ и dii minores, менѣе крупные дѣятели на нивѣ просвѣщенія—Фотіевъ, Урюпинъ, Самборскій. Ихъ жизнь и дѣла, ихъ общественныя заслуги отмѣчены и оцѣнены по достоинству.

Каразинъ пріотворилъ передъ Д. И. двери къ исторіи Харьковскаго университета. И Д. И. вошелъ въ эти двери осторожно, какъ всегда, оглядѣлся онъ въ окружающей обстановкѣ, намѣтилъ планъ изученія, далъ рядъ отдѣльныхъ экскурсовъ, и только тогда взялся за детальное изученіе цѣлаго. Всесторонне изучивъ документальный матеріалъ въ архивахъ Петербурга и Харькова, тщательно ознакомившись съ литературой предмета, Д. И. далъ двухтомный „Опытъ исторіи Харьковскаго университета“, обнимающій время отъ основанія университета по 1835 г. Это былъ богатый вкладъ въ сокровищницу исторіи русской культуры,—трудъ, равноцѣннаго которому не имѣлъ ни одинъ русскій университетъ. Постановка преподаванія, профессора и слушатели въ ихъ оффиціальной и домашней обстановкѣ, ихъ научная и литературная производительность, ихъ вліяніе на мѣстное общество и вліяніе общества на университетъ, отраженіе на тѣхъ и на другихъ общихъ теченій въ ходѣ русской культуры—все это дастъ „Опыту“ право на вниманіе не только ученыхъ историковъ, но и всякаго, кто только интересуется исторіей просвѣщенія въ Россіи. Принялъ Д. И. участіе и въ составленіи „Краткаго очерка“ исторіи университета, написаннаго къ его столѣтнему юбилею: значительная часть „Очерка“ вышла изъ подъ пера Д. И. Имъ же написанъ и рядъ біографій бывшихъ профессоровъ Рижскаго, Осиповскаго, Шада, и др. Университету же посвящено и пять томовъ юбилейныхъ изданій, вышедшихъ подъ редакціей Д. И.

Завершеніемъ трудовъ Д. И. въ области исторіи Харьковщины нужно, мнѣ кажется, признать „Исторію г. Харькова за 250 лѣтъ“. Въ исторіи Харькова, какъ въ фокусѣ, отражается все прошлое нашего края, вся исторія его матеріальной и духовной культуры со всѣмъ ея мѣстнымъ своеобразіемъ. Взяться за этотъ трудъ и выполнить его въ столь широкомъ размѣрѣ можно было только при наличности той огромной подготовки, какая была у Д. И. Но и этой подготовки оказалось недостаточно. Потребовалось усердное обслѣдованіе мѣстныхъ архивовъ, ор-

зыски въ архивѣ Министерства Юстиціи, въ Московскомъ архивѣ Главнаго Штаба, въ Петербургскомъ военно-ученомъ архивѣ, въ Публичной библіотекѣ, въ Румянцовскомъ музеѣ. Въ 1905 г. первый томъ „Исторіи“ вышелъ изъ печати, а теперь оканчивается печатаніемъ и второй томъ, обнимающій время отъ начала XIX ст. до 1905 г. Оба тома составятъ болѣе 200 печатныхъ листовъ. Какъ ближайшему сотруднику Д. И. въ этомъ трудѣ, мнѣ не пристало давать ему оцѣнку—это уже сдѣлала ученая критика въ отношеніи перваго тома—но я глубоко вѣрю, что только на фундаментѣ трудовъ, аналогичныхъ „Исторіи Харькова“, можетъ возникнуть будущая научная исторія русскаго города.

Я оканчиваю, хотѣлось бы только сказать еще два слова. Всѣ мы въ долгу передъ родиной, но къ сожалѣнію, далеко не всѣ мы этотъ долгъ уплачиваемъ. Про Д. И. можно сказать, что своей второй родинѣ—Харьковщинѣ онъ уплатилъ свой долгъ не только сполна, но и съ крупнымъ излишкомъ. И кажется мнѣ, что послѣ всего имъ сдѣланнаго не онъ у Харьковщины, а Харьковщина у него въ долгу.

III.

Труды Д. И. Багалѣя по исторіи Малороссіи.

В. А. Барвинскаго.

Слободская Украйна нашла своего авторитетнаго историка, умѣлаго истолкователя прошлыхъ и настоящихъ судебъ своихъ въ лицѣ Дмитрія Ивановича Багалѣя. Исторія Слобожанщины въ смыслѣ научной разработки представляла собою на истинѣ „дикое поле“, лишь кое-гдѣ—и то поверхностно, не глубоко—тронутое бороздами нѣкоторыхъ изслѣдователей. Благодаря энергичной неутомимой работѣ Дм. Ив. эта научная цѣлина, своего рода tabula rasa стала разрабатываться и открывать въ нѣдрахъ своихъ картины прошлаго, невѣдомыя дотолѣ ученому міру. Прочное начало положилъ Дм. Ив. научной разработкѣ исторіи Слобожанщины; онъ проникъ въ густыя темныя дебри архивовъ и открылъ дорогу будущимъ изслѣдователямъ. Изучая здѣсь—въ Слобожанщинѣ—формы старой украинской жизни, видоизмѣненныя подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій, развивавшіяся подъ бдительнымъ окомъ московской администраціи, постоянно опасавшейся какой-либо „шатости“ со стороны черкасъ, Дм. Ив. не забывалъ и своей батьківщины—днѣпровской Украйны—этой колыбели украинскаго народа, гдѣ были заложены основныя начала его политическаго и соціальнаго уклада и съ любовью изучалъ прошлое Гетманщины. Конечно, украинская исторіографія не находилась тогда въ та-

комъ безотрадномъ состояніи, какъ исторіографія Слобожанщины, но и она лишь въ недавнее время передъ выступленіемъ Дм. Ив. на научную арену стала на правильный путь. На очереди въ ней стояла разработка внутренней исторіи, остававшейся въ тѣни, вслѣдствіе увлеченія политической исторіей многострадальнаго края, богатой драматическими моментами: потому-то политическія судьбы страны и привлекали преимущественно къ себѣ вниманіе изслѣдователей, внутренняя же исторія лежала, если можно такъ выразиться, впустѣ, обѣщая грядущимъ работникамъ богатую жатву. Новая фаза наступила въ развитіи украинской исторической науки съ появленіемъ работъ неутомимаго изслѣдователя прошлаго Гетманщины и собирателя архивныхъ матеріаловъ А. М. Лазаревскаго. Въ его сочиненіяхъ выступила на сцену старая украинская жизнь XVIII ст., нарисованная рукою опытнаго мастера, съ ея своеобразными любопытными чертами, совершенно неизвѣстными прежде ученому міру. Къ этому направленію, какъ къ наиболѣе плодотворному и цѣнному, примкнулъ и Дм. Ив. Его работы въ интересующей насъ области, какъ и по исторіи Слобожанщины, главнымъ образомъ основаны на архивныхъ матеріалахъ Харьковскаго историческаго архива, на развитіе котораго онъ положилъ не мало труда, и кіевскихъ хранилищъ. Работы Дм. Ив., благодаря гармоническому сочетанію научныхъ достоинствъ съ популярностью изложенія, доступны не только спеціалистамъ, но и широкой публикѣ. Въ работахъ его затронуты крупные вопросы соціально-экономической исторіи Гетманщины. Въ статьѣ своей: „Генеральная опись Малороссіи“ („Кіевск. Стар.“ 1883 г. № 11) онъ выяснилъ научное значеніе Румянцевской описи Малороссіи, этого драгоцѣннѣйшаго памятника для внутренней исторіи Лѣвобережья. Дм. Ив. изложилъ исторію и способъ составленія описи, обрисовалъ обстановку, въ которой она протекала, выяснилъ цѣли, которыя преслѣдовало центральное правительство, предпринимая ее, равно и ея результаты. Гр. Румянцевъ, иниціаторъ ея, являлся, какъ выяснилъ Дм. Ив., послушнымъ проводникомъ и исполнителемъ мнѣній и взглядовъ по украинскому вопросу, господствовавшихъ въ Петербургскихъ правящихъ сферахъ. По вопросу о степени достовѣрности данныхъ описи Дм. Ив. склоненъ къ положительному заключенію; не закрывая глазъ на происходившія злоупотребленія во время производства переписи, Дм. Ив. полагаетъ, что можно съ успѣхомъ пользоваться ея богатыми данными, въ собираніи которыхъ принимали участіе два элемента—великорусскій и малорусскій, взаимно другъ друга контролировавшіе. Въ ней находятся весьма цѣнныя статистико-экономическія свѣдѣнія, безъ которыхъ не можетъ обойтись ни одинъ изслѣдователь

внутренней исторіи Гетманщины. „Такой памятникъ, по мнѣнію Дм. Ив., не долженъ лежать подъ спудомъ: онъ долженъ быть изданъ и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше“. Другая статья Дм. Ив. „Займанщина въ Лѣвобережной Украйнѣ“ („Кіевск. Стар.“ 1883 г. № 12) посвящена малоразработанной исторіи украинскаго землевладѣнія; здѣсь онъ рисуетъ любопытные порядки землевладѣнія, созданные народомъ послѣ возстанія Богдана Хмельницкаго, когда угнетавшія народъ правовыя и соціальныя отношенія были „скасованы козацкой шаблей“. Въ это время возникла займанщина, фактическое освоеніе земли отдѣльными лицами и цѣлыми обществами, громадами, когда каждый членъ громады захватываетъ сначала столько земли, сколько застигнетъ и воленъ косить, гдѣ схочетъ и сколько схочетъ. Этотъ видъ владѣнія особенно часто встрѣчается въ Полтавщинѣ. Проф. И. В. Лучицкій, много занимавшійся исторіей украинскаго землевладѣнія, считаетъ общественное владѣніе на Украйнѣ идентичнымъ съ великороссійскимъ общиннымъ. Дм. Ив. однако со свойственной ему осторожностью, которая при рѣшеніи такихъ важныхъ вопросовъ безусловно необходима, совершенно справедливо, на нашъ взглядъ, полагаетъ, что для такого утвержденія нѣтъ еще достаточныхъ основаній при современномъ состояніи научныхъ данныхъ. Кромѣ того, Дм. Ив. указываетъ на не сходство функцій украинской громады съ функціями великороссійскаго міра: мы не видимъ на Украйнѣ ни періодическихъ передѣловъ земли, ни неравномѣрности участковъ. Въ 1891 году появилась важная работа Дм. Ив. въ интересующей насъ области подъ названіемъ: „Новый историкъ старой Малороссіи“ (СПБ.), представляющая собою рецензію на сочиненіе А. М. Лазаревскаго „Описаніе старой Малороссіи“, т. I (полкъ Стародубскій. Кіевъ 1888), представленное въ Академію Наукъ для соисканія Уваровской преміи. Эта рецензія является въ дѣйствительности самостоятельнымъ и весьма цѣннымъ изслѣдованіемъ. Дм. Ив., слѣдуя излюбленному имъ методу при рецензированіи монографій, детально шагъ за шагомъ провѣрилъ научный аппаратъ А. М. Лазаревскаго, указалъ пробѣлы въ печатныхъ пособіяхъ и источникахъ—особенно въ архивныхъ и по мѣрѣ возможности пополнилъ ихъ. Благодаря обширности темы, избранной А. М. Лазаревскимъ, Дм. Ив. пришлось коснуться различныхъ сторонъ внутренней жизни Стародубскаго полка, входившаго нѣкогда въ составъ древней Сѣверщины; въ особенности, пополнилъ Дм. Ив. историко-географическія данныя, собранныя А. М. Лазаревскимъ о Стародубщинѣ, и о тѣхъ перипетіяхъ, которыя переживалъ край въ XVII в., переходя изъ подъ власти Польши подъ власть Москвы и обратно. Много пополнилъ Дм. Ив. и отдѣлъ о городахъ, самъ очень интересуясь магистрат-

скимъ самоуправленіемъ въ Гетманщинѣ. Много другихъ цѣнныхъ замѣчаній и дополненій Дм. Ив. по исторіи землевладѣнія, сословій и управленія разсѣяно въ этой рецензіи. Разсматривая галлерею выведенныхъ А. М. Лазаревскимъ типовъ полковой и сотенной старшины, типовъ преимущественно отрицательнаго характера, направившихъ всѣ свои силы и стремленія на созданіе своего матеріальнаго могущества, не останавливавшихся даже передъ насиліями и притѣсненіями, Дм. Ив. заключаетъ, что все же собранныя авторомъ свѣдѣнія, основанныя на односторонних источникахъ, главнымъ образомъ—на тяжебныхъ дѣлахъ и судебныхъ жалобахъ, не даютъ и не могутъ дать полнаго всесторонняго воспроизведенія жизни южно-русскаго дворянства XVII и XVII в. Источники офиціальные не могутъ познакомить насъ съ будничной повседневной жизнью украинской старшины; этотъ пробѣлъ можно было бы восполнить съ помощью мемуаровъ и частной переписки, которыхъ почти нѣтъ въ распоряженіи изслѣдователя. Несомнѣнно, въ жизни „людей старой Малороссіи“, несравненнымъ бытописателемъ которой былъ А. М. Лазаревскій, были темныя и свѣтлыя стороны; но благодаря характеру источниковъ при изученіи прошлаго бросаются въ глаза именно—первыя. Далѣе Дм. Ив. справедливо указываетъ, что въ работѣ А. М. Лазаревскаго главнымъ образомъ идетъ рѣчь не объ организаціи управленія въ Гетманщинѣ, не объ его обычномъ нормальномъ ходѣ, а объ его патологіи, его извращеніи. Другимъ крупнымъ интересомъ Дм. Ив. въ исторіи Лѣвобережья былъ вопросъ о городахъ, о магдебургскомъ правѣ въ Гетманщинѣ; это—была область въ украинской исторіографіи, совершенно неизслѣдованная и неразработанная. Берясь за изученіе этого вопроса, Дм. Ив. хотѣлъ для исторіи лѣвобережной Украйны выполнить ту задачу, которая для исторіи правобережной было рѣшена въ трудахъ В. Б. Антоновича и М. Ф. Владимірскаго-Буданова. Въ 1892 году на страницахъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія (№ 3) появилась обширная статья Дм. Ив. „Магдебургское право въ лѣвобережной Малороссіи“, послужившая какъ бы пробнымъ камнемъ работъ Дм. Ив. по этому вопросу. Въ основу этой статьи положенъ какъ печатный, такъ и архивный матеріалъ, извлеченный изъ Харьковскаго историческаго архива, гдѣ Дм. Ив. удалось найти въ копіяхъ нѣсколько жалованныхъ грамотъ на магдебургское право городамъ Лѣвобережья, неизвѣстныхъ прежде, и изъ библіотеки проф. Кистяковскаго въ Кіевѣ. Въ статьѣ идетъ рѣчь о магдебургскомъ правѣ при польскомъ владычествѣ и объ организаціи магистратскаго самоуправленія въ Лѣвобережьѣ съ половины XVII в. Авторъ рисуетъ организацію городского самоуправленія въ польскій и московскій пе-

ріоды, отмѣчая попутно темныя и свѣтлыя стороны магдебургскаго права (извѣстно, къ какимъ противоположнымъ выводамъ при оцѣнкѣ значенія магдебургіи пришли В. Б. Антоновичъ и М. Ф. Владимірскій-Будановъ). Говоря объ устройствѣ управленія, Дм. Ив. вполнѣ правильно различаетъ здѣсь правовую, теоретическую сторону и фактическую, дѣйствительную: одно дѣло—организація управленія въ теоріи, на основаніи жалованныхъ грамотъ и сборниковъ нѣмецкаго права—Саксонскаго зерцала и порядка; иное—его фактическое положеніе при непосредственномъ вліяніи жизненныхъ условій, измѣняющихъ и самыя правовыя нормы. Дм. Ив. старается представить яркую картину магистратскаго устройства во всѣхъ проявленіяхъ, говоря о функціяхъ и компетенціи урядниковъ и порядкѣ судопроизводства. Работа о магдебургскомъ правѣ въ Лѣвобережьѣ задумана Дм. Ив. въ широкихъ размѣрахъ; приблизительно объ ея содержаніи и объемѣ можно судить на основаніи краткаго резюме всѣхъ задуманныхъ главъ, помѣщеннаго въ Трудахъ десятаго археологическаго съѣзда въ Ригѣ (т. I. Москва 1899). Намѣченное изслѣдованіе, по мысли автора, должно обнимать VII главъ и заключать въ себѣ полную исторію магдебургскаго устройства въ лѣвобережной украйнѣ при польскомъ и московскомъ владычествѣ вплоть до паденія этого чужеземнаго института, пересаженнаго на украинскую почву; при чемъ изслѣдованіе имѣетъ своею цѣлью прослѣдить не только внѣшнюю исторію магдебургскаго права, но и внутреннюю, т. е. разсматривая его не изолированно, а въ связи съ общимъ ходомъ исторической жизни на Украйнѣ. Указанная нами статья Дм. Ив. въ Журн. Мин. Нар. Просв. и статья изъ сборника, посвященнаго В. Б. Антоновичу, до сихъ поръ еще не вышедшаго въ свѣтъ, „Магдебургское право въ городахъ лѣвобережной Малороссіи до половины XVII в.“ (1906 г. Кіевъ) представляютъ собою лишь фрагменты, отрывки задуманнаго изслѣдованія. Нельзя не пожелать въ интересахъ науки, чтобы Дм. Ив. удалось довести до конца свое изслѣдованіе и пополнить такимъ образомъ важный пробѣлъ въ украинской исторіографіи.

Пытливая научная мысль Дм. Ив. не ограничивала себя исключительно предѣлами чисто-историческаго изслѣдованія: ее интересовали вопросы, относящіеся къ исторіи литературы и теоріи творчества. Въ небольшой по размѣру, но весьма цѣнной по содержанію статьѣ своей: „Историческіе сюжеты въ поэтической обработкѣ“ (Харьк. Губ. Вѣд. 1894 г. №№ 229, 226 и 230). Дм. Ив. остановился на вопросѣ о взаимномъ отношеніи историческаго и художественнаго элементовъ въ поэтическихъ произведеніяхъ, посвященныхъ разработкѣ историческихъ сюжетовъ. Высказавъ общій взглядъ на это взаимоотношеніе,

прослѣдивъ, какъ въ поэтическомъ творчествѣ—народномъ и исскуственномъ воспринимаются и претворяются историческіе факты согласно свободному теченію творческой мысли, способной иногда возсоздавать минувшую жизнь съ поразительной вѣрностью, предвосхищающей выводы будущихъ изслѣдованій, Дм. Ив. провѣряетъ свое теоретическое положеніе на частномъ примѣрѣ: онъ разсматриваетъ отраженіе личности Мазепы въ народной словесности—пѣсняхъ и искусственнной поэзіи—произведеніяхъ А. С. Пушкина, Байрона, Словацкаго и Ѳ. Булгарина.

Мы познакомились въ краткихъ чертахъ съ научной дѣятельностью Дм. Ив. въ интересующей насъ области; мы разсмотрѣли лишь главные труды его, не упоминая о мелкихъ замѣткахъ и рецензіяхъ. Отвлекаемый другими научными работами и занятіями, откликаясь въ качествѣ профессора общаго курса русской исторіи на разныя явленія исторической жизни, Дм. Ив. не могъ посвятить себя всецѣло разработкѣ исторіи Гетманщины, но и сдѣланное имъ „non multa sed multum“ въ этой области не можетъ быть забыто. Для возводящагося стройнаго зданія украинской исторіи, гдѣ жизнь народа, главнаго ея дѣятеля, будетъ представлена во всей полнотѣ, не заслоненная описаніемъ внѣшнихъ событій, для созданія той исторіи, которая. по словамъ поэта,

Без золота, без каменю,
Без хитрої мови,
А голосна, та правдива,
Як Господа слово,

для осуществленія этой очередной задачи нашего времени Дм. Ив. положено не мало камней, потому и заслуги его останутся памятными въ лѣтописяхъ украинской исторіографіи.

IV.

Труды Д. И. Багалѣя въ области изученія общерусской исторіи.

В. Н. Веретенникова.

Въ разносторонней научной дѣятельности своей Дм. Ивановичъ всегда интересовался вопросами общерусской исторіи и постоянно возвращался къ самымъ разнообразнымъ темамъ то изъ исторіи московскаго періода, то изъ области археологіи и археографіи, то изъ исторіи кіевскагопе ріода, которымъ Дм. Ив. интересовался по преимуществу. Однако самыя первыя работы его изъ области общерусской исторіи были посвящены отчасти и московскому періоду. Еще будучи на сту-

денческой скамьѣ въ Кіевскомъ университетѣ, Дм. Ивановичъ напечаталъ двѣ первыя свои работы, изъ которыхъ одна была посвящена именно московской Руси, а другая—кіевскому періоду. Обѣ эти работы, появившіяся съ промежуткомъ въ годъ одна за другой въ „Кіевскихъ университетскихъ извѣстіяхъ", касались вопроса объ иностранныхъ источникахъ для русской исторіи. Первая изъ этихъ статей была посвящена разбору извѣстій византійца Льва Дьякона о болгарскихъ походахъ Святослава; извѣстія лѣтописныя объ этихъ походахъ, какъ оказывается, не отличаются ясностью и точностью; и только показанія византійскаго историка даютъ возможность съ достаточной ясностью разобраться въ этомъ вопросѣ, что Дм. Ив. и сдѣлалъ въ этой статьѣ своей. Вторая работа его, помѣщенная въ тѣхъ-же университетскихъ извѣстіяхъ, представляетъ собой критическій разборъ двухъ записокъ иностранцевъ о Московіи: записокъ Перштейна и принца фонъ-Бухау. Съ полной ясностью Дм. Ив. показываетъ, что только за записками Бухау можно признать подлинность и достовѣрность; записки-же Перштейна есть только компиляція по запискамъ Бухау и болѣе ничего.

По выходѣ изъ университета, всѣ первые годы своей ученой дѣятельности Дм. Ив. посвящаетъ вопросамъ исторіи исключительно кіевскаго періода. Въ 1883 году, вступая на кафедру русской исторіи Харьковскаго университета, Дм. Ив. произноситъ вступительную лекцію на тему: „Удѣльный періодъ и его изученіе", гдѣ онъ высказываетъ оригинальную точку зрѣнія на государственный укладъ древней Руси. Обративъ вниманіе на развитіе отдѣльныхъ земель-областей въ древней Руси и на вѣчевой укладъ ея, Дм. Ив. въ этой вѣчевой областности видѣлъ основу государственнаго быта Кіевской Руси, почему и предложилъ назвать этотъ періодъ русской исторіи областно-вѣчевымъ. Магистерскую диссертацію свою Дм. Ив. тоже посвятилъ кіевскому періоду, именно исторіи Чернигово-сѣверской земли. Но затѣмъ вниманіемъ Дмитр. Иван. завладѣваютъ вопросы по исторіи колонизаціи территоріи русскаго государства. Въ своихъ „Очеркахъ изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства" Дм. Ив. касается исторіи колонизаціи и южныхъ частей Воронежской и Курской губерній. Вопросы колонизаціи, важность изученія которыхъ нынѣ является общепризнанной, обратили на себя вниманіе Дм. Ив. въ тѣ времена, когда важность ихъ изученія далеко не являлась общепризнанной, и Дм. Ив. былъ однимъ изъ первыхъ русскихъ ученыхъ, опредѣленно признавшихъ эту важность и необходимость изслѣдованія колонизаціонныхъ вопросовъ. Тщательнымъ обслѣдованіемъ громаднаго архивнаго матеріала Дм. Ив. пролилъ свѣтъ на

исторію колонизаціи Харьковской, Воронежской и Курской губерній; но онъ на этомъ не остановился; въ „Кіевской Старинѣ“ появляется цѣнное изслѣдованіе Дм. И-ча (въ рядѣ отдѣльныхъ статей) по исторіи колонизаціи Новороссійскаго края. Отмѣтивъ ту роль, которую въ заселеніи Новороссіи сыграли запорожцы, выяснивъ ихъ колонизаторское значеніе въ этомъ дѣлѣ, Дм. Ив. особенно подробно останавливается на колонизаціи въ XVIII в., которая была двоякая—правительственная и народная; причемъ вызывались и западные славяне для тѣхъ-же цѣлей заселенія Новороссійскихъ степей; тутъ Дм. Ив. много останавливается на колонизаторской дѣятельности св. кн. Потемкина, на его широкихъ планахъ устройства городовъ, не всегда оправдывавшихъ въ дальнѣйшемъ развитіи своемъ грандіозность Потемкинскихъ плановъ.—Однако старые интересы Дм. И-ча къ исторіи Кіевской Руси не изчезали, и въ „Кіевской Старинѣ“ за 1892 г. появляется большая рецензія Дм. И-ча на трудъ проф. Собѣстьянскаго, посвященный вопросу о бытѣ древнихъ славянъ. Эта рецензія въ сущности представляетъ собой и по объему своему (болѣе полутораста страницъ) и по содержанію вполнѣ самостоятельное изслѣдованіе по вышеназванному вопросу съ привлеченіемъ къ рѣшенію его огромнаго количества самаго разнообразнаго матеріала историческаго. Около того-же времени въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ появляется статья Дм. И-ча, посвященная вопросу о стихійныхъ бѣдствіяхъ и борьбѣ съ ними въ древней Руси. Не забывалъ въ изслѣдованіяхъ своихъ Дм. Ив. въ то время и московскій періодъ русской исторіи. Онъ произноситъ большую рѣчь, посвященную св. Сергію Радонежскому (послѣ напечатанную), рѣчь, составленную для торжественнаго юбилейнаго засѣданія совѣта университета. Въ этой рѣчи Дм. Ив. останавливается не только на личности самого Сергія, но и на обрисовкѣ того значенія, той роли, которую играли монастыри въ Московской Руси того времени, роли очень значительной въ культурно-бытовомъ отношеніи. Немного позже Дм. Ив. выступаетъ съ большой рецензіей на трудъ пр. Цвѣтаева о протестанствѣ и протестантахъ въ Московской Руси.—И въ то же время Дм. Ив. постоянно откликается на тѣ вопросы науки русской исторіи, которые въ данный моментъ возбуждаютъ особый интересъ по какой-либо причинѣ. Умираетъ Н. В. Калачевъ—и Дм. Ив. отзывается на эту потерю русской науки теплымъ некрологомъ, посвященнымъ трудамъ покойнаго архивиста-историка. Сходитъ въ могилу гр. Уваровъ—и опять прочувствованный некрологъ, написанный Дм. Ивановичемъ, является откликомъ на это столь печальное для русской археологіи событіе. Заходитъ въ спеціальной литературѣ рѣчь о методикѣ историческаго преподованія—и Дм. Ив. выступаетъ

съ большимъ докладомъ по этому поводу (въ Харьковскомъ Историко-Филологическомъ Обществѣ), гдѣ онъ стремится найти примиряющее рѣшеніе вопроса, причемъ настойчиво указываетъ на необходимость обратить вниманіе на вопросы методики исторіи и въ университетскомъ преподаваніи. На X-мъ археологическомъ съѣздѣ Дм. Ив. въ особомъ докладѣ затрогиваетъ вопросъ о взаимоотношеніяхъ археографическихъ и археологическихъ матеріаловъ; не говоримъ уже о томъ, что археологическія изысканія Дм. Ивановича давали ему постоянный матеріалъ, который онъ использовалъ въ рядѣ статей и замѣтокъ, посвященныхъ главнымъ образомъ археологіи юга Россіи.

Наконецъ за послѣднее время сталъ выходить тотъ трудъ юбиляра, который въ своемъ цѣломъ объединяетъ, синтезируетъ результаты его долголѣтней плодотворной дѣятельности въ изученіи имъ различныхъ областей общерусской исторіи; этотъ трудъ носитъ названіе „Курсъ русской исторіи". Уже въ томъ студенческомъ изданіи части его, которое пока только и имѣется, опредѣленно видѣнъ совсѣмъ не обычный и очень интересный по конструкціи своей планъ, который Дм. Ив. положилъ въ основу этого своего синтезирующаго труда, являющагося достойнымъ завершеніемъ всей тридцатилѣтней ученой дѣятельности Дм. Ивановича въ изученіи общерусскаго историческаго процесса.

V.

Д. И. Багалѣй и Харьковскій Историческій Архивъ.

Е. М. Иванова.

Въ многосторонней научной дѣятельности Д. И. Багалѣя видное мѣсто занимаютъ его труды по археографіи и архивовѣдѣнію.

Извѣстно, что большинство его работъ покоится на прочномъ фундаментѣ архивнаго матеріала, имъ самимъ собраннаго и разысканнаго; уже съ первыхъ шаговъ своей научной дѣятельности онъ работаетъ въ архивахъ, собираетъ матеріалы, печатаетъ о нихъ статьи и замѣтки, издаетъ ихъ, изслѣдуетъ и подвергаетъ научной обработкѣ. Эти архивныя разысканія, исключительная любовь къ нимъ не только дали очень крупные научные результаты въ видѣ матеріаловъ и изслѣдованій, не только создали въ лицѣ Д. И-ча лучшаго знатока архивнаго матеріала, касающагося Малороссіи и въ особенности Слободчины, но кромѣ того, можно сказать, вызвали къ жизни при Харьковскомъ университетѣ и И.-Ф. О. выдающееся ученое учрежденіе. Я разумѣю здѣсь Харьковскій историческій архивъ, истиннымъ творцомъ котораго нужно по спра-

ведливости считать Д. И-ча. Объ этомъ его дѣтищѣ, его заботахъ о немъ и связанныхъ съ его судьбою печатныхъ трудахъ Д. И., я и хотѣлъ бы сказать нѣсколько словъ.

Основаніе архиву было положено тридцать лѣтъ тому назадъ; по предложенію дѣйствительнаго члена И.-Ф. О. П. С. Ефименка, извѣстнаго знатока и изслѣдователя Малороссіи, въ 1879 году было возбуждено ходатайство о передачѣ въ Харьковъ, въ университетъ, архива малороссійской коллегіи, хранившагося въ Черниговскомъ губерн. правленіи. Архивъ этотъ уже былъ извѣстенъ въ ученомъ мірѣ: имъ пользовались историки Малороссіи—Бантышъ-Каменскій, Маркевичъ, Судіенко, А. М. Лазаревскій и др.; но хранился онъ въ такомъ помѣщеніи, которое, по словамъ П. С. Ефименка, было приспособлено скорѣе для уничтоженія дѣлъ, чѣмъ для ихъ храненія. Въ 1880 г. архивъ былъ перевезенъ въ Харьковъ; но и здѣсь ему пришлось претерпѣть немало мытарствъ: цѣлыхъ три года онъ пролежалъ въ тюкахъ на хорахъ актоваго зала, т. к. университетъ, вслѣдствіе крайней тѣсноты своихъ помѣщеній, не могъ предложить ничего лучшаго. Здѣсь его разбиралъ по порученію Н. В. Калачова Рагозинъ, слушатель Археологическаго института, и здѣсь же впервые ознакомился съ нимъ будущій устроитель архива—Дм. И-чъ. Еще въ бытность свою стипендіатомъ Кіевскаго университета, въ 1882 г., онъ предпринялъ спеціальную экскурсію въ Харьковъ для ознакомленія съ архивомъ малор. коллегіи и на страницахъ „Кіев. унив. извѣстій“ далъ отчетъ о своей поѣздкѣ, въ которомъ уже намѣтилъ нѣкоторыя предстоящія задачи архива—необходимость новой его разборки, необходимость изыскать помѣщеніе и проч. Черезъ годъ Д. И. былъ избранъ доцентомъ Харьковскимъ у-та, и тогда же принялъ горячее участіе въ судьбѣ нарождавшагося учрежденія. При немъ архивъ получилъ наконецъ особое помѣщеніе, гдѣ можно было разобрать его богатства, и при немъ же была начата *новая* разборка матеріаловъ, съ цѣлью сдѣлать ихъ доступными для научныхъ занятій. Для разборки въ 1883 году была организована добровольческая комиссія изъ 2 профессоровъ и 3 доцентовъ; въ ней главная роль выпала на Д. И-ча: онъ былъ избранъ хранителемъ архива, а черезъ годъ завѣдующимъ; онъ самъ усердно разбиралъ и описывалъ дѣла, а для облегченія работающихъ въ архивѣ составилъ азбуку старыхъ почерковъ. Скоро въ составъ комиссіи былъ привлеченъ еще одинъ энергичный доброволецъ—врачъ С. П Дуброва, и описаніе архива стало быстро подвигаться впередъ. Съ разборкою архивныхъ матеріаловъ постепенно выяснялась ихъ высокая научная цѣнность, и уже въ 1885 году Д. И. имѣлъ возможность, на страницахъ „Вѣстника Археологіи“, познакомить ученый міръ съ со-

ставомъ архива и дать характеристику его сокровищъ. Добровольческой комиссіи однако не удалось довести разборки до конца; скоро она распалась и для продолженія дѣла потребовались платныя силы. Благодаря энергіи Д. И., въ 1886 году удалось исходатайствовать ежегодную субсидію отъ университета на содержаніе постояннаго архиваріуса, и съ того времени архивъ имѣетъ платное должностное лицо для ежедневныхъ занятій. Разборка Черниговскаго отдѣленія архива была закончена въ 1892 году и тогда же было начато подробное описаніе возникшаго въ 1887 г. Харьковскаго отд. Это описаніе продолжается и нынѣ, наряду съ разборкою вновь поступающихъ документовъ. Вмѣстѣ съ заботами объ описаніи слѣдовали заботы Д. И-ча объ увеличеніи документальныхъ богатствъ архива. Еще въ 1886 г. Д. И. предпринялъ археографическую экскурсію въ Полтаву, гдѣ открылъ въ архивѣ губернскаго правленія другую часть архива малорос. коллегіи и часть драгоцѣннѣйшаго историческаго памятника Малороссіи—Румянцевской описи. На археологическомъ съѣздѣ въ Одессѣ онъ сдѣлалъ докладъ о вновь открытыхъ матеріалахъ и въ скоромъ времени ему удалось присоединить полтавскія дѣла къ черниговскимъ. Кромѣ того, въ 1887 году, были перевезены въ Харьковъ нѣкоторые старые документы изъ Новгородъ-Сѣверска. Обратилъ вниманіе Д. И. и на мѣстныя, харьковскія, архивныя богатства, которыя, несмотря на долгое существованіе въ Харьковѣ у-та, оставались безъ призора. По предложенію его и П. С. Ефименка, было образовано въ Историческомъ архивѣ Харьковское отдѣленіе, куда вошли старыя дѣла частью упраздненныхъ, частью существующихъ мѣстныхъ учрежденій. Въ связи съ Харьковскимъ отд. имъ же былъ организованъ особый отдѣлъ рукописей мѣстныхъ, главнымъ образомъ университетскихъ дѣятелей. Въ заботахъ о расширеніи Харьков. отдѣла не были оставлены безъ вниманія и частныя собранія бумагъ: такъ, напр., были обслѣдованы фамильные архивы Щербининыхъ, Крапоткиныхъ и Голицыныхъ въ с. Бабаяхъ и Должикѣ, при чемъ часть документовъ оттуда поступила въ Историческій архивъ; были пріобрѣтены бумаги историка Головинскаго и пр. Рядъ статей Д. И-ча объ Архивѣ, печатавшихся и въ мѣстныхъ изданіяхъ, а также частыя обращенія въ печати къ публикѣ о присылкѣ въ архивъ старыхъ рукописей, вызвали значительный притокъ пожертвованій отдѣльными документами.

При такомъ энергичномъ пополненіи архива, онъ скоро переросъ свое временное помѣщеніе, первоначально состоявшее изъ 4 комнатъ при актовомъ залѣ, тѣсныхъ, холодныхъ и наполовину темныхъ. Вопросъ о помѣщеніи архива долгое время былъ его больнымъ мѣстомъ; каково было это помѣщеніе, можно судить по слѣдующему: одинъ изъ рабо-

тавшихъ въ архивѣ, въ своей статьѣ, назвалъ помѣщеніе сараемъ, пригоднымъ скорѣе для склада старой мебели, чѣмъ для храненія историческихъ актовъ; проф., нынѣ ректоръ Буковинскаго у-та въ Черновицахъ Гальбанъ, знатокъ магдебургскаго права, узнавъ о помѣщеніи архива, побоялся пріѣхать заниматься въ немъ; зимою въ архивѣ приходилось работать въ валенкахъ, запасъ которыхъ всегда имѣлся для занимающихся въ архивѣ. Много усилій было потрачено Д-мъ И-мъ на пріобрѣтеніе архивохранилища, соотвѣтствующаго цѣнности собранныхъ богатствъ; но только въ 1899 году, съ переходомъ хирургической клиники въ новое зданіе, хлопоты Д. И-ча увѣнчались успѣхомъ: архивъ съ того времени располагаетъ просторнымъ помѣщеніемъ, въ которомъ можно было размѣстить накопленныя богатства.

Въ связи съ ходатайствами о помѣщеніи и независимо отъ нихъ неоднократно поднимался также вопросъ о юридическомъ и финансовомъ упроченіи архива. Въ многочисленныхъ докладахъ Д. И-ча по этому вопросу въ И. Ф. О-ствѣ, въ факультетѣ, въ Совѣтѣ у-та, на археологическихъ съѣздахъ и въ цѣломъ рядѣ его статей развиты двѣ мысли, два способа реорганизовать Историческій архивъ: 1) ввести его въ штатъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій у-та, 2) превратить его въ Центральный архивъ на подобіе Кіевскаго или Виленскаго. Реформа по этимъ проектамъ еще не осуществлена; но, нужно думать, ей суждено рано или поздно осуществиться, ибо фактически архивъ уже давно играетъ роль учебновспомогательнаго учрежденія, а по своему составу и функціямъ приближается къ областнымъ центральнымъ архивамъ.

Собранныя богатства архива не оставались подъ спудомъ. Со времени учрежденія Харьковскаго архива началась и научная разработка его матеріаловъ. Несмотря на отсутствіе печатныхъ описей (а въ первое время и рукописныхъ), богатства архива стали привлекать много посѣтителей мѣстныхъ и иногороднихъ, и въ настоящее время можно привести довольно длинный списокъ лицъ, потрудившихся надъ разработкою архивнаго матеріала.

Изъ пріѣзжихъ ученыхъ въ архивѣ работали: проф. *Мякотинъ*, собравшій здѣсь обширный матеріалъ для исторіи посполитыхъ крестьянъ въ Малороссіи; *Н. Василенко*, работавшій по исторіи финансоваго управленія; *П. П. Короленко*, извлекшій весь матеріалъ о Запорожьѣ; проф. *Лилеевъ*, интересовавшійся дѣлами о раскольничьихъ поселеніяхъ; долгое время работали *гг. Альбовскій*, *Одинцовъ* и *Голодолинскій*, собирая данныя по исторіи Слободскихъ полковъ, затѣмъ проф. *Н. И. Петровъ*, *Джиджора* и др. Изъ харьковскихъ ученыхъ прежде всего нужно отмѣтить *Д. И-ча*, который первый началъ разработку архива и широко пользо-

вался всѣми его отдѣлами для своихъ „Очерковъ“ и „Матеріаловъ“ по исторіи колонизаціи и быта степной окраины Москов. государства, для „Украинской старины“, для исторіи г. Харькова и для ряда статей по исторіи Малороссіи и Слободской украйны; много работали *П. С. и А. Я. Ефименки*; многое было написано учениками Д. И-ча, которыхъ онъ, можно сказать, ввелъ въ архивъ,—*Д. П. Миллеромъ*, авторомъ изслѣдованій о малороссійскихъ судахъ и о превращеніи старшины въ дворянство, *М. М. Плохинскимъ*, *Н. Н. Бакаемъ* и др. Далѣе, работали въ архивѣ *Н. В. Теличенко*, проф. *Сумцовъ*, проф. *Рѣдинъ*, проф. *Савва*, *А. А. Русовъ*, *Е. П. Радакова*, *Е. М. Ивановъ*, *Е. П. Лобко*, *Е. П. Трифильевъ*, *В. А. Барвинскій* и рядъ другихъ. Въ общей сложности по матеріаламъ Историческаго архива было написано свыше 70 работъ. И слѣдуетъ сказать, что во многихъ случаяхъ ближайшимъ руководителемъ въ работахъ былъ Д. И—чъ, какъ незамѣнимый знатокъ архивнаго матеріала, находившагося много лѣтъ въ его вѣдѣніи. Для многихъ молодыхъ силъ Историческій архивъ сыгралъ роль какъ бы школы, въ которой воспитались, развились и окрѣпли ихъ склонности къ научнымъ занятіямъ.

Изъ приведенныхъ краткихъ данныхъ видно, что въ 30-лѣтней жизни Историческаго архива въ его ростѣ, развитіи не осталось ни одной стороны, которой не коснулся бы Д. И—чъ, гдѣ онъ не принималъ бы самаго дѣятельнаго созидательнаго участія. Архивъ успѣлъ превратиться въ одно изъ крупныхъ учрежденій; благодаря усиліямъ Д. И—ча, въ немъ сосредоточено огромное количество важнѣйшихъ матеріаловъ по исторіи внутренней жизни обширной территоріи Слободской Украйны и Лѣвобережной Малороссіи. По своему составу, богатству *матеріала и научному значенію онъ далеко оставляетъ за собою* губернскіе архивы, устроенные въ разныхъ городахъ по мысли Н. В. Калачова. Въ заключеніе долженъ сказать слѣдующее. Когда Историческій архивъ возникалъ, на всемъ югѣ Россіи не было ни одного организованнаго для научныхъ занятій архива, кромѣ Кіевскаго. Въ Одессѣ, напр., было только извѣстное собраніе документовъ по исторіи Запорожья Скальковскаго, пріобрѣтенное имъ въ Екатеринославѣ; но оно не представляло собою общедоступнаго ученаго учрежденія, а было его личною собственностью. Объ устройствѣ губернскихъ архивовъ еще только хлопоталъ Н. В. Калачовъ; архивныя комиссіи, призванныя по его мысли къ устройству губ. архивовъ, возникли на югѣ—въ Черниговѣ, Полтавѣ и др. городахъ только въ недавнее время; недавно также Новороссійскій у-тъ приступилъ къ организаціи Центральнаго историческаго архива, по иниціативѣ проф. И. А. Линниченка; въ основу его легли документы XIX вѣка Новороссійскаго ген.-губернаторства. Всѣ эти архивы,

однако, и въ будущемъ своемъ не могутъ быть поставлены на одинъ уровень съ Харьковскимъ Архивомъ по богатству и разнообразію матеріала, ибо всѣ они уже не могутъ развиться въ областные архивы, какимъ фактически является Харьковскій и какимъ онъ останется на будущее время.

VI.

Значеніе Д. И. Багалѣя въ исторіи библіотечнаго дѣла.

К. И. Рубинскаго.

Велика заслуга ученаго, который, весь отдавшись наукѣ, проливаетъ свѣтъ на ту область ея, которая оставалась неразработанною; но еще выше становится эта заслуга, когда, почерпая въ своихъ трудахъ все большую и большую любовь къ идеямъ, воодушевляющимъ его, и уступая влеченію, зовущему его на служеніе этимъ идеямъ, онъ выступаетъ на общественную дѣятельность и, не оставляя своей любимой работы, весь свой досугъ отдаетъ живому дѣлу. Велико обаяніе такого общественнаго дѣятеля. Его опытность становится общимъ достояніемъ; идеи, воодушевляющія его, передаются другимъ общественнымъ дѣятелямъ; яснѣе становятся для нихъ культурныя задачи; дружнѣе кипитъ ихъ работа, и высокія общественныя начинанія, повидимому, не имѣвшія подъ собою почвы, быстро крѣпнутъ и развиваются.

Изученіе прошлаго Украйны привело Д. И. къ общественной дѣятельности. Не могъ оставаться онъ однимъ только наблюдателемъ культурныхъ стремленій харьковскаго общества; онъ сталъ въ рядахъ его дѣятелей. Развитію библіотекъ больше всего отдалъ онъ труда и заботъ, и здѣсь не лишнее вспомнить, какое значеніе имѣли эти труды и заботы въ исторіи библіотечнаго дѣла.

Въ срединѣ прошлаго столѣтія во всѣхъ культурныхъ странахъ было обращено серьезное вниманіе на развитіе дѣятельности библіотекъ и увеличеніе числа ихъ, такъ какъ признано было, что библіотеки являются могущественнымъ средствомъ для развитія просвѣщенія въ странѣ. Частныя лица въ С. А. Соедин. Штатахъ и Англіи стали жертвовать милліоны на учрежденіе библіотекъ; жители этихъ странъ стали облагать себя налогомъ для той же цѣли. И библіотечное дѣло быстро двинулось впередъ и сдѣлало громадные успѣхи, принося неисчислимую пользу населенію, увеличивая его силы въ борьбѣ за существованіе.

И только русское общество долго какъ бы не замѣчало этого движенія. Правда, еще въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія, по почину государственнаго дѣятеля Мордвинова, сдѣлана была правительствомъ попытка учрежденія публичныхъ библіотекъ; но, при слабомъ развитіи въ Россіи общественнаго сознанія въ то время, попытка эта не принесла никакихъ результатовъ. Библіотеки существовали только на бумагѣ, значились только во всеподданѣйшихъ отчетахъ губернаторовъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно познакомиться въ трудѣ Данилевскаго: „Украинская Старина“ съ судьбою первой Харьковской публичной библіотеки.

Открытая въ 1833 г., она, за отсутствіемъ читателей, сдана была въ 1837 г. въ справочную контору безъ всякой описи и вмѣстѣ съ нею переходила изъ рукъ въ руки; третій содержатель конторы, Быковскій, видя, что библіотека не приноситъ ему никакой пользы, такъ какъ никто въ нее не заглядываетъ, потребовалъ отъ чиновниковъ депутатскаго собранія принять ее обратно. Тѣ отказались принять библіотеку безъ описи. — Не примете, спросилъ Быковскій. — Не примемъ. Не прошло недѣли, какъ во дворъ дворянскаго собранія, рано утромъ, въ осенній свѣтлый денекъ, въѣхало паръ 12 возовъ, нагруженныхъ книгами. — Сваливай братцы среди двора! крикнулъ Быковскій.

Мужики стали брать каждый возъ за колеса, приподнимать и сваливать съ него книги въ общую кучу. Не успѣли сойтись чиновники, какъ возы и Быковскій исчезли. Пошелъ дождь сначала небольшой, потомъ проливной. Сжалившіеся надъ несчастною библіотекою чиновники въ полахъ сюртуковъ и съ помощью служителей перенесли книги для просушки въ конюшню.

Только въ 1859 г. для несчастной библіотеки была отведена комната и появился каталогъ; но за три слѣдующихъ года, по словамъ Данилевскаго, въ ней едва ли побывало 5 человѣкъ.

Не лучше была и судьба другихъ публичныхъ библіотекъ того времени.

Ясно, что книга еще не была необходимою потребностью русскаго общества средины 19 столѣтія; она не была еще тогда неразлучнымъ другомъ городского обывателя.

Надо было поколебать апатію общества къ дѣлу просвѣщенія, разбудить общественное сознаніе и показать ему высокую важность такого просвѣтительнаго учрежденія, какъ библіотека. И въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія передовые люди харьковскаго общества взяли на себя эту задачу. Благодаря ихъ энергичной работѣ, въ Харьковѣ не только явилась общественная библіотека, но и сдѣлалась въ

короткое время однимъ изъ наиболѣе богатыхъ книгохранилищъ, развивающимъ широкую дѣятельность.

Крупная доля заслуги въ этомъ дѣлѣ, по признанію ближайшихъ участниковъ въ работѣ, принадлежатъ виновнику настоящаго торжества. 9-го декабря 1901 г. общее собраніе членовъ Харьковской общественной библіотеки чествовало предсѣдателя правленія ея, Д. И. Багалѣя, за его труды, заботы, вниманіе и любовь къ интересамъ дорогого для всѣхъ ихъ дѣла, въ которомъ Д. И. являлся, по ихъ словамъ, живой душей, руководителемъ, своимъ примѣромъ и трудомъ, воодушевлявшимъ ближайшихъ сотрудниковъ.

Во всѣ детали, мелкія и незамѣтныя по виду дѣла по веденію общирнаго хозяйства библіотеки, входилъ, по словамъ сотрудниковъ, чествовавшихъ его, нашъ почтенный юбиляръ; вездѣ и во всемъ сказывались основныя черты его характера: сильно развитое чувство общественности, вниманіе къ общественному мнѣнію, умѣнье ладить съ людьми, не поступаясь своими убѣжденіями.

Дмитрій Ивановичъ принималъ участіе въ дѣлахъ общественной библіотеки то какъ членъ ея, то въ качествѣ члена правленія ея, то какъ его предсѣдатель. Съ 1893 года до 1905 года онъ былъ несмѣняемымъ предсѣдателемъ правленія, и въ теченіе именно этого времени библіотека, по отзывамъ сотрудниковъ Д. И., пріобрѣла наибольшее сочувствіе общества и сдѣлала тѣ громадные успѣхи, которые приводили въ изумленіе самихъ участниковъ въ работѣ; она обзавелась даже своимъ домомъ, прекрасно устроеннымъ и обставленнымъ всѣмъ необходимымъ для правильнаго развитія библіотечной работы, съ книгохранилищемъ, построеннымъ по образцу Страсбургской библіотеки.

Трудамъ Д. И. была обязана библіотека этимъ. И путемъ печати, и устно будилъ онъ сознаніе общества, указывая на необходимость постройки дома для правильнаго функціонированія, развитія библіотеки и сохраненія ея дорогого имущества; онъ предпринялъ ходатайство предъ министерствомъ финансовъ объ отпускѣ субсидіи, лично просилъ объ этомъ министра С. Ю. Витте, и это ходатайство увѣнчалось успѣхомъ, превзошедшимъ всѣ ожиданіи: на постройку библіотеки отпущена была субсидія въ 45000 руб.; городская дума дала, съ своей стороны, пособіе; стали стекаться обильныя пожертвованія. И, благодаря всему этому, явилась возможность купить участокъ земли и строить домъ. Во время постройки его Д. И. ежедневно посѣщалъ работы и слѣдилъ за исполненіемъ мельчайшихъ деталей ихъ.

Но общественная библіотека обязана ему не только этимъ. Съ высокой энергіей общественнаго дѣятеля онъ соединялъ глубоко-вѣрное

пониманіе истинныхъ задачъ библіотеки; онъ былъ руководителемъ своихъ сотрудниковъ.

„Библіотека, если она хочетъ быть общественною не только по управленію, но и по духу“, говорилъ онъ, „должна стремиться къ возможно широкому удовлетворенію книжныхъ потребностей всего харьковскаго общества; она должна расширять какъ свое общеобразовательное, такъ и научное значеніе; должна считаться со вкусами и потребностями своихъ читателей; не должна брать на себя роли ментора, не должна придерживаться одного какого-либо общественнаго направленія, такъ какъ, при выработкѣ опредѣленнаго міросозерцанія, важно имѣть понятіе обо всѣхъ остальныхъ. Свободы мнѣній и духа терпимости должна держаться она при расширеніи своихъ научныхъ отдѣловъ“.

Эти глубоко вѣрные взгляды были высказаны Д. И. въ спеціальномъ докладѣ о задачахъ библіотеки, сдѣланномъ имъ въ общемъ собраніи членовъ библіотеки по поводу предложенія подчинить выборъ книгъ при ихъ пріобрѣтеніи партійной цензурѣ.

Кто присутствовалъ на торжествѣ открытія зданія библіотеки и слышалъ прочувствованную рѣчь Д. И., тому хорошо извѣстны пожеланія, надежды и мечтанія, высказанныя имъ.

Книги должны выдаваться изъ библіотеки безплатно, и для этого она должна быть обезпечена особымъ налогомъ на ея содержаніе и получать безплатно по одному экземпляру книгъ, выходящихъ въ Россіи. Мѣстный отдѣлъ ея долженъ заключать все, что относится къ югу Россіи и въ особенности къ Харькову; она должна стать областнымъ книгохранилищемъ и превратиться въ цѣлый просвѣтительный городокъ со своимъ собственнымъ общественнымъ книжнымъ магазиномъ и со своимъ журналомъ.

Д. И. назвалъ эти перспективы мечтами. Но къ мечтамъ относятся и тѣ идеалы, которые мы ставимъ себѣ въ своей общественной дѣятельности и которые могутъ придавать этой дѣятельности больше силы и энергіи.

Идеалы, которые имѣлъ предъ собою Д. И., работая надъ устройствомъ общественной библіотеки, и придавали его дѣятельности ту энергію, которая вмѣстѣ и удивляла, и увлекала его сотрудниковъ. Стремленіе хотя до нѣкоторой степени провести въ жизнь эти идеалы красною нитью проходитъ чрезъ весь періодъ его участія въ управленіи библіотекою.

Библіотека учреждаетъ удешевленный абонементъ для бѣднѣйшей части населенія, и этотъ 3-й разрядъ библіотеки Д. И. называетъ гордостью ея и отстаиваетъ его существованіе, когда дѣлается попытка

поднять плату за чтеніе въ этомъ разрядѣ. Библіотека стремится итти навстрѣчу бѣднѣйшему классу населенія, рабочему люду, не имѣющему возможности ходить въ центръ города за книгами, и для этого она открываетъ филіальныя отдѣленія на окраинахъ.

Она стремится сдѣлаться областнымъ книгохранилищемъ и возбуждаетъ ходатайство о безплатной присылкѣ ей всѣхъ выходящихъ въ Россіи изданій. При ней учреждается мѣстный отдѣлъ. Она идетъ навстрѣчу научной разработкѣ библіотечнаго дѣла и учреждаетъ у себя спеціальный отдѣлъ библіотековѣдѣнія.

Однимъ словомъ, во всемъ, къ чему стремится библіотека, замѣтно присутствіе въ средѣ ея представителей общественнаго дѣятеля, носителя широкихъ общественныхъ задачъ и идеаловъ.

Взявъ на себя обязанности ректора, Д. И. пересталъ принимать активное участіе въ дѣлахъ общ. библіотеки, но о немъ напоминаетъ въ ней не одинъ только портретъ его, украшающій залу засѣданій; въ ней остался тотъ живой духъ, который онъ съумѣлъ вдохнуть въ это дѣло служенія высшимъ интересамъ общества. Имя Д. И. записано на страницахъ исторіи Харьковской общественной библіотеки. Съ этимъ именемъ связано и начало новой эпохи въ жизни университетской библіотеки.

Громадныя книжныя богатства, собранныя университетомъ и достигающія 230000 томовъ, далеко не играли въ жизни Харькова и даже университета той роли, которую могла бы имѣть большая университетская библіотека, стоящая полъ-милліона. Студенты мало пользовались ею и часто вовсе не заглядывали въ нее, профессора нерѣдко жаловались совѣту, что трудно пользоваться ею.

Много причинъ было такого состоянія библіотеки; но едва-ли не главною было то, что совѣтъ лишь изрѣдка узнавалъ о ея нуждахъ, тогда, когда онѣ достигали уже крайней степени; онѣ росли, оставаясь неизвѣстными совѣту и все болѣе затрудняя ея дѣятельность.

Чтобы поставить библіотеку въ нормальныя условія, совѣту необходимо было хорошо ознакомиться съ ея жизнью. Это было достигнуто лишь въ началѣ новаго столѣтія ея существованія учрежденіемъ постоянной библ. комиссіи.

Въ запискѣ, представленной въ историко-филол. факультетъ по поводу необходимости учрежденія комиссіи и вызвавшей ходатайство факультета, стоитъ первымъ имя Д. И. Багалѣя.

Съ учрежденіемъ комиссіи, въ составѣ которой находятся профессора, любящіе библіотечное дѣло, перекинутъ былъ какъ бы мостъ между совѣтомъ и библіотекою и сразу увеличились заботы о ней.

Д. И. Багалѣю вмѣстѣ съ несмѣняемымъ предсѣдателемъ комиссіи, представившими записку, обязана библіотека тѣмъ, что она перестала быть падчерицей университета, на которую сыпались только упреки, но о которой мало заботились.

О многихъ нуждахъ ея узналъ совѣтъ и многія поспѣшилъ онъ удовлетворить: увеличилось ассигнованіе на выписку книгъ, такъ какъ многіе отдѣлы библіотеки не пополнялись, начался болѣе дѣятельный обмѣнъ диссертаціями съ другими учеными учрежденіями, увеличено число книгъ, выдаваемыхъ студентамъ и стипендіатамъ и проч.

Съ назначеніемъ Д. И. на постъ ректора, ни одно дѣло, касающееся библіотеки, не рѣшалось имъ безъ предварительнаго заключенія комиссіи, которой предоставлена была широкая инниціатива.

Благодаря этому, открылся и главный недостатокъ ея, недостатокъ, которымъ въ равной мѣрѣ страдаютъ всѣ академическія библіотеки и который тормазитъ ихъ развитіе. Недостатокъ этотъ заключается въ томъ, что въ нихъ работаютъ лица, не получившія никакой подготовки къ своему дѣлу. Ошибки, которыя неминуемо вносятъ они въ свою работу, привели къ тому, что наши академическія библіотеки сдѣлались складами книгъ, мало доступными для пользованія, напоминающими книжныя кладбища.

Библіотечная комиссія Харьк. университета первая обратила вниманіе на это обстоятельство, и съ какимъ сочувствіемъ отнесся къ поднятому ею вопросу Д. И., видно изъ того, что библіотекарь университета былъ командированъ въ Петербургъ для доклада обществу библіотековѣдѣнія о положеніи персонала академ. библіотекъ.

Вопросъ, поднятый библ. комиссіею Харьковскаго ун-та, внесенъ былъ обществомъ библіотековѣдѣнія на разсмотрѣніе акад. наукъ, разсмотрѣнъ уже ею и направленъ въ другіе университеты и въ комиссію, вырабатывающую университетскій уставъ.

Улучшеніе матеріальныхъ условій службы въ библіотекахъ для привлеченія въ нихъ знающихъ и опытныхъ людей, предоставленія имъ возможности технической подготовки и съ этою цѣлью учрежденіе каѳедръ библіотековѣдѣнія въ двухъ русскихъ университетахъ—вотъ мѣры, рекомендуемыя для улучшенія постановки дѣла въ нихъ.

Одну изъ такихъ каѳедръ намѣтило Общество библіотековѣдѣнія въ Харьковскомъ университетѣ, разсчитывая на поддержку своей идеѣ именно въ томъ университетѣ, представители котораго, съ Д. И. Багалѣемъ во главѣ, доказали свое желаніе содѣйствовать развитію библіотечнаго дѣла, принесли свой трудъ для его развитія, признали не-

обходимость его изученія учрежденіемъ особаго отдѣла библіотековѣдѣнія въ общественной библіотекѣ.

Сто лѣтъ собирали русскіе университеты свои книжныя богатства, какъ бы ожидая прихода читателя; сто лѣтъ стояли эти богатства, оставаясь почти неизвѣстными для общества. Далеко шагнули за это время наши культурные сосѣди. Печальныя событія русско-японской войны убѣдили насъ въ этомъ. Пробудилось сознаніе общества и явилось стремленіе къ высшему знанію. Хлынула за этимъ знаніемъ молодежь въ высшія учебныя заведенія и стала она стучаться въ двери книгохранилищъ. Пришла пора широко открыть эти двери, дать академическимъ библіотекамъ такіе порядки, чтобы онѣ могли удовлетворять самому широкому кругу читателей; но это можетъ быть достигнуто только тогда, когда вмѣсто случайныхъ гостей, временно ищущихъ въ нихъ заработка, въ библіотеки придутъ знающіе и опытные работники, которые будутъ смотрѣть на свое дѣло, какъ на дѣло служенія тому юношеству, которое ищетъ знанія, какъ на дѣло служенія наукѣ, родинѣ.

Но если для остальныхъ русскихъ академ. библіотекъ подборъ такихъ работниковъ является pium desiderium, далекою мечтою, то для Харьковскаго университета эта мечта уже близка къ осуществленію: благодаря почину комиссіи и просвѣщенному взгляду Д. И. Багалѣя, въ нашей библіотекѣ вакантныя должности уже замѣщаются по конкурсу; въ совѣтъ внесено уже предложеніе комиссіи о технической подготовкѣ служащихъ въ библіотекѣ. Остается другимъ академическимъ библіотекамъ послѣдовать примѣру нашей.

Идея заботы о библіотекѣ Харьковскаго университета, положенная въ основаніе при учрежденіи постоянной библіотечной комиссіи, привела въ результатѣ къ заботамъ объ улучшеніи положенія всѣхъ академич. библіотекъ.

Такимъ образомъ, если библіотечное дѣло будетъ поставлено въ Россіи на надлежащую высоту, если библіотоковѣдѣніе станетъ предметомъ изученія въ университетахъ, то мы будемъ обязаны этимъ въ значительной мѣрѣ глубоко-вѣрному пониманію высокаго значенія библіотекъ въ жизни общества Д. И. Багалѣемъ и профессорами—его сотрудниками.

Посвятивъ свои научные труды изученію прошлой жизни нашей родины и главнымъ образомъ ея культурнаго развитія, не могъ не замѣтить Д. И. еще задолго до пробужденія общественнаго сознанія, что приближается пора этого пробужденія, что надо приготовить сокровища знанія къ моменту его. И вотъ почему вмѣстѣ съ другими передовыми людьми общества трудился онъ надъ созиданіемъ обществ. библіотеки, и вотъ почему, предвидя важную роль, которую предстоитъ играть академиче-

скимъ б-камъ въ цѣлѣ развитія высшаго знанія въ Россіи, онъ относится съ полнымъ сочувствіемъ къ серьезной постановкѣ библіотечнаго дѣла въ нихъ, ко всѣмъ пожеланіямъ въ этой области.

VII.

Заботы Д. И. Багалѣя объ учебновспомогательныхъ учрежденіяхъ Харьковскаго университета.

І. А. Бродовича.

Въ настоящій моментъ, при подведеніи итоговъ всей дѣятельности маститаго юбиляра Д. И. Багалѣя, я считаю умѣстнымъ и необходимымъ отмѣтить одну изъ сторонъ ея, имѣющую, по моему мнѣнію, весьма важное значеніе. Я разумѣю отношеніе юбиляра къ разнымъ учебно-вспомогательнымъ учрежденіямъ университета. И какъ рядовой профессоръ Историко-филологическаго факультета и въ особенности какъ ректоръ Харьковскаго университета, Дмитрій Ивановичъ проявилъ большую заботливость объ этихъ учрежденіяхъ, много сдѣлалъ для ихъ расширенія, улучшенія и eo ipso преуспѣянія и, поэтому, заслуживаетъ особеннаго вниманія историка. За недостаткомъ времени, я не имѣлъ возможности просмотрѣть протоколы засѣданій факультета, правленія и совѣта за послѣдніе 30 лѣтъ, т. е. за все время университетской дѣятельности Д. И., и ограничился для настоящаго доклада протоколами засѣданій совѣта за періодъ его ректорства съ 1906 г. по 1910 г., которое протекало на моихъ глазахъ, и протоколами факультетскихъ засѣданій за послѣдніе 11 лѣтъ, съ которыми (протоколами) мнѣ пришлось познакомиться недавно при составленіи исторіи кабинета практическихъ занятій при Историко-филологическомъ факультетѣ.

Въ 1899 году г. министръ народнаго просвѣщенія предложилъ на обсужденіе факультетовъ и совѣта университета вопросъ о правильномъ устройствѣ практическихъ занятій на всѣхъ факультетахъ и всѣхъ семестрахъ и о необходимыхъ средствахъ для осуществленія соотвѣтствующихъ мѣръ. Вопросъ этотъ обсуждался Историко-филологическимъ факультетомъ въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ. Дмитрій Ивановичъ въ первомъ-же засѣданіи (происходившемъ 10 мая) высказалъ такое мнѣніе. „Успѣшность практическихъ занятій находится въ зависимости отъ состоянія учебно-вспомогательныхъ учрежденій университета. Къ учебно-вспомогательнымъ учрежденіямъ Историко-филологическаго факультета относятся: библіотека, историческій архивъ, музей древностей и изящныхъ искусствъ и нумизматическій кабинетъ. Желательно созданіе осо-

бой библіотеки съ пособіями для практическихъ занятій въ кабинетѣ Историко-филологическаго факультета, гдѣ могли-бы не только помѣститься книги, но и присутствовать студенты. Необходимо дать лучшее помѣщеніе для историческаго архива, документами котораго съ большою пользою для себя могли-бы пользоваться студенты историческаго и славяно-русскаго отдѣленій. Тоже самое нужно сказать и относительно музея изящныхъ искусствъ и нумизматическаго кабинета. Всѣ эти учрежденія желательно поставить въ такія условія, чтобы въ нихъ имѣли возможность работать слушатели соотвѣтственно ихъ занятіямъ въ области избранной ими спеціальности". Въ слѣдующемъ засѣданіи факультета (происходившемъ 31 августа), въ которомъ обсуждался вопросъ о помѣщеніи для организуемаго кабинета практическихъ занятій, Дмитрій Ивановичъ, уже въ качествѣ завѣдующаго историческимъ архивомъ, выступилъ съ обстоятельнымъ рапортомъ, въ которомъ настойчиво просилъ факультетъ ходатайствовать предъ правленіемъ университета о расширеніи помѣщенія этого архива, въ виду предполагаемаго расширенія практическихъ занятій со студентами, а также ожидаемой передачи въ архивъ большихъ коллекцій документовъ. Авторъ рапорта указывалъ на то, что историческій архивъ, который уже въ то время являлся учебно-вспомогательнымъ учрежденіемъ университета, при расширеніи практическихъ занятій получитъ еще бо́льшее значеніе для двухъ факультетовъ—историко-филологическаго и юридическаго. Всѣ высказанныя Дмитріемъ Ивановичемъ соображенія относительно учебно-вспомогательныхъ учрежденій были настолько основательны, что противъ нихъ не было высказано ни одного возраженія, и они были приняты единогласно, съ соотвѣтствующими постановленіями.

Я отмѣтилъ лишь тѣ факты въ дѣятельности Дмитрія Ивановича, которые болѣе обращаютъ на себя вниманіе при разсмотрѣніи архивныхъ документовъ. Можно сказать вообще, что забота его объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ Историко-филологическаго факультета проходитъ красной нитью чрезъ протоколы засѣданій этого факультета, отчасти—чрезъ журналы засѣданій правленія, проявляясь при разныхъ, касающихся упомянутыхъ учрежденій, положеніяхъ.

Считаю необходимымъ отмѣтить еще одну заслугу Дмитрія Ивановича въ положеніи рядового профессора, о которой, какъ именно *его* заслугѣ, не осталось слѣда въ дѣлахъ университета, но о которой, однако, знаютъ его сослуживцы и которая имѣетъ величайшую важность. Благодаря тому, что вниманіе Дмитрія Ивановича всегда и всецѣло было обращено на горячо любимый имъ университетъ, этому послѣднему было возвращено обширнѣйшее помѣщеніе, въ 17 комнатъ,

которое искони принадлежало университету, какъ его собственное имущество, но которое въ одинъ прекрасный моментъ было обращено въ квартиру г. попечителя округа. Въ началѣ 1906 г. случайно образовалась благопріятная для заявленія о правахъ университета ситуація, и ею не замедлилъ воспользоваться бдительный Дмитрій Ивановичъ. Онъ поспѣшилъ составить историческую записку объ этомъ университетскомъ помѣщеніи, которая была представлена г. министру за подписью ректора университета Л. В. Рейнгарда. Мнѣ, къ сожалѣнію, не пришлось ознакомиться съ содержаніемъ этой записки; но надо полагать, что она, какъ и все, выходящее изъ-подъ пера Дмитрія Ивановича, отличалась неотразимой убѣдительностью. По крайней мѣрѣ, министерство безъ всякаго сопротивленія признало право университета на это помѣщеніе, и оно было возвращено ему по принадлежности въ скоромъ времени. Въ это помѣщеніе были перенесены коллекціи музея древностей и изящныхъ искусствъ, которыя до того времени съ большимъ трудомъ умѣщались въ двухъ комнатахъ стараго корпуса. Эти комнаты использованы для нуждъ физико-математическаго факультета.

Занятіе Дмитріемъ Ивановичемъ доминирующаго поста въ университетѣ—должности его ректора дало ему возможность значительно расширить свою дѣятельность того-же рода, распространивъ свое попеченіе на учебно-вспомогательныя учрежденія всѣхъ факультетовъ.

Въ 1906—1907 годахъ Дмитрій Ивановичъ принималъ участіе въ образованой г. министромъ народнаго просвѣщенія комиссіи по выработкѣ проекта новаго университетскаго устава. Пользуясь представившимся удобнымъ случаемъ, онъ указалъ г. министру на цѣлый рядъ неотложныхъ строительныхъ нуждъ Харьковскаго университета. Г. Министръ предложилъ ему представить свои соображенія относительно этихъ нуждъ, при чемъ рекомендовалъ—не входя послѣдовательно съ частными ходатайствами объ отдѣльныхъ нуждахъ, возбудить одновременно ходатайство о *всѣхъ* нуждахъ, дабы въ удовлетвореніи ихъ можно было слѣдовать извѣстному плану, разбивъ ихъ на нѣсколько смѣтныхъ періодовъ. Во исполненіе этого предложенія, Дмитрій Ивановичъ представилъ г. министру докладъ о строительныхъ нуждахъ университета, предварительно, чрезъ посредство правленія, обратившись за точными свѣдѣніями ко всѣмъ четыремъ факультетамъ и всѣмъ учебно-вспомогательнымъ учрежденіямъ.

Этотъ докладъ, весьма обстоятельный и убѣдительный, начинается съ деликатнаго captatio benevolentiae г. министра,—съ указанія на то, что Харьковскій университетъ—въ этомъ его отличіе отъ другихъ университетовъ—былъ учрежденъ не на средства казны, а на частныя по-

жертвованія, что и вообще за $^3/_4$ вѣка его существованія изъ правительственныхъ суммъ на его строительныя нужды поступило мало. Только уже недавно, продолжаетъ докладчикъ, въ виду крайней тѣсноты старыхъ зданій, были отпущены изъ казны довольно значительныя суммы, которыя дали возможность построить нѣсколько зданій. Далѣе, въ докладѣ подробно и наглядно изображаются какъ общеуниверситетскія нужды, такъ и нужды отдѣльныхъ факультетовъ,—указывается, съ одной стороны, на неудовлетворительность существующихъ учрежденій, съ другой—на необходимость новыхъ. Въ концѣ приводится смѣта расходовъ на строительныя нужды, которыя выражены въ цифрѣ (приблизительно) 4320000 рублей.

Нельзя не отмѣтить того, что въ этомъ докладѣ какъ-бы намѣчается планъ дальнѣйшаго строительнаго развитія университета. Авторъ высказываетъ сожалѣніе о томъ, что при открытія послѣдняго—въ 1805 году не была осуществлена идея В. Н. Каразина о сосредоточеніи всѣхъ университетскихъ построекъ, въ видѣ ученаго городка, на пожертвованной университету землѣ въ концѣ нынѣшней Сумской улицы, и университетъ пріютился во временномъ помѣщеніи, въ центральной части города, въ бывшемъ генералъ-губернаторскомъ дворцѣ и другихъ домахъ, каковое помѣщеніе приходитъ все въ большую и большую ветхость. Мысль Дмитрія Ивановича о необходимости постепеннаго перенесенія университетскихъ учрежденій на вышеуказанную землю раздѣляется и членами совѣта, но, при всей ея основательности и привлекательности, теперь она не можетъ быть осуществлена вполнѣ уже по отсутствію матеріальныхъ средствъ. Однако важно уже и то, что въ ближайшемъ будущемъ на этой землѣ, согласно принятымъ совѣтомъ предрѣшеніямъ, будутъ сконцентрированы всѣ учрежденія цѣлыхъ двухъ, родственныхъ между собою, факультетовъ: физико-математическаго и медицинскаго. Два другіе факультета, тоже родственные между собою. предположено (пока) оставить на прежнемъ мѣстѣ, въ старыхъ зданіяхъ,

Докладъ Дмитрія Ивановича, наполненный разнаго рода вычисленіями и цифрами, читается отъ начала до конца съ неослабѣвающимъ вниманіемъ, словно какой-либо интереснѣйшій рефератъ, напримѣръ, по русской исторіи. Это—мастерская работа, производящая на читателя сильное впечатлѣніе. Множество разъ автору приходится повторять одинъ и тотъ-же тезисъ, что такое-то учрежденіе требуетъ извѣстнаго улучшенія, но всякій разъ онъ такъ раскрываетъ этотъ тезисъ, что читатель всецѣло становится на его сторону, убѣжденный въ томъ, что положеніе дѣла дѣйствительно-таки плачевно и даже безвыходно.

Однако, неотразимыя цифровыя данныя, которыми располагалъ Дмитрій Ивановичъ, и убѣдительнѣйшее изображеніе имъ нуждъ, которыя терпитъ Харьковскій университетъ, не убѣдили министерства настолько, чтобы оно сразу отпустило всю потребную сумму одному изъ старѣйшихъ, но и наиболѣе обездоленныхъ, университетовъ, и до полнаго осуществленія всѣхъ desiderat'овъ Дмитрія Ивановича, вѣроятно, пройдетъ еще много-много лѣтъ,—возможно, что придется напоминать о нихъ министерству еще не однократно. Впрочемъ, благо уже и то-что уже разрѣшена постройка клиники нервныхъ и душевныхъ болѣзней, а въ будущемъ обѣщано и ожидается разрѣшеніе на постройку: химическаго института, клиники дѣтскихъ болѣзней и музея древностей и изящныхъ искусствъ.

Въ качествѣ предсѣдателя правленія, Дмитрій Ивановичъ, какъ это видно изъ протоколовъ его засѣданій, велъ систематическую осаду министерства, неотступно добиваясь отъ него субсидій на нужды университета, и сдѣлалъ для послѣдняго весьма много, преимущественно на его спеціальныя средства.

Въ началѣ апрѣля 1907 года правленіе университета вошло къ г. попечителю округа съ представленіемъ, въ которомъ просило его ходатайствовать въ установленномъ порядкѣ о ежегодномъ ассигнованіи изъ суммъ государственнаго казначейства, впредь до установленія новыхъ университетскихъ штатовъ, на хозяйственное содержаніе новыхъ университетскихъ зданій (библіотеки съ новымъ книгохранилищемъ, ботаническаго института, геологическаго кабинета, поликлиники, бывшаго студенческаго общежитія, историческаго архива, историко-филологическаго кабинета практическихъ занятій, музея древностей и изящныхъ искусствъ, канцеляріи попечителя округа) и на наемъ служителей 36267 руб. 72 коп., въ дополненіе къ штатному ассигнованію по смѣтѣ министерства на ремонтъ зданій, содержаніе ихъ въ чистотѣ и проч. Въ концѣ января 1908 года, т. е. спустя почти 10 мѣсяцевъ, министерство отвѣтило въ установленномъ порядкѣ, что имъ внесено представленіе въ Государственную Думу объ отпускѣ съ 1-го января 1909 г. средствъ на содержаніе бывшаго студенческаго общежитія въ размѣрѣ 15260 руб. (вмѣсто 18506 руб. 87 коп., которыя испрашивались правленіемъ). Объ отпускѣ же остальной суммы, просимой правленіемъ, отвѣта не послѣдовало. Въ виду этого, правленіе въ началѣ іюня 1908 года вновь обратилось къ попечителю округа съ просьбой войти съ ходатайствомъ въ министерство о ежегодномъ ассигнованіи изъ суммъ казны на хозяйственное содержаніе новыхъ университетскихъ зданій остальныхъ 17761 руб. 4 коп. На это вторичное ходатайство

правленія министерство чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ дало такой отвѣтъ чрезъ г. попечителя, что ходатайство университета, въ виду послѣдовавшаго со стороны государственнаго контроля отказа, оставлено имъ (министерствомъ) безъ послѣдствій. Въ концѣ декабря того-же года правленіе въ третій разъ просило г. попечителя войти въ министерство съ ходатайствомъ объ отпускѣ изъ казны просимой имъ суммы. На это ходатайство министерство въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1909 года отвѣтило въ установленномъ порядкѣ, что оно затрудняется удовлетворить его, въ виду отрицательнаго отзыва по сему дѣлу министерства финансовъ. Получивъ отказъ въ третій разъ, правленіе уже не возбуждало болѣе ходатайства и сложило оружіе. Надо прибавить, что правленіе каждый разъ подкрѣпляло свое ходатайство новыми аргументами, заимствованными имъ изъ новыхъ условій университетской жизни.

Параллельно съ ходатайствомъ предъ министерствомъ объ отпускѣ изъ казны средствъ на хозяйственное содержаніе вышеназванныхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій, правленіе просило министерство, при томъ два раза, объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства суммы около 36000 руб. на ремонтъ и хозяйственное содержаніе служительскаго корпуса, новаго зданія химической лабораторіи и пристройки къ актовому залу университета, а также на содержаніе служителей при этихъ зданіяхъ. Но и по этимъ пунктамъ ходатайства послѣдовалъ отказъ со стороны министерства.

Въ то время какъ шла эта переписка правленія съ министерствомъ, которая продолжалась болѣе двухъ съ половиною лѣтъ, въ университетѣ былъ произведенъ цѣлый рядъ построекъ, перестроекъ, улучшеній. Такъ въ 1908 году была произведена пристройка двухъ-этажнаго, съ подваломъ, корпуса химической лабораторіи, который приспособленъ для органической химіи (въ 1-мъ этажѣ) и технической лабораторіи (во 2-мъ этажѣ). Съ постройкой этого корпуса, все прежнее помѣщеніе органической химіи, за исключеніемъ одной комнаты, освободилось для расширенія тѣсныхъ помѣщеній неорганической химіи. Въ 1909 году сдѣлана пристройка двухъ-этажнаго, съ полуподваломъ, корпуса къ актовому залу для нуждъ юридическаго факультета, въ каковомъ корпусѣ устроены 2 аудиторіи, отведено помѣщеніе для секретаря и канцеляріи, а также помѣщеніе для профессорскаго кабинета, который, впрочемъ, оставленъ на прежнемъ мѣстѣ. Постройка этихъ корпусовъ вмѣстѣ съ оборудованіемъ ихъ обошлось въ 62500 руб. Произведена она была на спеціальныя средства университета. Въ томъ-же году была расширена студенческая сборная, устроенъ отдѣльный профессорскій ходъ. Какъ завѣдующій кабинетомъ практическихъ занятій при исто-

рикофилологическомъ факультетѣ, я не могу не отмѣтить съ особенной признательностью, что тогда-же было устроено помѣщеніе для завѣдующаго кабинетомъ (чрезъ отдѣленіе для него части одной изъ комнатъ архива),—не могу потому, что занятія въ тѣсномъ помѣщеній кабинета, съ увеличеніемъ числа студентовъ, сдѣлались для завѣдующаго имъ совершенно невозможными. Наконецъ, въ томъ-же году, въ видахъ расширенія университетскихъ помѣщеній, были сдѣланы нѣкоторыя перемѣщенія и измѣненія. Такъ, въ освободившейся просторной квартирѣ бывшаго секретаря совѣта помѣщенъ географическій кабинетъ, а прежнее помѣщеніе послѣдняго отошло подъ агрономическую лабораторію. Освободившаяся квартира священника университетской церкви присоединена къ тѣсному помѣщенію минералогическаго кабинета. Расходы на перечисленныя перестройки, расширенія произведены были частью на штатныя суммы, частью на спеціальныя средства.

Вотъ краткій перечень того, что сдѣлалъ Дмитрій Ивановичъ для учебно-вспомогательныхъ учрежденій университета. Мы видѣли, что при первомъ-же возбужденіи министерствомъ вопроса о правильномъ устройствѣ практическихъ занятій онъ сразу заявляетъ, что для лучшей постановки практическихъ занятій необходимо улучшить всѣ тѣ учрежденія, въ которыхъ производятся эти занятія. Ставъ во главѣ университета, Дмитрій Ивановичъ направляетъ свое вниманіе и заботы опять—таки на его учебно-вспомогательныя учрежденія. Въ этомъ я усматриваю ту черту, которая отличаетъ вообще всю дѣятельность Дмитрія Ивановича. Онъ всегда и во всемъ схватываетъ самое существенное, самое важное, изъ него онъ исходитъ и на немъ базируется, отъ него онъ никогда не удаляется самъ и къ нему неотступно направляетъ другихъ. Мнѣ припоминается сейчасъ характеристика, данная древнимъ историкомъ Ѳеодоритомъ одному изъ видныхъ церковныхъ дѣятелей (Амвросію медіоланскому): „его смыслъ былъ вѣрнѣе всякихъ вѣсовъ, а мнѣнія точнѣе всякаго правила“. Эти слова вполнѣ примѣнимы и къ Дмитрію Ивановичу. Учебно-вспомогательныя учрежденія составляютъ существеннѣйшія артеріи въ университетскомъ организмѣ, отъ правильнаго и свободнаго функціонированія которыхъ зависитъ здоровое и успѣшное производительное развитіе всего этого организма. Я готовъ сказать: эти учрежденія составляютъ душу университета, примѣнительно къ выраженію, если не ошибаюсь, императора Петра Великаго: „душа академіи—библіотека“.

А. М. Покровскій сдѣлалъ сообщеніе о работахъ Д. И. Багалѣя въ области русской археологіи и особенно остановился на его заслугахъ въ устройствѣ Харьковскаго Археологическаго съѣзда.

Д. А. Багалѣй въ отвѣтъ на всѣ эти привѣтствія сказалъ рѣчь, текстъ которой, въ виду отсутствія письменнаго изложенія ея, воспроизводится здѣсь только по приблизительной записи.

Высокочтимое Собраніе!

Сегодняшнее и прошлое засѣданія Историко-Филологическаго Общества останутся самыми свѣтлыми, самыми радостными моментами въ моей жизни. Мои товарищи по университету и мои ученики развернули картину моей прошлой ученой жизни и заставили меня пережить въ этомъ засѣданіи то, что наполнило 30 лѣтъ моей дѣятельности. Благожелательная оцѣнка моихъ трудовъ, не заключающая указаній на отрицательныя стороны, носитъ, конечно, юбилейный характеръ; но мнѣ отрадно то, что оцѣнку эту я услышалъ отъ своихъ учениковъ, что ихъ интересуютъ тѣ вопросы, которыми интересовался я; среди нихъ я вижу продолжателей начатаго мною: вопросы науки таковы, что ассимилируютъ людей по духу родственныхъ интересовъ.

Сфера моихъ работъ относится главнымъ образомъ къ тому краю, куда я явился въ качествѣ колониста изъ другого близкаго и родственнаго къ этому краю района—Кіевскаго. Д. И. Миллеръ сказалъ, что мѣстная исторія до моихъ работъ была почти tabula rasa. Это обстоятельство было для меня особенно благопріятно, и я счастливъ, что мнѣ пришлось трудиться на мало обработанной нивѣ. Мои работы по исторіи края не носили случайнаго характера: изъ школы моего высокочтимаго учителя, проф. В. Б. Антоновича, я вынесъ убѣжденіе въ необходимости разработки русской исторіи по областямъ; свѣточемъ для меня въ научныхъ занятіяхъ была мысль о томъ, что полная исторія Россіи невозможна безъ исторіи отдѣльныхъ областей. Эта идея одинаково примѣнима и къ исторіи Южной Руси, и къ исторіи Россіи вообще: областной методъ разработки уже давно нашелъ примѣненіе и тамъ; но особенное значеніе она имѣетъ для юга Россіи. Съ этой идеей въ моихъ работахъ была связана другая идея: я считалъ своею обязанностью сдѣлать нѣчто для самосознанія того народа, изъ среды котораго я вышелъ. И вотъ областная исторія Украйны сдѣлалась

главнымъ предметомъ моихъ занятій. Здѣсь я слѣдовалъ завѣтамъ своихъ учителей. Вспомнимъ, какое огромное значеніе придавали областной исторіи Н. И. Костомаровъ и В. Б. Антоновичъ. Въ своихъ работахъ я базировался на выработанныхъ ими основахъ, считая, что въ кругъ разрабаботки областной исторіи входитъ и археографія, и археологія, и этнографія, и историческая географія.

Я долженъ сознаться, что въ моихъ работахъ еще многое не додѣлано, многое является у меня недоимкой, которую я хотѣлъ бы восполнить, если судьбѣ будетъ угодно продлить мои годы. Такъ, напр., я хотѣлъ бы издать II-й томъ сочиненій Гр. Саввича Сковороды. Судьба его сочиненій вообще очень печальна. 100 лѣтъ пролежали рукописи Сковороды въ архивѣ и плоды его изъ ряда вонъ выдающагося ума не отразились преемственно на культурѣ. II-й томъ его сочиненій не могъ появиться въ свѣтъ, а между тѣмъ въ этотъ томъ входятъ наиболѣе интересные и цѣнные его труды—богословскіе трактаты. Я дѣлалъ рядъ попытокъ осуществить это изданіе при содѣйствіи ученыхъ обществъ и учрежденій; но всѣ онѣ были неудачны. Такъ, я обращался съ просьбою объ изданіи II-го тома въ Императорское Общество любителей древней письменности, и оно отказалось отъ изданія по опасеніямъ цензурнаго свойства, хотя сочиненія Сковороды въ настоящее время представляютъ чисто историческій интересъ. На Археологическомъ Съѣздѣ въ г. Екатеринославѣ я сдѣлалъ докладъ о неизданныхъ трудахъ Г. С. Сковороды и выразилъ пожеланіе, чтобы Московское Археологическое Общество приняло на себя изданіе ихъ; но и здѣсь не посчастливилось: смѣлая, настойчивая въ достиженіи научныхъ цѣлей графиня П. С. Уварова принуждена была отклонить мое предложеніе по тѣмъ же соображеніямъ, какъ и Общество любителей древней письменности. Обращался я затѣмъ къ академику А. А. Шахматову съ просьбою пріютить сочиненія Сковороды въ Трудахъ Академіи Наукъ и даже имѣлъ неосторожность помѣстить въ спискѣ своихъ трудовъ и изданій II-й томъ Сковороды, какъ печатающійся; но и тамъ они не могли быть изданы. Теперь я возлагаю надежды на одного частнаго издателя. Другою моею недоимкою является переработка исторіи Сѣверской земли. Я имѣю намѣреніе переработать этотъ слабый свой трудъ сообразно съ современнымъ состояніемъ русской исторіи и русской археологіи. Собраніе археологическаго матеріала по Сѣверщинѣ взялъ на себя Д. Я. Самоквасовъ; но въ напечатанной имъ монографіи онъ не собралъ и не использовалъ всего археологическаго матеріала для характеристики быта Сѣверской земли.

Далѣе, пробѣломъ въ моихъ работахъ, который я хотѣлъ бы восполнить, является незаконченная исторія магдебургскаго права въ городахъ Лѣвобережной Украйны. Здѣсь я хотѣлъ бы систематизировать тѣ фрагменты по исторіи магдебургскаго права, которые частью опубликованы, а частью подготовляются мною къ печати, какъ напр., вопросъ о городскомъ хозяйствѣ при магдебургскомъ правѣ, вопросъ о цехахъ.

Кромѣ того, въ настоящее время я занятъ изданіемъ въ собственной обработкѣ своего курса русской исторіи. Слѣдуетъ сказать, что въ старое время работа университетскаго преподавателя была не такая, какъ нынѣ: слушателей было мало; студенты сами записывали лекціи со словъ профессора; они списывали даже печатныя статьи: я самъ, напр., видѣлъ списанной статью Кавелина „Взглядъ на юридическій бытъ въ древней Руси". Теперь, съ увеличеніемъ числа слушателей, положеніе дѣла рѣзко измѣнилось. Явилась острая потребность въ печатныхъ курсахъ сначала на юридическомъ факультетѣ, а потомъ и на историко-филологическомъ. Гомерическія ошибки въ издаваемыхъ студентами литографированныхъ лекціяхъ общеизвѣстны. И когда посмотришь, какъ издаются эти курсы, является желаніе положить этому конецъ. Въ принятомъ мною рѣшеніи издать собственный курсъ не послужило препятствіемъ появленіе въ печати курсовъ русской исторіи профес. С. Ѳ. Платонова и проф. В. О. Ключевскаго. Курсъ В. О. Ключевскаго, являющагося гордостью русской науки, носитъ индивидуальный характеръ; красною нитью въ немъ проходитъ собственное освѣщеніе авторомъ русскаго историческаго процесса; пробѣломъ является отсутствіе указаній на существующія мнѣнія. Что касается лекцій проф. С. Ѳ. Платонова, то онѣ представляютъ изъ себя хорошій университетскій курсъ въ формѣ учебника, но не всѣ отдѣлы въ нихъ одинаково разработаны. Все это побудило меня къ составленію собственнаго курса, который я предполагаю издать въ 4-хъ томахъ. Изъ нихъ 1-й и 2-й томы обнимутъ древній и московскій періоды, 3-й томъ будетъ посвященъ южнорусской исторіи и 4-й—императорскому періоду. Особенностью курса будетъ примѣненіе въ немъ областного начала; широко будетъ использованъ археологическій матеріалъ; видное мѣсто займутъ въ немъ историко-географическіе и этнографическіе вопросы; большое вниманіе будетъ удѣлено вопросамъ колонизаціи (особенно въ московскій періодъ). Будетъ отведено должное мѣсто въ исторіи русскаго историческаго процесса малорусской и бѣлорусской народностямъ.

Въ заключеніе скажу нѣсколько словъ о своемъ отношеніи къ идеѣ общественности. Я давно уже увѣровалъ въ продуктивность обществен-

ной работы. И теперь я вновь долженъ подтвердить, что мнѣ была глубоко отрадна работа коллективная. Здѣсь говорили о моихъ трудахъ по устройству XII Археологическаго Съѣзда, объэкскурсіяхъ. Тамъ дѣйствительно мы работали сообща, нашими полезными сотрудниками были и священники, и народные учителя, и гимназисты старшихъ классовъ, какъ П. Ефименко и М. Воронецъ; нѣкоторые изъ нихъ въ настоящее время являются очень полезными работниками: напр., П. Ефименко, нынѣ студентъ Петербургскаго университета, подъ руководствомъ приватъ-доцента Ѳ. К. Волкова, продолжалъ раскопки палеолитической стоянки въ Черниговской губерніи, начатыя г. Волковымъ; въ Салтовѣ съ успѣхомъ продолжаетъ раскопки народный учитель г. Бабенко. Нѣкоторые изъ моихъ трудовъ едва ли бы и осуществились въ томъ видѣ, въ какомъ они появились, если бы не было сотрудничества другихъ лицъ. Д. П. Миллеръ, напр., явился для меня такимъ сотрудникомъ въ составленіи исторіи г. Харькова: въ 1-мъ томѣ этого труда ему принадлежитъ 6 главъ, а во 2-мъ—бо́льшая половина книги. И что отрадно отмѣтить,—мы всѣ пользуемся здѣсь традиціей общественности, установившейся въ Харьковѣ еще въ XVIII в. Харьковъ, какъ центръ умственной жизни, создался благодаря общественнымъ силамъ: извѣстна та роль, какую сыграли онѣ въ учрежденіи университета. Идея общественности, общественное начало особенно развились въ концѣ XIX. И я счастливъ, что попалъ въ Харьковъ, гдѣ встрѣтилъ много идейныхъ работниковъ. Многія мои работы могли осуществиться только благодаря мѣстнымъ благопріятнымъ условіямъ. Харьковскій университетъ, главнымъ, образомъ далъ мнѣ возможность работать научно; далѣе, я могъ расти и развиваться благодаря Историко-Филологическому Обществу, при поддержкѣ котораго протекала значительная часть моей научной работы, и которое теперь, изданіемъ I-го тома моихъ „Очерковъ“, помогло мнѣ приступить къ подведенію итоговъ моей научной дѣятельности. Глубоко признателенъ я за устройство настоящаго засѣданія предсѣдателю Общества Николаю Федоровичу Сумцову, моему старому другу и соратнику, нынѣшнимъ докладчикамъ и другимъ членамъ Общества, явившимся на засѣданіе, нашимъ гостямъ, студентамъ и слушательницамъ Историко-Филологическаго факультета.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Привѣтственныя телеграммы и письма, полученныя Обществомъ.

По случаю юбилея Д. И. Багалѣя, были получены Обществомъ многочисленныя привѣтствія въ видѣ адресовъ, писемъ и телеграммъ отъ ученыхъ обществъ и учрежденій, профессоровъ другихъ университетовъ, друзей и почитателей. Здѣсь помѣщаются только нѣкоторыя.

Отъ Софійскаго университета: „Отъ името на академическия Съвѣтъ при Софійския университетъ и отъ свое име привѣтствуваме многозаслужилия Вашъ колега г. проф. Д. И. Багалѣя, ректоръ на Императорския Харьковския университетъ, съ неговия тридесять годишенъ юбилей, катому пожелаваме още за дълги години все тъй блѣскава учена педагогическа дѣятелность, както и до сега“.

Отъ ректора Бѣлградскаго университета Богдана Габриловича: „Присоединяясь духовно къ Вашему чествованію извѣстнаго знатока русской исторіи Д. И. Багалѣя, глубоко цѣня его учено-педагогическую дѣятельность, я отъ имени коллегіи Бѣлградскаго университета посылаю юбиляру по поводу тридцатилѣтія его научной дѣятельности сердечное поздравленіе и дружескій привѣтъ“.

Отъ науковаго товариства імени Шевченко во Львовѣ: „Высокоповажаний Дмитро Іванович! Нинішне святкованне 30-я Вашої наукової діяльности дає нашому Товариству въ особі його історично-фильософичної секції приємну нагоду повитати Вас, як заслуженого дослідника історії України Ваши праці особливо по історії Слобідської України, зістануться трівкою підставою дальшихъ студій і можемо побажати тілько ще силі здоровя для продовження сеї плодотворної і цінної праці. За Выділ історично-фильософічної секції: голова *Михайло Грушевський.* Секретарь *Іван Кревецкій.*

„Отъ *Совѣта Университета Св. Владиміра:* „Совѣтъ Императорскаго Университета Св. Владиміра покорнѣйше проситъ Васъ передать глубокоуважаемому Дмитрію Ивановичу Багалѣю поздравленія по случаю исполнившагося тридцатилѣтія его учено-педагогической дѣятельности. Ректоръ *Цытовичъ*“.

„*Императорскій Казанскій Университетъ,* высоко цѣня учено-педагогическую и общественную дѣятельность Вашу, шлетъ Вамъ искренній свой привѣтъ по случаю 30-лѣтней Вашей службы и пожеланія дальнѣй-

шаго служенія на пользу науки, общества и дорогого отечества. Ректоръ Университета *Дормидонтовъ*".

„*Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополѣ* приноситъ Вамъ свои сердечныя поздравленія по случаю юбилея Вашей плодотворной научной и общественной дѣятельности. *Успенскій*".

„*Совѣтъ Московскаго Археологическаго института*, высоко цѣня Ваши ученыя заслуги, сердечно привѣтствуетъ Васъ въ знаменательный день тридцатилѣтія Вашего служенія наукѣ и шлетъ искреннія пожеланія полнаго благополучія и многихъ, многихъ лѣтъ на пользу просвѣщенія и на славу историко-археологической науки. Директоръ института *Александръ Успенскій*".

„*Члены Историко-Филологическаго факультета С.-Петербургскаго Университета* привѣтствуютъ глубокоуважаемаго Дмитрія Ивановича Багалѣя въ день исполнившагося тридцатилѣтія его ученой дѣятельности и желаютъ ему продленія на многіе годы его славнаго служенія наукѣ и обществу. *Деканъ Браунъ*".

„*Историко-Филологическій факультетъ Императорскаго Новороссійскаго Университета* привѣтствуетъ Васъ съ тридцатилѣтіемъ плодотворнаго служенія Вашего наукѣ и шлетъ пожеланія еще много лѣтъ успѣшно работать на научномъ поприщѣ. Деканъ *Павловскій*".

„Присоединяясь къ чествованію тридцатилѣтія ученой дѣятельности Д. И. Багалѣя, *Историко-Филологическій факультетъ Императорскаго Варшавскаго Университета*, въ сознаніи заслугъ уважаемаго профессора въ русской исторической наукѣ, выражаетъ юбиляру искреннее пожеланіе здоровья и силъ на многіе годы. Деканъ факультета *С. Виховъ*, секретарь *А. Михайловъ*".

„*Совѣтъ Тифлисскихъ высшихъ женскихъ курсовъ*, привѣтствуя глубокоуважаемаго Дмитрія Ивановича съ исполнившимся тридцатилѣтіемъ полезной ученой и общественной дѣятельности, приноситъ юбиляру искреннее поздравленіе. Директоръ *Благовидовъ*".

„*Историко-Филологическій факультетъ С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ* шлетъ глубокоуважаемому Димитрію Ивановичу въ торжественный моментъ его жизни искренній привѣтъ почитанія и горячо желаетъ ему долгой жизни въ служеніи родной наукѣ. Деканъ *Гревсъ*".

„*Именемъ Императорской публичной библіотеки* приношу Вамъ искреннее поздравленіе съ совершившимся тридцатилѣтіемъ Вашей ученой дѣятельности. Позволю себѣ присовокупить личное мое пожеланіе дальнѣйшихъ успѣховъ на педагогическомъ поприщѣ. Директоръ *Кобеко*".

„*Отъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи* и отъ себя лично честь имѣю выразить высокочтимому юбиляру Дмитрію Ивановичу Багалѣю наилучшія пожеланія по случаю исполнившагося тридцатилѣтія высокоплодотворной дѣятельности на пользу науки и своей родины. *Самоквасовъ*“.

Адресъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества „Глубокоуважаемый Дмитрій Ивановичъ. Императорское Московское Археологическое Общество съ чувствомъ глубокой, сердечной радости привѣтствуетъ Васъ сегодня въ знаменательный день исполнившагося 30-лѣтія Вашей столь плодотворной, глубоконаучной и просвѣщенной дѣятельности и отъ всей души шлетъ Вамъ свой привѣтъ. Мысленно оглядываясь на пройденный Вами тернистый путь служенія чистой наукѣ, Общество съ особымъ чувствомъ удовлетворенія и гордости видитъ, что и оно занимало не послѣднее мѣсто въ Вашихъ трудахъ, въ Вашихъ работахъ. Если XII Археологическій, бывшій въ Харьковѣ въ 1902 году, Съѣздъ имѣлъ такой выдающійся научный успѣхъ, если онъ оставилъ такой яркій слѣдъ въ исторіи изученія нашей родины, если его Выставка явилась такимъ чуднымъ показателемъ богатства и значенія художественной старины и Великой и Малой и Бѣлой Россіи, то этимъ Общество и наука всецѣло обязаны Вамъ.

Но не одинъ XII Съѣздъ, а и многіе предыдущіе и всѣ послѣдующіе Съѣзды одинаково видѣли Ваше горячее сочувствіе имъ, пользовались Вашимъ просвѣщеннымъ участіемъ и считали Васъ среди дѣятельнѣйшихъ своихъ членовъ, не говоря уже о самомъ Обществѣ. И потому, привѣтствуя Васъ сегодня, Общество особенно горячо восклицаетъ: „да здравствуетъ дорогой Дмитрій Ивановичъ на многія лѣта!“ Товарищъ Предсѣдателя Общества *Д. Анучинъ*. Секретарь Общества *В. Трутовскій*.

„*Управленіе Историческаго музея* привѣтствуетъ глубокоуважаемаго Дмитрія Ивановича Багалѣя съ славнымъ тридцатилѣтіемъ служенія его русской наукѣ. Товарищъ предсѣдателя *князь Щербатовъ*“.

„*Императорское общество исторіи и древностей россійскихъ* въ день исполнившагося тридцатилѣтія Вашего плодотворнаго служенія наукѣ русской исторіи шлетъ Вамъ сердечный привѣтъ и пожеланіе добраго здоровья и силъ для дальнѣйшаго научнаго труда. Предсѣдатель общества генералъ отъ инфантеріи *Глазовъ*. Секретарь общества профессоръ *Любавскій*“.

„*Музей Изящныхъ Искусствъ имени Императора Александра III* при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, памятуя, что въ сегодняшній день почитатели ученыхъ и гражданскихъ заслугъ профес-

сора Дмитрія Ивановича Багалѣя чествуютъ его достойное всякой признательности и славное служеніе отечественной наукѣ и исторіи родного ему Императорскаго Харьковскаго Университета, почитаетъ для себя пріятнѣйшимъ долгомъ послать съ своей стороны сердечный привѣтъ достойному юбиляру съ пожеланіемъ ему многихъ лѣтъ счастливой жизни и сохраненія присущей его природѣ энергіи на столь же благотворное продолженіе дѣятельности. Завѣдующій Музеемъ заслуженный профессоръ *И. Цвѣтаевъ.*

„*Общество любителей россійской словесности при Московскомъ университетѣ*, отъ души присоединяясь къ сегоднишнему чествованію, чтитъ въ Васъ, глубокоуважаемый Дмитрій Ивановичъ, дѣятеля, умѣвшаго сочетать плодотворныя занятія наукой съ энергичнымъ служеніемъ широкимъ общественнымъ нуждамъ. Пусть долго длится Ваша привлекательная дѣятельность. Предсѣдатель *Грузинскій.*

„*Императорское Одесское Общество исторіи и древностей*, высоко цѣня труды профессора Дмитрія Ивановича Багалѣя на поприщѣ исторіи юга Россіи, шлетъ сердечныя поздравленія по поводу его юбилея и желаетъ ему еще многихъ лѣтъ плодотворной работы. Предсѣдатель *Фонъ-Штернъ.* Секретарь *Попруженко.*

„*Историческое общество при Петербургскомъ университетѣ* привѣтствуетъ глубокоуважаемаго Дмитрія Ивановича въ знаменательный день, когда чествуется тридцатилѣтіе его плодотворной дѣятельности на ученомъ и педагогическомъ поприщѣ. Предсѣдатель *Карѣевъ.*

„*Этнографическій отдѣлъ Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи*, собравшись сегодня въ засѣданіи, горячо привѣтствуетъ Васъ, глубокоуважаемый Дмитрій Ивановичъ, по случаю исполнившагося тридцатилѣтія Вашей плодотворной научной профессорской и общественной дѣятельности и желаетъ здоровья и силъ для дальнѣйшихъ успѣховъ на славномъ пути. Предсѣдатель *Всеволодъ Миллеръ.*

Отъ Историческаго Общества Нестора Лѣтописца: „Глубокоуважаемый Дмитрій Ивановичъ. Въ день исполнившагося нынѣ тридцатилѣтія Вашей полезной научной и преподавательской дѣятельности *Историческое Общество Нестора Лѣтописца* привѣтствуетъ Васъ и приноситъ свое поздравленіе съ пожеланіемъ Вамъ дальнѣйшаго преуспѣянія на поприщѣ разработки русской исторической науки. Товарищъ предсѣдателя *А. Стороженко*“.

„*Общество исторіи, филологіи и права при Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ*, высоко цѣня научныя заслуги Дмитрія Ивановича Багалѣя, шлетъ ему привѣтъ по случаю исполненія тридцалѣтія

его плодотворной учено-педагогической дѣятельности. Предсѣдатель Общества *Любовичъ.*

Кіевское Церковно-Археологическое Общество сердечно привѣтствуетъ своего члена профессора Багалѣя съ тридцатилѣтіемъ его плодотворной ученой дѣятельности. За предсѣдателя профессоръ протоіерей Дмитрій *Богдашевскій.* Секретарь *Петровъ.*

Адресъ Нѣжинскаго Историко-Филологическаго Общества: „Многоуважаемый Дмитрій Ивановичъ! Историко-Филологическое Общество при Институтѣ князя Безбородко, извѣстясь о празднованіи Харьковскимъ Историко-Филологическимъ Обществомъ тридцатилѣтней годовщины Вашей учено-педагогической дѣятельности, постановило съ своей стороны выразить Вамъ поздравленіе въ столь знаменательную для Васъ годовщину.

Общество весьма уважаетъ Ваши ученые труды по отечественной исторіи и археологіи, всегда съ полной тщательностью и научной добросовѣстностью исполняемые; ими Вы пріобрѣли себѣ почетное мѣсто среди немноголюдной семьи русскихъ историковъ-профессоровъ. Начавъ свои научныя занятія съ выясненія колонизаціонной дѣятельности сѣверянскаго племени, на зарѣ русской государственной исторіи, Вы, строго преслѣдуя идею послѣдовательнаго развитія русской исторической жизни, продолжали и въ другихъ работахъ слѣдить за тѣмъ же процессомъ разселенія русскаго племени въ сторону южнорусскихъ степей. Рядомъ съ исторіей колонизаціи Вы старались выяснить тѣ бытовыя и общественно-политическія особенности, которыя стали присущи населенію въ многоразличныхъ условіяхъ его долгой жизни. На основаніи архивныхъ матеріаловъ Вы отчетливо представили энергическую дѣятельность правительства и народа по заселенію степной части государства, по устройству тамъ городовъ и цѣлой системы укрѣпленій, по организаціи военныхъ силъ для защиты южной окраины отъ кочевыхъ варварскихъ племенъ, издревле безконечною волной приливавшихъ въ степи и мѣшавшихъ распространнію сюда мирныхъ русскихъ земледѣльцевъ. Безъименныя большею частью городища и курганы древнихъ обитателей степи также обращали на себя Ваше вниманіе, и результатомъ Вашихъ изслѣдованій въ этой области была археологическая карта Харьковской губерніи, подробная и обстоятельная, полная глубокаго интереса: на ней Вы закрѣпили важныя археологическія данныя, которыя безъ того могли бы потеряться для науки. За послѣднее время Вы трудились надъ исторіей Харькова, экономическаго и культурнаго центра Слободской Украйны, и надъ исторіей Харьковскаго Университета, вотъ уже болѣе вѣка распространяющаго свѣтъ научнаго знанія:

Вы прочно связали свое ученое имя съ исторіей города Харькова и его Университета, Слободской Украйны и лѣвобережной Малороссіи.

Припоминая все это, мы, члены Историко-Филологическаго Общества въ г. Нѣжинѣ, съ искреннимъ чувствомъ выражаемъ Вамъ, глубокочтимый Дмитрій Ивановичъ, пожеланія добраго здравія и успѣшной работы научной еще на многіе годы. къ пользѣ Университета и родного края".

„Раздѣляя съ роднымъ Вамъ Харьковскимъ университетомъ радость по поводу праздника Вашего ученаго и профессорскаго юбилея, *редакція журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* шлетъ Вамъ какъ своему дорогому сотруднику свой привѣтъ и пожеланіе и впредь служить русской исторической наукѣ съ тѣмъ же успѣхомъ, какой заслуженно сопровождалъ Вашу дѣятельность до нынѣ. *Редакція*".

„Чествуя юбилей Вашей многоплодной научной дѣятельности и трудовъ по исторіи украины, *Донской музей* шлетъ вамъ, глубокоуважаемый Дмитрій Ивановичъ, привѣтъ и пожеланіе здоровья и долгоденствія на продолженіе той же дѣятельности на пользу науки. Завѣдующій музеемъ *Х. Поповъ*".

„*Екатеринославское научное общество* шлетъ привѣтствіе Дмитрію Ивановичу Багалѣю по поводу тридцатилѣтія его плодотворной научной и общественной дѣятельности и желаетъ ея продленія на многіе годы. Предсѣдатель *Рубинъ*".

„*Общество Соціальныхъ Знаній*, высоко цѣня ученую дѣятельность глубокоуважаемаго Дмитрія Ивановича, приноситъ поздравленіе и пожеланіе дальнѣйшей плодотворной работы. Предсѣдатель *Довнаръ-Запольскій*".

Отъ *академика Ягича И. В.* (Вѣна): „Прошу Васъ, Дмитрій Ивановичъ, принять мои сердечныя поздравленія".

Отъ *извѣстнаго слависта Луи Леже* (изъ Парижа)—краткое привѣтствіе на французскомъ языкѣ.

Отъ *проф. Софійскаго университета В. Н. Златарскаго*: Поклонъ передъ вашей 30-лѣтней плодовитой и народополезной учено-педагогической дѣятельностью.

Отъ бывшаго министра народнаго просвѣщенія П. М. Кауфмана: „Многоуважаемый Дмитрій Ивановичъ. Возвратясь вчера изъ за границы, я нашелъ у себя извѣщеніе о Вашемъ юбилеѣ, исполнившемся 10 октября. Искренно сожалѣю, что не могъ въ юбилейный день присоединиться къ тѣмъ, кто Васъ привѣтствовалъ. Дѣлаю это теперь съ сердечнымъ пожеланіемъ Вамъ крѣпости духа и тѣла еще на многіе годы. Съ удовольствіемъ вспоминаю о нашей совмѣстной службѣ русской школѣ и

о той готовности, съ которою Вы всегда дѣлились Вашими знаніями и опытомъ съ министромъ эпохи землетрясенія. Слава Богу, все это уже теперь пережитое и, Богъ дастъ, уроки прошлаго не останутся втунѣ ни для пасущихъ, ни для пасомыхъ. До свиданія". Искренно преданный *Кауфманъ*.

Отъ *попечителя Харьковскаго учебнаго округа П. Е. Соколовскаго*: „Не имѣя возможности лично присутствовать на Вашемъ торжествѣ, я шлю искренній привѣтъ и пожеланіе дальнѣйшаго успѣха".

Отъ *попечителя Виленскаго учебнаго округа Г. В. Левицкаго*: „Сердечно поздравляю съ исполненіемъ 30-лѣтія ученой дѣятельности".

Отъ *члена Государственной Думы проф. В. К. фонъ-Анрепа*: „Примите, многоуважаемый Дмитрій Ивановичъ, искреннее поздравленіе со столь заслуженной оцѣнкой Вашей многолѣтней ученой дѣятельности и пожеланія столь-же плодотворной работы еще на долгіе годы".

Отъ *члена Государственной Думы проф. М. М. Алексѣенка*: „Позвольте мнѣ всецѣло присоединиться къ чествованію Обществомъ ученой и общественной дѣятельности Д. И. Багалѣя".

Отъ *ректора Московскаго университета проф. А. А. Мануилова*: „Горячо привѣтствую глубокоуважаемаго Дмитрія Ивановича съ тридцатилѣтіемъ его блестящей ученопедагогической дѣятельности. Отъ души желаю ему сохранить на многіе годы присущія ему бодрость духа и силу воли".

Отъ *ректора Саратовскаго университета В. И. Разумовскаго*: Привѣтствую историка русскихъ университетовъ, желаю много лѣтъ еще работать на пользу русской науки.

Отъ *академика А. А. Шахматова:* „Привѣтствую глубокоуважаемаго юбиляра, который дорогъ намъ по научнымъ своимъ заслугамъ и по общественному своему служенію".

Отъ *академика А. С. Лаппо-Данилевскаго*: „Спѣшу поздравить съ тридцатилѣтіемъ Вашей учено-педагогической дѣятельности и пожелать Вамъ многихъ лѣтъ столь же плодотворной работы на пользу университета и родного края".

Отъ *проф. В. О. Ключевскаго*: „Сердечный привѣтъ отъ стараго товарища съ пожеланіемъ еще долгихъ лѣтъ научнаго и общественнаго труда".

Отъ *историка Россіи Д. И. Иловайскаго:* „Сердечный привѣтъ дорогому Дм. Ив. Багалѣю и поздравленіе съ истекшимъ 30 лѣтіемъ высоко полезной дѣятельности, да здравствуетъ на многія, многія лѣта".

Отъ *члена Государственнаго Совѣта М. М. Ковалевскаго:* „Сердечно привѣтствую глубокоуважаемаго юбиляра".

Отъ *члена Государственнаго Совѣта профессора А. В. Васильева*: Сердечно привѣтствую глубокоуважаемаго юбиляра съ тридцатилѣтіемъ плодотворнаго служенія наукѣ, просвѣщенію".

Отъ *члена Государственнаго Совѣта Н. С. Авдакова*: „Отъ души поздравляю Васъ съ исполненіемъ Вашей славной ученой тридцатилѣтней дѣятельности, шлю Вамъ искренній привѣтъ и пожеланія дальнѣйшаго блестящаго успѣха Вашей ученой и общественной дѣятельности.

Отъ *проф. Д. Н Овсянико-Куликовскаго*: „Поздравляю Дмитрія Ивановича Багалѣя съ юбилеемъ ученой общественной дѣятельности, шлю душевный привѣтъ".

Отъ *предсѣдателя Московскаго Археологическаго Общества графини Н. С. Уваровой съ дочерью*: „Съ далекаго Кавказа шлемъ лучшія пожеланія о продолженіи Вашей полезной ученой дѣятельности".

Отъ *почетнаго члена Харьковскаго университета проф. В. С. Иконникова*: „Прошу передать мое привѣтствіе Дмитрію Ивановичу и пожеланіе многолѣтняго служенія на пользу науки".

Отъ *проф. В. Я. Данилевскаго*: „Примите искреннее поздравленіе и пожеланіе всѣхъ благъ. Да сохранятся ваши силы и бодрость еще на многіе годы столь плодотворной дѣятельности научной и общественной.

Отъ *проф. Н. А. Гредескула:* „Прошу присоединить мое горячее поздравленіе глубокоуважаемому Дмитрію Ивановичу съ 30-мъ юбилеемъ. Да здравствуетъ, работаетъ онъ еще много лѣтъ"!

Отъ А. Я. Ефименко: „Привѣтъ высокочтимому юбиляру и душевное пожеланіе продленія его плодотворной дѣятельности".

Отъ проф. Б. Г. Лянскоронскаго: Привѣтъ и многіе годы славному историку лѣвобережной Украины и ея могучихъ степей".

Отъ *проф. Г. А. Ильинскаго*. „Шлю привѣтъ неутомимому пахарю украинской нивы".

„Отъ *проф. Вячеслава Петра:* „Поздравляю своего ученика съ тридцатилѣтіемъ славнаго служенія родной наукѣ".

Отъ *проф. В. И Зарубина*. „Глубокоуважаемый Дмитрій Ивановичъ! Позвольте напомнить Вамъ одинъ фактъ изъ Вашей жизни, быть можетъ, исчезнувшій уже изъ Вашей памяти. Живо мнѣ припоминается далекое прошлое, когда къ намъ, ученикамъ 5-го класса 3-й Харьк. гимназіи въ 1884 г., явились Вы, на замѣну преподавателя исторіи. Юныя чуткія души пришли въ восторгъ, были потрясены Вашимъ блестящимъ необычнымъ изложеніемъ и, horribile dictu для тогдашняго времени, молодая аудиторія разразилась бурными апплодисментами. Вы послѣ этого недолго пробыли съ нами..... Но свѣтлое воспоминаніе о пережитыхъ дорогихъ минутахъ сохранилось у насъ, уже покрытыхъ сѣдинами. Съ

тѣмъ большимъ удовольствіемъ прошу Васъ сейчасъ, въ день Вашего 30-лѣтія, принять отъ меня сердечное привѣтствіе и наилучшія пожеланія. Преданный Вамъ *В. Зарубинъ*".

Отъ В. П. Науменка, б. редактора „Кіевской Старины": „Отъ всего сердца привѣтствую стараго друга, земляка и сотрудника въ день празднованія его тридцатилѣтней учено-педагогическій дѣятельности на благо родины и молодыхъ поколѣній. Вспоминаю дни давніе совмѣстной жизни, работы, радостей и горестей. Да продлится на многіе годы Ваша плодотворная работа при бодрости тѣлесной и душевной. *Науменко*".

Отъ *художника И. Е. Рѣпина*: „Счастливъ, что имѣю общеніе съ Д. И. Багалѣемъ. 30 лѣтъ на трудномъ отвѣтственномъ посту—великій подвигъ. Поздравляю благороднѣйшаго высоконочитаемаго земляка".

Отъ *писателя П. П. Боборыкина*: „Только сегодня—въ день празднованія вашего юбилея—узналъ о немъ изъ русскихъ газетъ, и прошу не посѣтовать на мое позднее поздравленіе. Сохраняю въ памяти Вашъ радушный пріемъ, оказанный мнѣ когда то въ Харьковѣ, и искренно сожалѣю, что не могу пожать Вамъ руку въ знаменательный день вашей годовщины, когда все, что есть у насъ мыслящаго и честнаго, порадуется, что такой дѣятель, какъ Вы, здравствуете на благо своей родины, и преуспѣяніе русской науки".

Отъ *слушательницъ историко-Филологическаго факультета Высшихъ женскихъ курсовъ трудящихся женщинъ*: „Привѣтствуемъ Васъ, глубокоуважаемый Дмитрій Ивановичъ, по случаю Вашей тридцатилѣтней ученой и педагогической дѣятельности и желаемъ, чтобы Ваше живое слово долгіе годы будило въ молодыхъ умахъ любовь и стремленье къ наукѣ, истиннымъ выразителемъ которой являетесь Вы".

„Многія изъ насъ учительницъ *Харьковской частной женской Воскресной школы* съ живымъ интересомъ и глубокимъ сочувствіемъ слѣдили въ теченіи десятковъ лѣтъ за просвѣтительной общественной дѣятельностью глубокочтимаго нами Дмитрія Ивановича Багалѣя и въ этотъ торжественный для него день приносимъ ему дань нашего величайшаго уваженія и горячихъ симпатій".

Отъ *дочерей-слушательницъ* Историко-филологическаго факультета высшихъ женскихъ курсовъ въ Москвѣ Наталіи и Ольги Багалѣй: „Горячо привѣтствуемъ дорогого юбиляра отца".

Затѣмъ идутъ привѣтствія отъ: Нѣжинскаго Историко-Филологическаго Института, Харьковскаго Общества сельскаго хозяйства, комитета Харьковскаго Общества трудящихся женщинъ, Общества скорой медицинской помощи, Харьковскаго Общества акклиматизаціи, вольно-

слушательницъ юридическаго факультета Харьковскаго университета, терапевтической факультетской клиники того же университета, архивныхъ коммиссій: Таврической, Тамбовской, Полтавской и Черниговской, многихъ другихъ учрежденій.

Отъ гг. профессоровъ: А. Ѳ. Брандта, Н. И. Веселовскаго, А. С. Вязигина, Л. Л. Гиршмана, А. П. Грузинцова, Н. К. Грунскаго, В. Е. Данилевича, М. В. Довнаръ-Запольскаго, И. Ф. Зеленева, Е. Л. Зубашева, С. А. Иванова, Н. О. Куплевскаго, Н. К. Кульчицкаго, П. Э. Лейфильда, Н. Ѳ. Мельникова-Разведенкова, А. П. Пшеборскаго, Н. Ѳ. Одарченко, В. А. Павлова, Н. И. Паліенка, Ю. Р. Пенскаго, Б. Г. Пржевальскаго, В. П. Сергѣевича, Н. С. Стеллецкаго, Л. Я. Таубера, В. Ѳ. Тимофеева, М. П. Чубинскаго, И. А. Чуевскаго, П. И. Шатилова. Затѣмъ имѣются привѣтствія отъ члена Гос. Думы Е. П. Ковалевскаго, директора училищъ Воронежской губ. г. Рождественскаго, Е. Н. Антоновичъ, П. В. Иванова, Н. П. Василенко, ген. В. Ѳ. Винберга, б. Харьк. губ. Г. А. Тобизена, Н. Ѳ. Фонъ-Дитмара, Л. М. Шахъ-Пароніанца, А. Я. Жмудскаго, Е. А. Халанской, семьи Овсянико-Куликовскихъ, семьи Кропивницкихъ, св. І. Филевскаго, А. Г. Хариной, Ю. А. Хариной, С. А. и М. Д. Раевскихъ, Х. Д. Алчевской. Всего получено свыше 150 привѣтствій.